

Хлоя Мун

ДУРНАЯ
РОДНАЯ
КРОВЬ

Пустота внутри
Часть I

Истинное зло никогда не пропадает бесследно. Давным-давно, чтобы спасти своего ребёнка, мать прибегла к древним силам. Но знала ли она, какую роль её дочь сыграет в судьбе всего человечества? Из-за смерти родителей Оливия вынуждена переехать к своему единственному возможному опекуну — дяде Сальватору. К тому же, он директор частной школы, которая находится в таком отдалении от города, что на многие мили от нее простирается лишь мертвенно бледная снежная пустыня. Со временем Оливия узнает, что школа Блэквеллс не совсем обычная, а все, кто в ней учатся, обладают магическими способностями. Ангелы, демоны, ведьмы, колдуны... Эта школа точно, как её предыдущая. Есть лишь одно отличие — тут всё по настоящему. Оливию мучают сомнения, сможет ли она стать своей среди тех, кто априори сильнее нее? Однако, она получает шанс это выяснить, когда весь мир подвергается смертельной опасности, центром которой становится школа Блэквеллс.

Хлоя Мун

Родная Кровь

Пролог

Женщина в черном плаще спотыкаясь бежала по лесу. Ветки хлестали по лицу. Ветхая обувь по щиколотку утопала в грязи. В руках она держала маленький сверток с младенцем, который беззвучно плакал, широко открывая рот и морща глаза. «Скрывающее заклинание спадет в полночь, я должна успеть...» — подумала беглянка и крепче прижала ребенка к груди, не обращая внимания на его слезы. Луну скрывали могучие древние деревья, поэтому женщина даже примерно не могла определить время. В ее мыслях звенела одна и та же навязчивая мысль — если не добраться до места раньше него, человечеству придет конец. Но ей было плевать на весь мир и на его судьбу, она рисковала лишь ради спасения дочери.

Очередная ветка ударила беглянку и рассекла щеку. «Кровь. Ее он или его прихвостники смогут учуять!». Трясущимися от холода и страха руками женщина стянула перчатку. Придерживая младенца локтем, она промокнула ей алые капли. Затем откинула перчатку подальше, свернув в противоположную сторону. Ее дыхание сбилось, а мышцы становились все слабее. Из последних сил она рвалась вперед будто загнанная лисица. Вдалеке раздался утробный вой. Адские гончие. Женщина вздрогнула и из последних сил ускорила шаг. Возможно, они уже нашли перчатку. Они настигнут ее в ближайшее время, если кровь не перестанет сочиться из раны. Женщина сняла вторую перчатку и проделала тот же трюк. Она так же сняла вымокший, ставший тяжелым плащ и утопила его в грязи. Он мешал. Сейчас ее сообщником должна стать скорость, а не тепло. Она бежала дальше, ориентируясь на след из светлячков, видимый лишь ей — помощь подруги-ведьмы Селены Блэквелл. Они показывали и освещали путь.

Внезапно сквозь густо растущие стволы деревьев женщина разглядела пляшущие огни. Вздохнув с облегчением она зашагала к ним. Шаг и еще один... Тело грозило сдаться, но воля и разум приказывали идти. Младенец перестал реветь и теперь лишь удивленно глядел на мать.

Женщина вышла на поляну, которая, казалось, и вовсе не была частью этого дремучего леса. Она была покрыта ярко-зеленой травой, перемешанной с полевыми цветами, которые никак не могли вырасти здесь без помощи магии. Верхушки деревьев наверняка загораживали солнечный свет. Вокруг поляны на деревьях были развешаны факелы. Вместо огня на них пылало волшебное шарообразное свечение. В середине поляны находился Колодец, выложенный черными камнями. Женщина подошла к нему и осторожно заглянула внутрь. Она увидела тьму в которой утонули маленькие звездочки. Это выглядело так, будто кто-то брызнул внутрь белой краской. Женщина приложила руку к колодцу и начала сбивчиво тараторить выученный заранее текст.

*Мой путь бежит сквозь темный лес,
Он в Ад ведет, не в край чудес.
О духи, сжальтесь надо мной,
Я ваш нарушила покой.
Любую дань я уплачу,*

*Хоть и навеки замолчу,
Поставлю жизнь свою на кон -
Мое желание — закон.*

Ветер поднял шум — листья зловеще зашелестели, вдали заухала ночная птица. Совсем рядом раздался вой, и женщина лихорадочно затряслась. Ее тело покрылось мурашками, а зубы застучали. Она заговорила еще быстрее: «Мой путь бежит сквозь темный лес. Он в Ад ведет, не в край чудес». Меж деревьями замаячил темный силуэт. Женщина охнула. «О духи, сжальтесь надо мной, что ваш нарушила покой». На поляну с противоположной стороны вышел демон, рост которого был не меньше двух с половиной метров. В свете факелов была видна каждая морщинка на темно-красной коже. Он смотрел исподлобья и ухмылялся, будто насмехаясь над неудачным побегом. «Любую дань я уплачу, хоть и навеки замолчу». Демон шел прямо на нее. Размашистый шаг позволил ему преодолеть половину пути в считанные секунды. «Поставлю жизнь свою на кон, мое желание — закон».

Женщина вскрикнула. Демон стоял прямо перед ней. Он приложил палец к губам, приказывая замолчать. Она повиновалась. Демон подавил ее волю. Она не успела прочитать заклинание в третий раз. Теперь он заберет ее дочь так же, как забрал любимого. Из глаз женщины катились слезы, тело онемело.

— Рея, Рея... — прохрипел демон. — Что же мне с тобой делать? Разве я не предупреждал? Она принадлежит мне, — он кивнул в сторону младенца и поморщился, будто увидел что-то неприятное.

— Пожалуйста, не забирай ее, — голос вернулся к Рее. — Я прошу тебя, она всего лишь маленькая девочка.

— Пока что, — хмыкнул демон. — Ты отдашь ее сама или вырвать тебе руки? — спросил он ровным тоном.

— Позволь... позволь попроситься, — Рея умоляюще взглянула на демона.

— Быстро, — сказал он и нахмурился.

Мать отодвинула одеяльце, скрывающее лицо ребенка. Дочь распахнула глаза и улыбнулась, а затем протянула ручку, схватив маму за русую прядь. Из глаз Реи текли слезы. Они капали с подбородка и пара из них упала на лицо дочери, от чего та смешно сморщила носик.

— Люди перерождаются, не бойся, — прошептала Рея. — Мы еще встретимся.

Она вытерла слезы рукавами и дрожащими руками протянула демону сверток. Ребенок заплакал и сердце Реи сжалось. Демон протянул когтистые пальцы, но, не успев коснуться девочки, отлетел в сторону, сбитый энергетическим потоком. Рея оглянулась и увидела своего возлюбленного. Они коротко кивнули друг другу. Она начала читать заклинание в третий раз так быстро, как могла.

— Кажется, я оторвал тебе голову! — закричал демон.

— Ты меня недооцениваешь, — ответил парень и стал атаковать демона, но противник с легкостью отражал каждую атаку.

— В следующий раз я расчленю тебя и разбросаю части тела по всему миру, — рывкнул он и изверг из пасти стену огня, которая предназначалась Рее. Рея ощутила жар на своей коже, но возлюбленный заслонил ее собой, раскрыв темно-фиолетовые крылья. Перья горели и отрастали вновь с молниеносной скоростью.

Как только Рея произнесла заклинание в третий раз, из колодца засияло розово-голубое

свечение. Рея заглянула внутрь и вздрогнула, увидев тысячи лиц и рук, что тянулись к ней.

— Спасите мою дочь, — одними губами прошептала она. — Это мое желание.

— Плата будет высока, — заговорили хором разные голоса, чуть сбиваясь. — Ты больше никогда ее не увидишь. Ни при жизни, ни после смерти. До тех пор, пока она не исполнит свое предназначение.

— Какое предназначение? — спросила Рея, краем глаза заметив, как демон повалил противника на землю и навис над ним.

— Этого мы сказать не можем, — ответили голоса. — Еще одна цена — все, кто ее знают, забудут о ее прошлом, забудут о том, кто она на самом деле. В том числе ты. Но она будет жить.

— Я согласна, согласна! — пролепетала Рея. Демон разрывал плоть ее спасителя когтями. Ее возлюбленный все еще сражался, держась из последних сил. И почему он не принимает истинную демоническую форму?

Внезапно из пустоты возникла черноволосая девочка. На вид ей было около десяти лет. Темно-кариими глазами она взглянула на сражение и вскрикнула, протянув руки к ребенку.

— Давай ее скорее, — сказала она.

— Но кто ты? — Рея протянула младенца.

— Страница. Я унесу ее в будущее и все о ней забудут, и я в том числе, — девочка держала младенца чуть прогнувшись в спине.

— Но кто будет о ней заботиться? — Рея испуганно взглянула на девочку.

— Я. Я буду рядом всегда. Так решили предки, прощай.

Страница растворилась в воздухе. Рея лишь выдохнула, когда пламя обожгло спину. Она обернулась и увидела бездыханное тело любимого. Сейчас она тоже умрет. Это не страшно. Ее душа бессмертна. Она чувствовала жар, но не могла издать ни звука. Казалось, силы оставили ее давно, но лишь теперь она позволила себе упасть. «Мы встретимся, когда ты исполнишь свое предназначение», — подумала Рея и умерла.

ЧАСТЬ 1

ПУСТОТА ВНУТРИ

Чужая

***

Я смотрю в зеркало, там — незнакомка.

Имя свое называю негромко -

Кто-то чужой скрыт под кожей ребенка,

Только не смей спугнуть.

Часть моей душеньки, самая чистая

В теле чужом, ненавистном, завистливо

Я наблюдаю за теми, кто быстро так

Все же нашел свой путь.

Жить — не мое, я не знаю, я чувствую.

Мир меня терпит нелепую, грустную.

Я и сама себе не посочувствую -

Кто-то же должен страдать.

*Так я живу, загибаясь от холода,
И от людей по привычке отколота.
Нет человека из этого города,
Чтоб просто меня понять.*

1

Я вздрогнула, когда водитель прохрипел «Мы на месте». Я так давно страдаю бессонницей, что в поездке голова то и дело падала на грудь, пока я не расслабилась и не уснула. Конечно, ничего хорошего мне не снилось, как и все предыдущие ночи. Но я хотя бы немного пришла в себя.

В машине было тепло, выходить не хотелось. Но я нащупала на груди мамин медальон, застегнула легкую дутую куртку, открыла дверь и опустила ноги на проселочную дорогу, покрытую чистым свежим снегом. Холодный ветер тут же проник под одежду, я поежилась и натянула не слишком теплый клетчатый шарф до самого носа.

Я подошла к багажнику и неуверенно дернула за ручку, но дверца не поддавалась. Подождав пару секунд, я подошла к водительскому окну и согнув указательный палец пару раз неловко постучала им по стеклу. Оно медленно, со скрипом сползло вниз.

— Извините пожалуйста, я не могу открыть багажник, — пропищала я с натянутой улыбкой.

Таксист неуместно выругался, но все же вышел из машины и направился к багажнику. С неожиданной легкостью он его распахнул и бросил на меня недобрый взгляд. Он пробормотал что-то себе под нос и нехотя вытащил маленький черный чемодан на колесах, грубо бросив его на снег. Мужчина молча сел обратно, захлопнул дверь и завел машину.

Я бросила короткое «Спасибо», вытащила ручку чемодана на полную длину и стала оглядываться в поисках серого каменного дома, который дядя так старательно описывал мне по телефону. С каждой секундой в груди росло тяжелое, гнетущее чувство. Оно будто река стремилось выйти за края дамбы. И как только такси скрылось из вида — дамба прорвалась. Из глаз потекли обжигающие слезы. Я мгновенно поняла, что плакать на морозе — плохая идея.

Под ногами хрустел снег. Белые хлопья валили так плотно, что было сложно разглядеть что-либо дальше вытянутой руки. Суровый ветер кружил пургу и казалось, что на многие километры вокруг простирается лишь мертвенно бледная пустыня.

В голове крутилось слишком много мыслей, чтобы просто стоять на месте, как накануне велел дядя Сальватор. К тому же легкая куртка не грела. А дядя предупреждал, что нужно одеться как можно теплее. В мои семнадцать пора бы научиться включать голову и воспринимать слова взрослых всерьез. Но помимо куртки, на мне были скользкие, кое как склеенные китайские полусапожки и шапка, созданная для нежной и теплой европейской зимы.

«Да здравствует королева неудачников!», — подумала я и спрятала заледеневшие красные пальцы в рукава. Называть себя неудачницей вошло в привычку еще в школе. Несуразная, русоволосая девочка, с чересчур короткими, кривоватыми ногами и вздернутым носом постоянно попадала в какие-то неприятности. Катастрофы случались в моей жизни несмотря на то, что я старалась быть тише воды, ниже травы и держаться подальше от любого рода авантюр. Но зловключения находили меня так же, как обученная немецкая овчарка находит запрещенные вещества — внезапно и оглушительно громко. Например,

однажды, лет в одиннадцать, неуклюже поскользнувшись, я свалилась в болото. Рядом не было никого, кто мог помочь. Я до сих пор вспоминаю, как вонзала ногти в глину и буквально тащила себя наверх по крутому скользкому берегу.

Еще я постоянно ударяюсь об углы, режусь листами бумаги, а зимой какой-нибудь мальчишка непременно попадает снежком мне в лицо. Однажды я решила научиться готовить и чуть не сожгла кухню. После этого случая я отказалась от мысли стать прекрасной кулинаркой, и больше никогда к ней не возвращалась. Я не доводила до конца ничего, в чем терпела неудачу. А значит, вообще ничего, ведь первый блин всегда комом.

В конечном счете круг моих неудач замкнулся здесь — посреди леса на Аляске. В месте, где казалось птицы замерзают на лету и падают замертво, а снег покрывает их тела плотным слоем в считанные секунды. Обстоятельства привели меня сюда — за три часа езды от ближайшего населенного пункта — поселения Проспект — Крик.

Одеревеневшими пальцами я вынула из кармана телефон и взглянула на экран. Он тут же покрылся каплями от тающих на нем снежинок так, что едва можно было разглядеть цифры 16.00 и крестик на том месте, где должна быть сеть. Я задумчиво огляделась вокруг, схватила чемодан рукой, завернутой в длинный край рукава, и быстрым шагом пошла вверх по дороге, прямо за шлагбаум, на котором красовалась деревянная вывеска, оптимистично гласящая «Добро пожаловать в Школу Блэквелл!».

2

Сальватор Блэквелл как всегда сидел в своем кабинете за массивным дубовым столом и разбирал толстенную папку с документами, предусмотрительно оставленную на столе одной из учительниц. Помимо неразобранной папки там так же лежали несколько других разноцветных папок на которых каллиграфическим почерком были выведены фамилии учеников.

Сальватор Блэквелл ненавидит беспорядок, что можно понять, едва заглянув к нему в кабинет. Золотые шторы всегда висят симметрично друг другу. На мебели и рамах картин не заметишь ни одной пылинки. Во внушительных книжных шкафах, расположенных по периметру, находятся тысячи книг. Если приглядеться, можно заметить, что все книги расставлены в алфавитном порядке и на каждой полке указаны буквы, с которых начинаются фамилии авторов. Также у стены по левую руку от стола громоздятся старинные часы с кукушкой. Мистер Блэквелл всегда следит за их механизмом, и кукушка всегда вовремя оповещает директора о наступлении нового часа. На простой, темно-коричневой полке у входной двери стоят три статуэтки — белый слон с поднятым вверх хоботом, пара, танцующая танго, где мужчина золотого цвета, а женщина — черного, и наполовину сгоревшее дерево.

Каждый раз, когда кукушка объявляет о наступлении двенадцати часов, мистер Блэквелл встает, обходит вокруг своего стола три раза, затем дотрагивается до всех трех статуэток в определенном порядке — сначала пара, затем слон, затем — дерево, бросает взгляд в окно и возвращается за работу. Он не может объяснить другим, зачем исполняет этот ритуал, но точно знает, что он очень важный и если его не сделать — непременно случится что-то плохое. Поэтому мистер Блэквелл любит быть один и ненавидит оправдываться.

Так и в этот день Сальватор Блэквелл работал в привычном уютном одиночестве, как вдруг в кабинет бесцеремонно ворвался мужчина в голубом плаще. Это нарушило

привычный ход вещей, чего мистер Блэквелл ни за что бы не оставил без внимания. Его сердце бешено заколотилось, кровь прилила к ушам и стала давить изнутри, глаза забегали, а предчувствие чего-то дурного пулей вонзилось в голову.

— Это снова происходит, — с порога сказал неожиданный гость. — Опять нападение на нашего. На этот раз — убийство. Если ничего не предпринять...

Но человек в голубом плаще не успел закончить предложение, ведь мистер Блэквелл уже вскочил и бросил на гостя недоуменный взгляд.

— Какое право вы имеете врывать в мой кабинет и отвлекать меня от работы! — сжав зубы, процедил директор. Его кулаки чуть подрагивали.

— Но, — глаза гостя расширились, — я же сказал... Это очень важно.

Мистер Блэквелл на секунду прикрыл веки, вздохнул и медленно опустился на кресло.

— Что ж... Присаживайтесь.

Директор указал на стул для гостей перед его рабочим местом. Гость сел.

— А теперь спокойно и по порядку. Что именно произошло и что требуется от меня, — Сальватор Блэквелл поставил обе руки на локти и подпер подбородок кулаками.

— Убийство Хранителя. Совет созывает собрание.

Гость ерзал на стуле инервно перебирал пальцами подол плаща.

Мистер Блэквелл откинулся на спинку кресла.

— Хорошо, я понял. Когда?

— Прямо сейчас, — ответил гость и поднялся со стула. Сальватор встал вслед за ним.

— Никак не получится. У меня много дел, расписанных по минутам. Часы недавно пробили 15.00, а это значит...

— Вы не поняли, Сальватор, это не то приглашение, от которого можно отказаться.

Гость в ту же секунду оказался рядом с директором, дотронулся до его плеча. Оба мужчины растворились в золотом свечении.

3

Моя обувь не была приспособлена для подобной дороги — сапоги страшно скользили. К тому же хлипкие колеса чемодана постоянно застревали в сугробах. Мне пришлось поднять его и нести в руках. Оледенев, я надела несколько свитеров, которые нашла в багаже и даже вторую пару носков, но это помогло лишь ненадолго.

Извилистая дорога была узкой. Вряд ли мы с дядей Сальватором можем разминуться. Но у нее был один значительный минус — с одной стороны была гора, а с другой — обрыв, не прикрытый никакими ограничителями. Стоит моей ноге соскользнуть, и я полечу вниз — прямиком в ледяное море.

Я уже несколько раз намеревалась вернуться к шлагбауму, но жуткий холод и страх замерзнуть насмерть гнали меня вперед. Вскоре пришлось признать всю глупость опрометчивого поступка. Разумные действия — не мой конек.

Дядя Сальватор говорил, что путь от шлагбаума до дома занимает около двадцати минут. По ощущениям уже прошло больше часа. На улице стемнело, телефон разрядился, из носа текло.

Внезапно мои ноги подкосились, а дыхание сбилось и стало прерывистым. «Я здесь умру, я никогда не увижу дядю!», — тревожные мысли проносились одна за другой и подстегивали друг — друга. Меня бросило в жар, а к горлу подступила тошнота. Это чувство мне было хорошо знакомо.

Первая паническая атака застигла меня врасплох. Это случилось сразу после несчастного случая. С тех пор они повторялись регулярно. Не помогли ни таблетки, ни множество сеансов психотерапевта. Единственный результат, которого удалось добиться — я научилась сдерживать развитие приступа. Обычно я повторяю следующие слова, ставшие мантрой стабильного состояния: «Расслабься и дыши».

В этот раз успокоиться не удалось. Чувство обреченности накрыло с головой, я выпустила из рук чемодан и бросилась бежать вверх по дороге. Виски пульсировали, слезы жгли кожу, будто проедавая ее насквозь, а сердце стучало чересчур быстро и громко. Неожиданно правая нога соскользнула и подставила подножку левой. Я упала и по льду, скрытому под пушистым снегом, покатила к обрыву.

4

Сальватор и человек в голубом плаще возникли из яркой вспышки золотого света в здании Суда. Это просторное круглое помещение, стены, пол и потолок которого покрыты белым мрамором. В зале нет ни одного окна, ни одной лампы или светильника, однако, в нем всегда светло как пасмурным днем, когда солнце едва выглядывает из-за облаков. Периметр зала обрамляют три колонны, проходящие сквозь потолок. Между этими колоннами тянутся длинные ряды скамеек, уходя вверх как на стадионе.

Примечательно так же то, что в этом зале нет ни одной двери через которую кто-нибудь может попасть внутрь, однако, все скамейки были заняты. В одной части зала сидели люди в белых плащах, в другой — в голубых, а в третьей — в черных, причем последних было значительно меньше. Внезапно седовласый мужчина в белом встал и жестом пригласил Сальватора и его проводника.

— Алес, хоть раз ты справился со своей задачей, — пренебрежительно сказал пожилой мужчина, и Сальватор показалось, что он услышал, как скрипнули зубы Алеса.

— Я рад, что ты пришел.

На этот раз мужчина обращался к Сальватору. Он сдержанно поклонился, приветствуя его.

— А у меня был выбор? Знаешь, Пруденс, о таком надо предупреждать, — Сальватор одолел гнев и проговорил это достаточно сдержанно.

— Ты один из членов Совета и обязан являться по первому зову, помни, ты сам вызвался быть среди нас, — Пруденс сказал это не раскрывая губ. Слова прозвучали лишь в голове директора. Затем Пруденс приобнял Сальватора, отчего тот едва заметно поморщился. Не увидев этого, Пруденс пригласил его занять место среди людей в голубых плащах. Сальватор прошел вдоль зала, достал белоснежный носовой платок из переднего кармана пиджака, расстелил на скамье и лишь затем сел сверху.

Пруденс вышел в центр зала и начал собрание. Гул тут же стих и все взоры обратились к пожилому ангелу.

— Как вы знаете, один из Хранителей ключей был убит сегодня утром.

Пруденсу уже более двадцати веков, но по людским меркам он выглядит максимум на пятьдесят лет. У него подтянутая фигура, длинные черные волосы с проглядывающей сединой. Морщинки, собранные вокруг глаз, лишь придают ему неуловимый шарм. Среди людей его бы сочли привлекательным мужчиной. Единственное, что выдает истинный ангельский возраст — это тяжелый, отчужденный взгляд. Даже когда Пруденс улыбается, в его карих глазах не загорается ни одной счастливой искорки, так много довелось ему

пережить.

— Ключ, доверенный ему, как одному из самых сильных ангелов, утерян. Это второй украденный ключ из трех. Теперь мы уверены, целью были именно Хранители. Так же есть весомые причины полагать, что нападение было совершено одним из членов Совета.

По залу пробежал легкий шепот.

Молодая девушка в черном плаще вскочила с места. Ее глаза горели ярко-красным светом. Она нахмурила густые черные брови и сжала кулаки. Ее пухлые губы искривились, обнажив длинные острые клыки. Это Авейра — главная со стороны демонов в Совете. Несмотря на молодой по меркам демонов возраст, а ей не так давно исполнилось сорок четыре года, она уже успела зарекомендовать себя как в меру жестокая, целеустремленная и смышленная демоница.

— Откуда вы это знаете? — воскликнула Авейра.

— Последнее нападение было здесь, в зале Суда. Как вы знаете, никто кроме нас проникнуть сюда не мог.

С разных сторон раздались испуганные возгласы и вздохи, шепот резко превратился в гул.

— Это наверняка был кто-то из демонов. Нельзя было пускать их на небеса! — закричал мужчина в голубом плаще и указал пальцем в сторону девушки с красными глазами. Мужчину зовут Маркус Фланнаган, он — главный со стороны колдунов.

Маркус — высокий, мускулистый, широкоплечий мужчина. У него светлые волосы пшеничного цвета, ниспадающие на плечи. Маркус постоянно носит перчатки, закрывающие руки по локоть. Он не отличается сдержанностью. Он возглавил орден колдунов за особые заслуги во время первой Междумировой войны. Именно Маркус был шпионом на стороне врага и рисковал больше остальных. Его имя уже значится в современных учебниках истории волшебного мира.

— Да, а может это были вы? Однажды колдуны, как и ангелы уже занимали сторону врага. Что мешает вам сделать это вновь? — Девушка парировала выпад соперника.

«Эти двое постоянно выясняют отношения. Но сегодня у меня нет на это времени», — подумал Сальватор. Он то и дело поглядывал на часы. Со стороны могло показаться, что происходящее на собрании его совершенно не волнует. Это было не так. Сальватор как никто другой знал какие последствия ждут мир, если кто-то действительно вздумал украсть ключи.

— Каждая из сторон внесла свой вклад как на стороне противника, так и на нашей, — сдержанно продолжил Пруденс. — Сегодня мы должны решить, что делать дальше, какие действия предпринять и как вычислить нападавшего. К тому же, надо определиться, кому доверить хранение последнего уцелевшего ключа. Он больше не может оставаться на небесах.

— Я готова заняться поисками, — вызвалась Авейра.

— Она явно заодно с похитителем.

Маркус не смог промолчать. Демонам не доверяли ни на земле, ни на небе. И если ангелы умело скрывали свои истинные чувства, импульсивным колдунам до такого самоконтроля было далеко.

По залу вновь прокатился гул. Колдуны спорили с демонами. Ангелы с колдунами.

— Хватит! — внезапно закричал Пруденс. Его голос эхом отозвался эхом от каменного потолка. Все замолчали. — Раз вы не можете договориться, я решу сам. Поиском убийцы

займется отряд, в котором будут по одному представителю с каждой стороны. Хранителем третьего ключа станет Сальватор. Сейчас, по известным причинам, школа Блэквеллс — самое защищенное место.

Услышав свое имя, Сальватор Блэквелл вскочил со скамьи, а его белоснежный платок упал на мраморный пол.

— Я? Нет! — возмутился он. — Под моей опекой более ста учеников, я не могу подвергать их опасности.

— Это приказ, а приказы не обсуждаются, — Пруденс достал из карманы плаща серебряный резной ключ. Он махнул указательным пальцем и тот по воздуху перелетел прямо в руки ошарашенного Сальватора. Пруденс растворился в золотом свете.

Сальватору ничего не оставалось, как спрятать ключ в нагрудный карман пиджака. Затем он взглянул на часы и засуетился. Он покрутил одно колесика вперед на пол оборота, затем вытащил его, обнажая тонкий стержень, произнес несколько слов, со всей силы вдавил его обратно и исчез.

Сальватор возник у шлагбаума все в том же легком официальном костюме, в котором Алес застал его в кабинете. Директор взглянул на часы. «Опоздал...», — его лицо быстро покрылось каплями от растаявших снежинок, и он поморщился.

Сальватор никогда не опаздывал и не терпел опозданий от других. Поэтому сейчас произошла из ряда вон выходящая ситуация, которая не предвещала ничего хорошего. Сальватор всем существом чувствовал, — грядет что — то ужасное. Нет, он не должен был опаздывать. Но... опоздать могла Оливия. Заснеженные дороги могли сильно замедлить движение.

«А что если... — Нет, она не должна была», — Сальватор взглянул на часы и нажал на самое маленькое колесико, задержав палец на три секунды. Экран засиял сине-зеленым светом, и перед его глазами возникла карта. Вот школа Блэквеллс. Вот тот самый шлагбаум, дороги, и множество разноцветных точек, снующих по карте как муравьи. Данный хаос олицетворял порядок, царивший в здешних местах, и все было как всегда. Лишь одна крошечная деталь выбивалась из привычного течения жизни — маленькая серая точка нарезала круги по одной из дорог. Директор нахмурился и повторил привычную комбинацию на часах.

5

Неожиданно чья — то рука схватила меня за капюшон и резко поставила на ноги. Я протерла глаза от слез и увидела лицо дяди.

— Оливия? Что ты здесь делаешь?

Он обеспокоенно оглядел меня с головы до ног. Я осознала, что опасность миновала. Из груди вырывались всхлипы.

— На морозе нельзя плакать, — мягко сказал дядя. — Мы договаривались, что ты будешь ждать меня у шлагбаума.

— Я замерзла и подумала, что мы встретимся по пути, — оправдывалась я. — Где мы разминулись? Сколько времени?

— Пол одиннадцатого.

Мои глаза расширились от ужаса. Я провела на морозе почти восемь часов. Но как это возможно? Я давным-давно должна была замерзнуть или отморозить руки... или почки. Или что там еще можно отморозить? Но у меня не было никакого желания разбираться в этом.

Все, чего я хотела — зайти в теплый холл школы Блэквелл.

— Надо поторопиться. И где твой чемодан? — спросил Сальватор.

— Я не знаю... Я могла умереть!

— Но ты жива. Давай найдем его и пойдем домой.

— Это не мой дом. Не смейте называть его так. Мой дом был в Калифорнии с родителями!

Голос дрогнул, а слезы вновь обожгли щеки.

— Успокойся, — Сальватор пошарил в карманах пиджака, по-видимому, в поисках носового платка.

— Я в порядке... — сказала я, вытерла слезы и шмыгнула носом. — А чемодан, возможно, упал с обрыва, или его замело снегом.

— Не беспокойся. Мы отыщем его завтра. Сегодня возьмешь вещи Вивьен.

Вивьен... Я уже слышала это имя. Но не могла вспомнить облик его обладательницы. Я заметила, что дядя потянулся к моей ладони но в последний момент остановился и вместо этого сдержанно опустил руку мне на плечо и направил в сторону школы. Удивительно легко директор шел по скользкой дороге, успевая придерживать меня. Путь до школы прошел в молчании. Тишину нарушало лишь мое тяжелое дыхание, завывание ветра и скрип снега.

И тут я заметила одну странную деталь. Почему мой дядя в легком деловом костюме? Неужели ему не холодно? Хотя, он прожил тут всю жизнь, вероятно он уже привык к суровой погоде Аляски.

Дом, про который я столько слышала, оказался и не домом вовсе, а огромным замком. Нет, не таким, как показывают в ужастиках. Он был достаточно сдержанный, без Горгулий и решеток на окнах. Обычный замок из серого камня с четырьмя башнями, оканчивающихся треугольными вершинами. Вокруг, казалось, не было ни души. Лишь беспокойный ветер гонял белых мушек. Мы прошли сквозь железные ворота и поднялись по ступенькам. Дядя открыл одну из арочных дверей и придержал ее для меня. Внутри школы также не было лишней помпезности. Я ожидала увидеть громадную люстру и богатые убранства, но там был обычный холл, как в любом жилом помещении, разве что потолки были выше, а стены шире. Тут же я увидела лестницу — она вела наверх и у стены примыкала к двум коридорам — один вел налево, другой направо.

Дядя Сальватор галантно помог мне снять куртку и проводил в столовую. Там я увидела светловолосую девушку, которая смутно мне кого — то напоминала. Она сидела за одним из столов, читала книгу и одновременно жевала пряник. Напротив нее стояли три кружки, из которых валил густой пар. В столовой пахло облепихой и корицей.

— Девочки, поболтайте, я помою руки и присоединюсь, — сказал дядя Сальватор.

— Оливия! — Радостно запищала блондинка и бросилась ко мне. — Наконец-то ты приехала.

Она обняла меня и продолжила визжать на ухо. Я оцепенела не зная, что ей ответить. Тогда она усадила меня за стол и придвинула ко мне чашку с чаем, а затем, опомнившись, и тарелку с пряниками.

Чай — то, что нужно. Я подула на него и сделала глоток — облепиха и корица, как я и думала.

— Вкусно, спасибо.

— Ты меня не узнаешь? — спросила блондинка.

— Прости... нет.

— Помнишь, в детстве мы плевали в колодец, а потом нам досталось от бабушки Агаты? — спросила она и рассмеялась.

И я вспомнила. Каждое лето родители отправляли меня к бабушке Агате. Там я и познакомилась со своей двоюродной сестрой — Вивьен. Мы быстро подружились и стали неразлей вода. Родственники называли нас «близняшки», ведь когда-то давно мы действительно были похожи. Вот только с возрастом мои волосы потемнели и стали русыми, а у нее сохранился чистый пшеничный блонд. Она выросла выше меня и, как мне показалось, стала намного красивее. Тоненький маленький носик, огромные зеленые глаза и фигура — песочные часы. Представляю ее известной моделью или актрисой.

— Вивьен... — почти прошептала я.

— Ура! — взвизгнула Вивьен и принялась рассказывать мне что произошло в ее жизни пока мы не виделись. Ее щебетание прервал вошедший дядя Сальватор. Он с недоверием покосился на чай.

— Зеленый с двумя кубиками сахара, как ты любишь, — сказала Вивьен.

Тогда Сальватор достал из кармана платочек и протер им края и ручку кружки. Затем он выпил чай за несколько глотков и попросил Вивьен показать мне комнату.

Мы прошли обратно в холл и поднялись по лестнице.

— Слева — коридор в котором расположены мужские комнаты, справа — женская половина, — рассказывала Вивьен. — Отбой в одиннадцать вечера, все давно спят. После отбоя нам запрещено ходить друг к другу.

— Как в тюрьме, — заключила я.

— Поверь, на это есть причины... — таинственно произнесла Вивьен полупшепотом.

Наша дверь была последняя, а точнее пятая слева. Так я поняла, что в женской половине десять комнат. Мы шагнули за порог и Вивьен показала мою кровать. Первое, на что я обратила внимание, — это покрывало ужасного ярко желтого цвета, который мама назвала бы «вырви глаз». Обязательно его сменю. Рядом с кроватью стоял небольшой белый шкаф. Вивьен распахнула створки и лишь теперь заметила, что у меня нет вещей.

— Я потеряла чемодан, — тихонько сказала я, скрестив ноги и опустив взгляд в пол.

— Ничего страшного, все мое — твое, можешь брать что хочешь.

Вивьен открыла свой шкаф, который был гораздо больше моего. Он был полон ярких нарядов.

— Тебе пойдет!

Сестра протянула мне ярко — розовую пижаму с сердечками.

— Не мой стиль, — вздохнула я.

— Не расстраивайся, завтра скажу папе, он купит тебе новые вещи, — ответила сестра.

Я приняла душ, надела пижаму, которая больше напоминала клоунский наряд, и залезла под одеяло. После выматывающих приключений как только моя голова коснулась подушки — я провалилась в сон.

6

Утром все тело болело. Мне ничего не снилось впервые за долгое время. Солнечные лучи немного пробивались в щель между шторами, заставляя меня морщиться. Я нехотя открыла глаза и огляделась. Я не сразу осознала — где нахожусь, но позже сообразила. Вивьен сидела за ноутбуком и что-то яростно печатала. В комнате раздавалось ее гневное

пыхтение.

— Вивьен... ты чего? — спросила я сонным голосом.

— Ой. Я тебя разбудила? — испугалась она.

— Нет, меня разбудило солнце. У тебя что-то случилось?

— Это все идиот Гэвиус!

— Он обидел тебя?

— Нет... нет... неважно... лучше вставай и пойдем завтракать, — сказала Вивьен и продолжила настойчиво бить по клавиатуре.

Усилием воли я заставила себя встать. С удивлением обнаружила, что мой чемодан лежит у шкафа, и он — пуст. Похоже, дядя Сальватор принес его рано утром, а Вивьен разобрала вещи. Я умылась и решила надеть что-нибудь симпатичное. Мне предстоят новые знакомства, а первое впечатление дважды не произведешь. Поэтому я выбрала милое голубое платье и голубые туфли на низком каблуке. Я собрала волосы в хвост и сказала Вивьен, что готова, хотя на самом деле мне было страшно. Она схватила меня за руку и повела в столовую.

Как только мы вышли из комнаты, тут же столкнулись с двумя девушками, живущими напротив. У одной из них были огненно-рыжие волосы, собранные в косы, и кольцо в носу. Одета она была в кожаное платье и туфли на высоченной шпильке. Ее губы были накрашены черной помадой, что показалось мне весьма необычным. У нее были крупные черты лица, высокий лоб, очерченные скулы и широко расставленные глаза. Вторая была брюнеткой с бледной, почти белой кожей. Она была одета в черные джинсы и белую водолазку. Брюнетка чересчур часто моргала, что придавало ее маленьким округлым глазам некоторую нелепость. У нее был тонкий подбородок и длинные густые ресницы. В отличие от своей подруги, брюнетка широко улыбалась и казалась доброй.

— Девочки, — окликнула их Вивьен. — Это моя двоюродная сестра — Оливия.

Девушки одновременно оценивающе оглядели меня сверху-вниз.

— Анастасия, — представилась брюнетка. — Так значит это ты — новенькая, — добавила девушка и неуместно хихикнула.

— Пойдем отсюда, — грубо бросила рыжая и скрылась за дверью комнаты.

— Не обижайся, Аккэлия долго привыкает к людям, — Анастасия опять хихикнула и пошла вслед за подругой.

— Не волнуйся, тут не все такие, — смутилась Вивьен.

— Очень на это надеюсь, — сказала я.

Завтрак давно закончился, поэтому в столовой практически никого не было. Лишь два парня заняли место в углу. Вивьен отправилась к столу раздачи и взяла две порции макарон с сыром. Мы заняли столик у самого входа. Ели молча, Вивьен смотрела в окно, а я думала о своих родителях. Вдруг Вивьен развернулась ко мне.

— Соболезную тебе... твои родители... были хорошими. Дядя Сальватор всегда называл твою маму приятной женщиной. А твоего отца я помню еще с детства. Он первым стал звать нас «близняшками» и при этом всегда трепал по голове, — Вивьен будто прочла мои мысли.

У меня не было желания говорить о родителях, я смогла выдавить из себя лишь «Спасибо». Я все еще не осознала, что их больше нет. Со дня похорон я старалась о них не думать. Кому-то могло показаться, что я бесчувственная. Но на самом деле я будто умерла вместе с ними.

Внезапно кто-то поставил поднос рядом со мной. Я нервно дернулась и посмотрела

наверх. Это был высокий стройный парень с самодовольной ухмылкой. У него были платинового цвета волосы, а голубые глаза казались почти прозрачными. Он был одет во все черное — черные брюки, водолазка и пиджак как-то по-особенному выделяли на контрасте светлую кожу и волосы. Под его правым глазом сиял огромный свежий синяк, который удивительно шел блондину и придавал хулиганский шарм. Его нахальный внимательный взгляд был обращен на меня. Мне стало не по себе.

— Присяду? — спросил блондин.

— Что ты задумал, Драго? — Вивьен напряглась.

— Знакомлюсь с новенькой, — Драго хищно улыбнулся.

— Если ты что-нибудь выкинешь, я... — начала Вивьен, но Драго ее прервал.

— Пожалуешься отцу? — нарочито испуганно спросил он.

— Именно, — спокойно сказала Вивьен. — Драго, не нарывайся. Лучше иди отсюда к друзьям...

Парни сидевшие за столиком в углу внезапно заулюлюкали и захохотали. Они будто слышали о чем мы говорим.

— Драго, пойдём к нам, — проскрипел один из них. Он был высокий и толстый. Его скрипучий голос совершенно не вязался с устрашающей внешностью.

— Да, забей на них, иди к нам, — поддакнул второй. Его бас прокатился по всей столовой. Этот парень был кучерявый, невысокий, со множеством шрамов от ветрянки на лице. У него был широкий нос с горбинкой и раскосые глаза.

«Драго из них самый симпатичный», — зачем-то заметила я. Драго лишь поднял в ответ руку, и его друзья тут же замолчали и продолжили есть. Понятно — главарь местной шайки.

— Обещаю вести себя прилично, — Драго явно обращался к Вивьен, затем он посмотрел прямо мне в глаза. — Новенькая, представляться не учили?

— Оливия, — робко произнесла я. Под его взглядом мне стало холодно и по телу пробежала волна мурашек. В голове промелькнула мысль, что его лучше не злить.

— Значит, ты убила своих родителей, — прямо сказал Драго.

Удушающий страх заставил меня оцепенеть. Откуда он знает? Никто не должен знать об этом кроме меня! Я не могла выдавить ни звука, лишь выпучила глаза и безуспешно старалась сглотнуть. Драго ухмыльнулся. Я посмотрела на Вивьен в поисках поддержки.

— Заткнись! Слышишь, просто заткнись и уходи, ты не имеешь права! Забыл, что сказал директор? — Вивьен вскочила, яростно схватила поднос Драго и направилась к столу где сидели его друзья.

В это время Драго разглядывал меня. Затем он наклонился к моему уху и прошептал: «Иногда я тоже хочу убить своих». Потом он встал и отправился вслед за Вивьен. Они столкнулись посередине пути и Вивьен как дикая кошка вцепилась Драго в рукав и одними губами произнесла что-то. Я не слышала, что сказала сестра. Зато, казалось, что друзья Драго слышали каждое ее слово. Они вновь расхохотались да так сильно, что у толстяка еда вылетела через нос прямо на тарелку к другу, за что тот отвесил ему крепкий подзатыльник.

Когда Вивьен вернулась, я сделала вид что все в порядке. Но есть перехотелось. Еще и Драго то и дело странно на меня косился. Тогда Вивьен предложила уйти и мы пошли обратно в комнату. Как только за нами захлопнулась дверь, я упала на кровать и уткнулась лицом в подушку.

— Оливия, забей на него. Он сам не знает, что несет. Драго плевать на всех. После каникул он всегда приезжает с синяками. В школе драться запрещено, иначе он и здесь бы

устраивал потасовки. Быть мерзавцем заложено в его природе, — утешала меня Вивьен.

— Нет, ты не понимаешь. Он знает про родителей. Откуда?

— Слухи... — Вивьен избегала моего взгляда.

Я не могла рассказать Вивьен правду. По крайней мере не сейчас.

— Кто они вообще такие? Местные хулиганы или что-то вроде того? — спросила я.

— Ну да... вроде того. Драго Хеллсон — их главарь. Они делают все, что он скажет и пытаются ему подражать. Но ни одному из них не стать таким уродом, как Драго.

— Все настолько плохо?

— Все еще хуже, чем ты думаешь. Его отец... он... — Вивьен запнулась, ее зрачки забегали из стороны в сторону. — Мистер Хеллсон очень влиятельный человек. Драго думает, что ему все сойдет с рук.

— Но почему дядя Сальватор его не исключит? — удивленно спросила я.

Я возненавидела Драго. Он не понравился мне с первого взгляда. Я никогда не забуду то, что он сказал, что хочет убить своих родителей. Уже за это его стоит изолировать от общества. Ясно же, он — настоящий псих!

— Отец хочет ему помочь. Драго нуждается в воспитании и обучении. И, несмотря на скверный характер, он очень осторожный. До сих пор он не совершил ни одного проступка, противоречащего местным правилам.

— А его друзья, кто они? — я старалась спросить, как можно более безразлично, но мой пытливый взгляд выдавал неподдельный интерес.

— Тот толстяк — Стейн Моран. Он невероятно силен, но редко выходит из себя. Максимум на что он способен — сделать какую-нибудь мелкую пакость по приказу Драго. А кудрявый — Уилисс Маккенна. С ним вообще лучше не связываться. На вид он безобидный, но на самом деле — мстительный и коварный, к тому же очень умный. Острый ум и злое сердце — опасная смесь. Однажды его при всех высмеяла одна девчонка — после этого с ней случилось страшное...

— Что ты имеешь ввиду? — спросила я. По телу пробежал легкий холодок.

— В ее шкафчике нашли запрещенные вещества, если ты понимаешь, о чем я. Отец вынес предупреждение. Потом она заболела неизвестной болезнью. У нее клоками выпадали волосы. Сюда приезжали разные врачи, но никто так и не смог ей помочь. Затем наступила та самая ночь...

В дверь постучали, да так неожиданно, что я подпрыгнула на кровати. Вивьен подружески положила мне руку на плечо, а затем пошла открывать. За дверью стоял дядя Сальватор. На нем был отглаженный темно — зеленый костюм, волосы были уложены гелем на левую сторону, а из переднего кармана аккуратно выглядывал белый носовой платок. Его серьезный взгляд как обычно не выдавал никаких эмоций.

— Отец! — радостно завизжала Вивьен и бросилась к нему на шею.

Дядя сдержанно приобнял Вивьен и по-отечески поцеловал ее в лоб.

— Ну как вы, девочки? — дежурно спросил он. — Оливия, ты освоилась? Извини, что не смог провести тебе экскурсию и поговорить, были неотложные дела, — сказал дядя. Его тон сменился на дружелюбный и на губах появилась едва заметная улыбка.

— Спасибо, все хорошо, — ответила я. Я все еще не знала как вести себя с дядей. Вроде бы, близкий родственник, но все же мы не виделись много лет. И могу ли я называть его дядей? Или лучше Мистер Блэквелл?

— Оливия, я хочу с тобой поговорить. Ты свободна?

— Да... Мистер Блэквелл, — я почувствовала себя неловко, как восьмиклассница, впервые покупающая алкоголь.

— О, дорогая. Смело называй меня дядя.

Он лукаво улыбнулся и жестом пригласил меня проследовать за ним. Его кабинет находится на третьем этаже. Когда мы вошли, он сел за большой дубовый стол, а я расположилась на стуле напротив него. Позади дядиного стола было панорамное окно с резными рамами. Я заметила, что снегопад закончился. Из окна открывался фантастический вид на море, окаймленное горами с заснеженными вершинами. Я задержала взгляд, и дядя обернулся вслед за ним.

— Красиво, не правда ли? — спросил он.

— Да.

— Когда-то я построил этот дом для себя и своей семьи. Потом мы остались тут вдвоем с Вивьен. А теперь... Здесь нет ни одной пустующей комнаты. Кто бы мог подумать, что все так сложится.

В нашем разговоре наступила уместная пауза. Я понимала, что дядя подбирает слова, чтобы начать разговор о моих родителях.

— Оливия, дорогая. Я соболезную твоей утрате. Мы с братом не были особенно близки, но я знаю, что у него было большое и доброе сердце. А твоя мать... всегда слышал о ней только хорошее.

— Спасибо, дядя, — сказала я и отвела взгляд. Мои родители правда были хорошими людьми. Они ни разу серьезно не наказывали меня, не кричали. Ссоры в нашем доме были редкостью. Мама и папа для меня — пример идеальных отношений. Они обнимались и смеялись как юные подростки. Порой я просыпалась утром от их хохота. Они бегали по дому и щекотали друг друга.

— Я знаю, что у тебя нет других родственников. Я бы не хотел, чтобы ты жила в интернате и осталась совсем одна. Но это место... оно не совсем обычное. Летом тут холодно, а зимой — очень холодно. До ближайшего города три часа езды. Связь ловит только на территории школы. Поэтому, все наше общение обычно ограничивается жильцами этого дома. Я буду счастлив, если ты решишь остаться, но выбор за тобой.

Я ненавижу морозы. К тому же, я не поладила с местной шайкой и боюсь их. Но тут живут мои единственные живые родственники — дядя Сальватор и Вивьен. И, насколько я знаю, у них тоже больше никого не осталось. Мама Вивьен умерла в пожаре. Наша бабушка Агата покинула мир от старости двенадцать лет назад.

— Дядя... Мне не нравится это место, но я была бы счастлива жить с тобой и Вивьен.

— Хорошо... Спасибо за честность. Завтра вечером состоится вечеринка знакомств в честь новеньких. Ты должна присутствовать на ней. Но для начала нужно тебя подготовить, — он осекся.

— В каком смысле — подготовить? — удивилась я.

— Не бери в голову, отдыхай. Завтра после завтрака зайдите ко мне в кабинет вместе с Вивьен, буду вас ждать. Чуть не забыл...

Он взял что-то из ящика стола и протянул мне.

— Надень этот кулон и никогда не снимай. Это Колодец — символ нашей семьи, нашей школы.

Я рассмотрела кулон. Это был серебряный плоский круг с отметинами кирпичей, расположенных по кругу в виде колодца. Внутри него были выгравированы полумесяц и

звезды. Я надела его на шею, застегнула толстый кожаный шнурок и спрятала за ворот платья.

— Пообещай мне, Оливия, что не расстанешься с ним даже принимая ванну.

— Обещаю.

Дядя встал из-за стола, чтобы проводить меня. На прощание он обнял меня так же по-отечески, как ранее обнимал Вивьен, и поцеловал в лоб. В этот день перед сном я еще долго думала о дяде, родителях и даже о Драго, прокручивая в голове события последних дней. Во всей этой суматохе я забыла расспросить Вивьен о том, что же произошло с той девочкой, которая дерзнула высмеять Улисса Маккенна. Ладно, узнаю продолжение этой истории завтра. А пока — спать...

7

Утром я проснулась раньше Вивьен. Меня разбудил тревожный сон. Мне приснилось, будто я нахожусь на месте страшной аварии. Там были и дядя, и Вивьен, и даже Драго с друзьями. Все они были мертвы. Я ходила между разбросанных искалеченных тел и пыталась понять, почему жива лишь я? Я этого не заслужила и страстно желала умереть вместе с ними. Вместо них... И тогда одна из машин взорвалась, а огонь протянул ко мне свои жаркие пылающие щупальца.

Тяжело дыша я открыла глаза и увидела темноту. Я не понимала — я уже проснулась или все еще сплю? Но затем догадалась избавиться маски для сна. Увидев свет осознала, что все вокруг реально.

Утро прошло обыкновенно. Вивьен как обычно проснулась по будильнику и удивилась, что я встала раньше. Я пересказала ей сон. Сестра пообещала приготовить чай с лавандой, чтобы мне лучше спалось. Мы умылись, оделись и пошли на завтрак. Не понимаю, как Вивьен удается выглядеть так хорошо с самого утра? Она будто бы всю ночь прихорашивалась.

На этот раз столовая была полна людей. Атмосфера, царящая здесь, напоминала прошлую школу. Отовсюду раздавались смех и разговоры. Ученики разделились на компании, но были и одиночки. Мы с Вивьен взяли омлет, кофе и пару бутербродов с маслом и вновь сели вдвоем. Я задумчиво уставилась на свой завтрак.

— Все хорошо? — заботливо спросила сестра.

— Не могу перестать думать о том сне. Вдруг он что-то значит?

Я вспомнила вчерашний разговор с сестрой и захотела расспросить ее про ту девочку.

— Она повесилась голой на лестнице в холле, — раздался знакомый голос, и я обернулась. Я с ужасом взглянула на Драго, и он продолжил. — Ты же сама хотела знать, — он подавил смешок.

— Что? Как ты... — я посмотрела на Вивьен, лишь она могла рассказать ему о нашем разговоре. — Вивьен?

— Драго, проваливай, — Вивьен едва не вышла из себя.

— Ухожу — ухожу, а ты перестань сплетничать с *чужой*! — Драго намеренно выделил последнее слово, исподлобья взглянул на Вивьен и пошел прочь.

— Не могу поверить, Вивьен. Ты рассказала ему о нашем разговоре! — Я растеряннc смотрела на ней.

— Нет! Оливия. Я бы никогда... Слушай, а мой отец ничего тебе вчера не давал? — Вивьен прищурила глаза и посмотрела на мою грудь.

— Он дал мне странный кулон, но я сняла его перед сном.

— Надень его и никогда не снимай, — сказала сестра и пригрозила пальцем.

Похоже Вивьен уходит от неприятного разговора. Я вернусь к нему позже, в комнате. И что они все так помешались на этой подвеске?

После завтрака мы с Вивьен пошли в кабинет директора. Я робко постучала и открыла дверь. Дядя был не один. В кабинете находились Аккэлия и Драго.

— Ой, извините, я зайду позже, — сказала я, но Вивьен подтолкнула меня в дверной проем.

— Нет, нет, заходи, — сказал дядя.

Мы с Вивьен зашли в кабинет. Дядя Сальватор встал с места и подошел к нам. Он обнял нас по очереди.

— Нам предстоит сложный разговор, Оливия, — сказал директор.

Я перевела взгляд сначала на Вивьен — она была серьезна, затем на Аккэлию — она смотрела на меня с презрением. На Драго я смотреть не собиралась, но взгляд меня не послушался. Как только мы встретились глазами он скрестил руки на груди и ухмыльнулся.

— Оливия, ты знаешь, что это за дом? — продолжил дядя.

— Да, закрытая школа, — кажется я поняла, к чему весь этот разговор. Обучение наверняка стоит бешеных денег, а у меня их нет. После похорон родителей мое скромное состояние кануло в лету.

— Верно, но здесь учатся не обычные ученики, а... — он запнулся, — как бы тебе сказать... Черт!

— Папа, не ругайся, — возмутилась Вивьен.

— Я столько раз презентовал нашу школу родителям, но сейчас не могу подобрать слова.

— Мы отличаемся от вас, — пояснил Драго. — Здесь учатся дети со сверхспособностями.

Я рассмеялась.

— Да уж, Драго. Я уже поняла, что у тебя высокая самооценка, — сказала я, но серьезные лица присутствующих заставили меня замереть.

— Оливия, Драго говорит правду. Сними, пожалуйста, кулон, — попросил дядя Сальватор.

— Она его и не надевала. Я проверил, — вздохнул Драго.

— Что? — возмутился дядя. — Ты не должен был!

— Простите, не смог удержаться, — Драго подмигнул мне.

Все это время я молчала и будто наблюдала за происходящим со стороны. Эта сцена все больше походила на какой-то нелепый спектакль.

— Оливия, подумай пожалуйста о любом цвете, — попросил дядя.

— Зачем? — мне стало не до смеха.

— Просто подумай, — настаивал дядя.

Я подумала «Красный».

— Красный, — мгновенно произнес Драго.

Я ошарашенно переводила взгляд с Драго на дядю и обратно.

— Так что же ты, телепат? — я старалась говорить уверенно, но мой голос дрожал.

— Не совсем, — ответил Драго, — но ко всей правде ты еще не готова.

— Ну с цветом было слишком просто. Может число? — спросила я.

— Оливия, я знаю, что ты винишь себя в смерти родителей. Сегодня ночью тебе снилась авария. А еще ты считаешь меня чертовски привлекательным, — Драго закатил глаза на последних словах.

— Драго, не лезь в ее личные мысли! — воскликнул директор. — Аккэлия, продемонстрируй свою силу.

Аккэлия молчала все это время, я даже забыла о ее присутствии. Но после просьбы директора она одной рукой схватила тяжеленный дубовый стол и подняла его над головой, а затем с грохотом опустила обратно.

— Не понимаю, как можно принять в нашу школу человека, — сказала Аккэлия и вновь смерила меня испепеляющим взглядом.

— Это не тебе решать, — возразил дядя Сальватор.

Чувство паники росло внутри меня. Мое дыхание сбилось, а мысли кричали лишь об одном — нужно бежать отсюда. Но куда я пойду? В комнату? На улицу, чтобы замерзнуть насмерть? Я глотала ртом воздух, но в горле встал ком и меня сковал приступ удушья. Резкая боль в сердце вызвала потемнение в глазах. Я оперлась на ближайшую стену.

— Вивьен, — услышала я голос дяди.

Сестра приложила руку к моему сердцу и паника отступила. Я почувствовала себя невероятно спокойно и даже как-то чересчур радостно. Я засмеялась и Вивьен убрала руку. И вдруг слезы брызнули из моих глаз будто сами собой, но чувство паники больше не возвращалась.

— Что... что происходит? — спросила я, вытирая слезы.

— Отходняки, — Драго пожал плечами.

— Вивьен — целительница, — объяснил дядя. — Она всего лишь помогла тебе справиться с тревогой. Что ты чувствуешь?

— Мне страшно, — призналась я. Однако, после помощи сестры стало намного легче принять реальность. — Значит Драго — телепат, а Аккэлия кто? Супер женщина?

— Волчица, — рявкнула Аккэлия. Она явно не оценила шутку. — Оборотень.

— Теперь ты знаешь правду, Оливия. И теперь я вновь задам тебе вопрос — хочешь ли ты остаться жить с нами?

Мне было стыдно за свою слабость перед Аккэлией и Драго.

— Инстинкты кричат мне бежать и никогда не возвращаться. Но... — я запнулась. — Но еще больше я боюсь остаться одна, без семьи. Только расскажите мне всю правду.

— Хорошо, дорогая, — сказал дядя. — На сегодняшней приветственной вечеринке я расскажу всем новеньким подробнее о нашей школе. А пока ты должна знать и беспрекословно выполнять три главных правила: первое и самое важное — сохранение тайны. Ни одному человеку помимо тебя нельзя знать о нашем существовании. Второе — никогда не снимай амулет. Он защищает от чужого магического воздействия. Конечно, некоторые могут проникнуть и под его невидимый щит, но это строго запрещено законами школы. И третье правило — мы одна семья. Я пропагандирую среди воспитанников отношения как между братьями и сестрами.

— Только не с человеком, — огрызнулась Аккэлия.

— Не волнуйся, она смирится, — сказал дядя так, будто Аккэлии здесь не было. Она лишь фыркнула и отвернулась.

После разговора я, Вивьен и Аккэлия отправились в женское крыло.

— Теперь понятно, как этот мерзавец узнал о нашем разговоре про Уиллиса и ту

девочку. Как же он меня бесит... А она правда повесилась? — спросила я. Смерть меня давно не пугала.

— Не говори так про Драго, — рассердилась Аккэлия. — Между прочим, именно он нашел ее, снял с петли и долго пытался оживить.

— Оживить? — удивилась я.

— Если душа не успела покинуть тело, человека можно оживить. Мой отец прирожденный целитель, как и я, — объяснила Вивьен.

Интересно, а не был ли Драго сам замешан в той истории? Но я не решилась высказать эту теорию при Аккэлии. Слава Богу, она не умеет читать мысли.

Как только мы вернулись в комнату я сразу же надела амулет.

— Напугана? — участливо поинтересовалась Вивьен.

— Благодаря твоей помощи, скорее взволнована, — ответила я.

— Другая уже бежала бы отсюда со всех ног, — сказала Вивьен, а затем обняла меня и чмокнула в щеку.

— У меня нет выбора, — заключила я. — Все-таки расскажи мне про Драго. Что еще он умеет? — не унималась я.

— Ага, заинтересовал. А ведь он говорил, что ты считаешь его красавчиком... — лукаво произнесла Вивьен.

— Об этом он точно соврал, — я покраснела.

— В любом случае не связывайся с ним. Драго — демон. А его отец — Оден — один из самых могущественных демонов подземного мира. Несмотря на перемирие, у них очень строгие правила. Не могу представить, что сделает Оден, если узнает, что его сын дружит с человеком.

— Демон? — опешила я. — Этого мне еще не хватало. Не переживай, я не собираюсь с ним дружить, он меня бесит! — вспыхнула я.

— От ненависти до любви один шаг, Оливия, — серьезно произнесла Вивьен и рассмеялась.

Я легонько шлепнула сестру по плечу и тоже рассмеялась.

Я задала Вивьен еще множество вопросов. Как ни странно, происходящее пугало меня все меньше. Напротив, после трагедии это был глоток свежего воздуха. Мои бывшие одноклассники, помешанные на фантастике, точно обзавидовались бы. Но я не имею права посвящать их в тайны школы Блэквеллс, такая вот ирония судьбы. Да и не смогу. Благодаря магии интернет и связь ловят лишь на территории школы. Было бы забавно, выложи я в профиль фотку Аккэлии, которая держит руке огромный дубовый стол одной рукой. Конечно, таким вряд ли кого-то можно удивить. Двадцать первый век — век фотошопа и обмана.

8

Остаток дня мы с Вивьен готовились к приветственной вечеринке. Удивительно, но ей практически не нужно прилагать усилий, чтобы выглядеть шикарно. Я ощутила укол зависти — совершенно обычного человеческого чувства. За Вивьен точно бегают целая куча парней. Я же еще ни разу ни с кем не встречалась, хотя мне уже было почти восемнадцать. Одноклассники гнобили меня, а парни обходили стороной. Я ненавижу смотреть в зеркало. Широкие бедра, круглое лицо, маленькая грудь, жиденькие волосы, низкий рост — я отнюдь не похожу на свою «близняшку». Я надела свое самое красивое платье, которое мама купила

мне на выпускной, завила волосы и наложила вечерний макияж. Но даже в нарядах известных дизайнеров я смотрелась бы хуже, чем Вивьен. Пусть она и была в простом черном платье, из макияжа с одной лишь тушью и с небрежной прической. Я всегда думала, что вырасту и вытянусь, преобразуюсь в прекрасного лебедя. Время идет, а я не меняюсь. Пора смириться, я останусь одна до конца жизни, никто меня не полюбит.

— Вивьен, а у тебя есть парень? — неожиданно для самой себя спросила я.

— Ну... Все сложно, — Вивьен закусила губу. — Вроде как встречаюсь с одним, но официального предложения все еще не было. Даже не знаю, можно ли это назвать отношениями.

— Тот самый Гэвиус?

— Ага...

Наверное, этот Гэвиус очень красивый, раз Вивьен положила на него глаз. Интересно, какие у него способности.

Мы спустились в столовую. Казалось, все взгляды были устремлены на меня. Мне было непривычно такое внимание. Хотелось бы думать, что они оценили мое платье, но они смотрели на меня потому что я — Оливия «всего лишь человек» Блэквелл.

В столовой вместо привычных столиков стоял один длинный стол. На каждом месте была табличка с именем. Мы искали наши места. Вивьен мило со всеми здоровалась, я повторяла за ней скромное «Привет». Мои щеки стали ярко алыми от смущения. Наконец мы нашли свои имена и сели. Вивьен сидела по левую руку от меня, место по правую руку было свободно. Я взглянула на табличку на ней значилось имя «Анастасиа». «Она вроде милая», — подумала я. Как вдруг из ниоткуда появился Драго. Он взял табличку с именем «Анастасиа» и бесцеремонно поменял ее на табличку с именем «Драго».

— Что ты делаешь? — возмутилась я.

— Всего лишь сажусь рядом, — невинно ответил он.

— Вивьен, — позвала я сестру, но она уже болтала с каким-то парнем. Вивьен краснела, смущалась и по-дурацки хихикала, и я поняла, что это и есть Гэвиус. Он действительно красив — высокий мускулистый темнокожий парень с большими пухлыми губами и черными дредами до лопаток. Мне ничего не оставалось как вновь повернуться к Драго.

— Что тебе нужно, почему ты меня преследуешь? — спросила я, стараясь говорить как можно тверже, но голос предательски дрогнул.

— Всего лишь проверяю как долго человек выдержит среди монстров.

Я разозлилась не на шутку.

— Я что — клоун? Ищи зрелище в другом месте.

— Не показывай зубки. У любого в этой школе они острее, — Драго наклонился слишком близко, и я почувствовала на щеке его дыхание.

— Внимание, учащиеся, — это был голос дяди. Он сидел во главе стола. Внезапно все встали, и я сделала тоже самое.

— Школа Блэквеллс — не просто школа, а символ перемирия между тремя мирами — Землей, Адом и Раем. Сегодня мы — единственная школа на Земле для раскрытия способностей каждого из вас: фей и целителей, вампиров и оборотней, ангелов и демонов, и любого другого кто обладает магическими силами. Наша школа создана двенадцать лет назад в день Великого Перемирия, который отмечают третьего сентября. Именно в этот день мы проводим линейку и начинаем учебные занятия. В школе Блэквеллс есть общеобразовательные предметы, которые созданы для всех. Но есть также индивидуальные

занятия. Они расписаны с учетом ваших способностей. На линейке вы более подробно познакомитесь с уставом школы.

Затем дядя рассказал о трех главных правилах школы, в которые посвятил меня ранее в кабинете.

— Сегодня мы собрались на этом празднике, — продолжил он, — чтобы поприветствовать новых учеников. Прошу, друзья, примите их в свою семью как родных братьев и сестер. Защищайте друг друга, будьте опорой друг для друга. Помните, иногда друзья становятся самыми близкими людьми в мире. Теперь, прошу, приступайте к трапезе. Затем у вас будет время познакомиться и потанцевать.

Все сели. Драго взял мою тарелку и положил салат.

— Спасибо, я не безрукая и могу сама... — огрызнулась я, но Драго не дал мне закончить.

— Меня иначе воспитывали, — парировал он. — Я привык ухаживать за девушками

— Не знала, что в Аду преподают курсы этикета! — остроумно ответила я.

— Так значит Вивьен рассказала о моем происхождении.

На секунду Драго опешил, но его было нелегко пронять. Внезапно меня одолело чувство вины за то что я ему нагрубила когда он был вежлив.

— Драго, извини, что так ответила, — кое-как выдавила из себя я.

— Ничего, — ответил Драго. — Так ты правда считаешь, что убила своих родителей?

— Вспомнила, почему я тебе нагрубила... Потому что ты самый настоящий урод, — сквозь зубы процедила я и отвернулась к столу.

— А я думал, я красавчик. Ты ведь тоже так считаешь, — Драго не отступал.

Я ела молча. Лоб заболел от напряжения. В голове крутились мысли о том, как же меня бесит Драго. Я хотела поскорее от него избавиться.

— Послушай, Оливия, ты не виновата. Это был несчастный случай, — вдруг почти шепотом произнес он и опустил руку мне на плечо.

Я грубо сбросила его ладонь и продолжила есть.

— У нас принято говорить о таких вещах как смерть — прямо. Надеюсь, ты знаешь, что люди не умирают навсегда. Их души способны перерождаться, — продолжил Драго, как будто не замечая того, что я злюсь.

— Я не знала. Спасибо, что сказал, — ответила я, не поворачиваясь к нему.

— В этом люди сильнее нас. Если умирает ангел или демон — он исчезает навсегда. Но люди все равно боятся смерти намного больше.

— Почему ты сказал, что хочешь убить своих родителей? — неожиданно для самой себя спросила я. — Ведь если они умрут, то умрут навсегда.

— Я просто трудный подросток, — Драго пожал плечами с нагловатой улыбкой.

Некоторое время мы провели в тишине. Мне стало легче. Слова Драго подействовали на меня лучше, чем десятки сеансов психотерапевта. Он первый сказал, что души мамы и папы не умерли. Конечно об этом говорят и различные религии, но я больше верю настоящему живому демону.

Вдруг заиграла музыка и разбавила гнетущее молчание. Тогда Драго встал и подал мне руку.

— Не желаешь потанцевать? — спросил он.

— Нет, — на автомате ответила я. Меня еще ни разу не приглашали на танец. И я бы хотела, чтобы в первый раз это был кто-нибудь другой.

— Отлично, тогда я приглашу другую девушку, — спокойно сказал Драго.

— Как будто мне есть до этого дело.

Я почувствовала укол ревности. Я старалась не выдавать себя, но мои щеки предательски покраснели.

Драго, казалось, вновь читал мои мысли, хотя это было невозможно.

— Ревнуешь? — спросил он.

Одной рукой он сжал мою ладонь, а другой прихватил за талию и с легкостью поднял с места. Я поймала его красноречивый взгляд и предпочла не сопротивляться. Мы немного отошли от стола.

— Ты выбрал не ту партнершу, Драго, я не умею танцевать.

— Просто расслабься. В Аду не преподают этикет, но зато там есть отличный учитель танцев. Я поведу, — сказал он и улыбнулся.

Он сделал шаг вперед правой ногой, но я не успела отставить свою.

— Есть еще один вариант, сними амулет, — прошептал Драго.

— Ну уж нет, — ответила я чуть громче, чем следовало.

— Клянусь, я не буду лезть в твои личные мысли, лишь покажу как надо танцевать, — сказал Драго и добавил повелительным тоном. — Доверься мне.

«Это абсурд. Доверять демону? Никогда!», — подумала я. Но то был голос разума. А разве я когда-либо слушала его? Я незаметно сняла амулет и зажала его в правой руке. Драго накрыл его сверху своей ладонью, и мы начали танец заново.

На этот раз я будто предугадывала все движения Драго. Он делал шаг — я отступала. Он протягивал руку вперед, и я кружилась. Это было так здорово, что идиотская улыбка расплзлась на моем лице от уха до уха. В один момент Драго еще сильнее прижал меня к себе и его лицо оказалось сверху. Он был таким высоким по сравнению со мной, что мне пришлось задрать голову. Он точно хотел меня поцеловать, я слышала это в своих мыслях и испуганно замерла. Но Драго лишь чмокнул меня в щеку. Мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Спасибо за танец, — сказал он. — И не волнуйся, однажды я обязательно тебя поцелую.

Драго стрельнул глазами куда то вверх и его улыбка пропала. Я проследила за его взглядом и увидела несколько взрослых. Они стояли на балкончике и наблюдали за нами. Среди них был один, что смотрел прямо на нас. Он был очень высокий и широкоплечий. У него были светлые волосы как у Драго, только они были зализаны назад и собраны в низкий хвост. Я подумала, что это Оден, отец Драго. Он смотрел на сына убийственным взглядом еще немного, а затем сделал призывающий жест пальцем, развернулся и ушел.

— Извини, мне надо отойти, — Драго помрачнел.

— Иди. И кто сказал, что я хочу тебя целовать? — возмущенно бросила я в спину уходящему Драго, но он уже не слышал этих слов.

Я вернулась за стол под пристальными взглядами окружающих. Я надела амулет и увидела Вивьен. Она приближалась ко мне быстрым шагом. Вивьен упала на стул, отпила морс из своей кружки и взглянула на меня.

— И что это ты вытворяешь? — спросила Вивьен.

— О чем ты?

— Драго использует тебя чтобы позлить отца, — Вивьен схватила меня за плечо.

— Вивьен, ничего страшного не произошло, это просто танец, — начала оправдываться

я.

— Ты видишь здесь еще *простых людей*? Думаешь Драго стал бы танцевать с тобой, не будь ты человеком? Опомнись! Он все просчитал. Он пригласил тебя лишь потому что здесь Оден.

— Так вот значит как, — я отбросила руку Вивьен. — Значит парень не может просто так пригласить меня на танец.

— Может, но не Драго, — Вивьен старалась не кричать, но у нее плохо получалось.

Я вскочила со стула и отправилась прочь из столовой. Вивьен некоторое время шла за мной пытаясь удержать, но быстро сдалась. Я должна найти Драго и потребовать объяснений. Если он думает, что может запросто играть со мной, то он ошибается. Кем бы он там ни был, я не позволю ему так поступать. Я не знала, куда идти, поэтому для начала отправилась в мужской коридор. У дальней лестницы я увидела Драго и его отца. Они о чем-то разговаривали. Я спряталась за ближайшим поворотом. Подожду, пока они закончат, а потом уж я ему устрою.

Вдруг Оден схватил Драго за волосы и как-то слишком легко повалил на пол. Он потащил его по коридору, а затем вниз по лестнице, впиваясь всей пятерней ему в макушку. Драго вырывался, но это было выше его сил. «Что мне делать?», — подумала я, — «Как он может поступать так со своим сыном?». Мое сердце, казалось, выпрыгнет из груди. Я на цыпочках пошла за ними, все еще не зная, как поступить. Закричать? Позвать на помощь? Плохая идея. Оден протащил сына два лестничных пролета вниз и скрылся вместе с ним за одной из дверей. Чуть погода из-за нее донеслись звуки ударов. «Я не могу этого так оставить», — пронеслась в голове мгновенная мысль. Прежде чем голос разума приказал мне остановиться, я распахнула дверь.

Драго лежал на полу. Оден занес кулак и стоял над ним. На его руке были металлические перчатки, которые придавали удару невероятную силу. По лицу Драго текла кровь.

— Отойдите от него, — закричала я, замерев в дверном проеме. Мне было очень страшно. Не знаю, что на меня нашло, ведь я никогда не была смелой.

— Оливия, уходи... — простонал Драго.

Оден двинулся ко мне.

— Ах ты, мелкая девчонка! — отец Драго потянулся руками к моим плечам. Я оцепенела от страха. Но он не смог меня коснуться. Неведомая сила отбросила Одена назад. Он врезался в стену и обмяк.

Я не стала разбираться — кто мне помог, чтобы не терять времени даром. Я схватила Драго за руку и потянула к выходу.

— Оливия, просто уйди, — повторил он.

— Я не уйду без тебя, — напряженно ответила я.

Драго застонал, но все же послушался. Он встал, и мы бегом добрались до моей комнаты. Вивьен все еще не было, наверное, она проводит время с Гэвиусом. Я усадила Драго на свою кровать и по моим щекам потекли слезы. То ли от страха, то ли от боли, которую испытывал Драго. Я сняла с него пиджак и рубашку и кинула их в раковину, чтобы застирать. «Хорошо, что они черные, крови практически не видно», — подумала я. Затем я намочила полотенце и протерла его лицо. Драго не сопротивлялся. Но как только я закончила, он резко встал с кровати.

— Не знаю, о чем я думал, мне надо идти.

Я еще не видела его таким встревоженным.

— Драго, не надо, — произнесла я как можно спокойнее.

— Зачем ты вмешалась, теперь нам обоим конец, — гневно процедил Драго.

— Но, мой дядя...

— Всего лишь обслуживающий персонал! — Драго направился к двери.

Его слова ранили меня, но я решила не подавать виду.

— Постой. Ты можешь объяснить?

— Что именно ты хочешь знать?

— Ты пригласил меня на танец чтобы позлить отца?

Я не с того начала разговор, но сказанного было не вернуть.

— Что, Оливия? Кто тебе такое сказал? Он вообще не должен был приходить. Он ни разу не появлялся на школьных праздниках. Наверное даже его взволновало из-за появления человека, — ответил Драго и вновь сел на кровать.

— Он всегда избивает тебя? — продолжила я.

— Мы демоны. Так нас воспитывают.

Так значит никаких уроков этикета и танцев. Вот откуда у Драго эти синяки. Вивьен была не права что ему все сходит с рук.

— Что теперь будет? — Я села рядом с Драго.

— Не знаю, но сейчас мне лучше пойти к себе, — Драго быстро успокоился и его тон вновь стал ровным, — и прости, что сказал так про директора... про твоего дядю.

— Я стираю твою одежду. Нельзя же расхаживать по школе в крови.

Я привела в порядок его одежду и только потом заметила, какое красивое у него тело. Очерченный пресс, подкаченная грудь и мускулистые руки. Хорошо, что на мне сейчас защитный амулет и Драго не знает, о чем я думаю. Я стала сушить одежду Драго феном, но он мягко забрал у меня рубашку, дунул на нее, и она мгновенно высохла. Он оделся и уходя задержался в дверях.

— А ты можешь быть смелой, если захочешь, — сказал он, ухмыльнувшись. — Пойти против одного из главных демонов... Кстати, тебя защитил амулет. Он почувствовал опасность. Попроси Вивьен научить тебя им пользоваться.

Я выглянула из комнаты и еще несколько секунд смотрела на уходящего Драго. Затем я легла в постель думая дождаться Вивьен, но почти сразу же уснула.

9

Когда я проснулась, Вивьен мирно спала. Она не смыла тушь после вечеринки и на ее подушке остались черные следы. Я не стала ее будить и пошла прогуляться. Я уже несколько дней не выходила на улицу. Еще немного и у меня начнется кислородное голодание. Я оделась потеплее и вышла из школы. Снегопада не было, но ветер буквально сбивал с ног. Так что я решила не отходить далеко от дома, а лишь немного побродить возле крыльца.

Вдруг я увидела двух парней, бегущих по склону. Они были в коротких шортах и босиком. В одном из них я узнала Гэвиуса. Вслед за ними бежала огромная рыжая волчица. Она была больше обычного волка раза в два. Я вскрикнула от страха и уже готова была позвать на помощь. Неужели она гонится за ними? Но вдруг один из парней крикнул «Аккэлия, ты даже в образе волка не можешь нас догнать», и парни рассмеялись. Я выдохнула. Так вот как выглядит оборотень в своем зверином облики. Парни бегали почти раздетыми, а я в зимней одежде уже заледенела. Наверное, это классно — быть не

человеком.

Я зашла обратно в дом и столкнулась с дядей. Он выглядел встревоженно.

— Оливия, зайди ко мне в кабинет, — сказал он.

Я пошла в свою комнату переодеться. Вивьен уже проснулась.

— Прости меня за вчерашнее, — сказала она, потупив взгляд. — Конечно же ты достойна лучшего парня. Просто Драго отнюдь не из таких.

— Ничего страшного, я все понимаю. Ты просто переживала за меня. Как оказалось, не зря, — я рассказала Вивьен о стычке с Оденем.

Она была шокирована.

— Значит теперь отец вызывает тебя в кабинет? Вряд ли разговор будет легким... — взволнованно сказала она. — С демонами вообще лучше не ссориться. Тем более с Оденем. Тем более, когда нам удалось наладить хрупкий мир.

— Мир не рухнет из-за одного танца.

Я попыталась рассмеяться, но серьезный вид Вивьен остановил меня.

— Ты просто не знаешь законов Ада. За связь с человеком демона в лучшем случае ждет изгнание, а в худшем...

— Смерть, — закончила я.

— Да, смерть. И как сказал тебе Драго, для демона эта смерть будет окончательной.

Вивьен напомнила, что меня ждет директор. Я спохватилась и торопливым шагом пошла к нему.

— Вчера у меня был Оден, — сказал дядя Сальватор, стоило мне преступить порог. — Думаю, ты знаешь, зачем он приходил.

— Дядя, он избивал Драго, и мой амулет... защитил меня.

— Я все понимаю, но ты больше не должна вмешиваться. Это демоны, у них совсем другие правила. Я объяснил Одну, что наказание внутри школьных стен недопустимо...

— Это было не наказание, а избиение! — перебила я его.

— Оливия, с сегодняшнего дня тебе не стоит не общаться с Драго. Так будет лучше для вас обоих. Вчера мне удалось убедить Одена не забирать его из школы, но во второй раз он меня не слушает.

— Значит вне школы Оден может делать с ним что угодно? И Драго вновь вернется с синяками? — вспылила я.

— У демонов существует четкая иерархия. Сын не имеет права пойти против отца. Подчиненный против главного. Младший брат против старшего. Если Драго еще раз поступит так — его ждет изгнание.

— Уж лучше изгнание, чем жить в такой семье, — не унималась я.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь. Изгнанному демону нет места ни на земле, ни на небе. Он будет обречен на одиночество, — объяснил дядя.

— Но ему есть место здесь, в школе, — сказала я и жалостливо взглянула на него.

— Да, до двадцати одного года. Затем ученик должен покинуть школу, таковы правила. Повторю еще раз, Оливия, если ты желаешь Драго добра, не общайся с ним. Если он подойдет — игнорируй. Скоро начнется учебный год. Надо будет много времени уделять учебе, так что это будет не сложно.

— Как у вас все просто, мистер Блэквелл! — Бросила я, выбежала из кабинета и хлопнула дверью.

Я неслась по коридору в свою комнату. Я спустилась по лестнице, перепрыгивая через

несколько ступенек и только хотела завернуть за угол как вдруг со всего маху врезалась в чью то твердую грудь.

— Ауч! — вскрикнула я и прижала ладонь к ушибленному носу. Я подняла глаза и увидела неучастливое лицо Драго. Его друзья, как и прежде, были рядом. Стейн хохотал, взвизгивая как поросенок, а Уилисс смотрел на меня таким холодным взглядом, что мне стало не по себе.

— Драго, ты как? — взволнованно спросила я и положила руку к нему на плечо.

— Побеспокойся лучше о себе, — Драго ухмыльнулся. — И не думай, что если мы один раз потанцевали, то я стану твоим парнем.

Уже оба его друга хохотали во все горло. Я одернула руку и непонимающе посмотрела в глаза Драго.

— Больше ты мне не интересна, — он обошел меня и бросил своим друзьям, — я же говорил, что она в меня влюбилась.

Я была настолько обескуражена, что не смогла произнести ни слова. Это тот самый парень, которого я только что яростно защищала в кабинете директора? Заслужил ли он? Я заставила себя выйти из ступора и посмотрела вслед удаляющейся компании. Драго обернулся лишь на секунду, в его глазах была пустота.

Слез не осталось. Я выплакала их на могиле родителей, а остатки отдала избитому Драго. Поэтому я просто легла на кровать и уставилась в потолок. Я долго размышляла, почему Драго так поступил, пыталась найти ему оправдание, но у меня не вышло. И тогда я сделала вывод, что Вивьен была права. Он — демон, и быть мерзавцем — заложено в него природой.

10

Радостные крики Вивьен раздавались по всей комнате. Прошла уже неделя с вечеринки в честь новеньких. С тех пор Драго перестал преследовать меня. Жизнь в школе шла своим чередом.

— Вивьен, что случилось? — спросила я.

— Он предложил мне встречаться! — Вивьен схватила своего плюшевого дракона и закружилась с ним по комнате напевая какую-то веселую мелодию — Представляешь, только что написал сообщение!

— Так по-взрослому, — сказала я и закатила глаза. — Ты согласилась?

— Еще нет, но обязательно скажу «Да», — пропела Вивьен и воодушевленно упала на кровать.

Я уже узнала от Вивьен, что Гэвиус — ангел. Он бессмертный и никогда не постареет. А еще он может летать, телепортироваться и обладает способностью к магии. Когда я спросила у нее, как она видит их дальнейшее будущее, она назвала меня занудой. Вивьен умела самоисцеляться и была неуязвима, но биологические процессы имели над ней власть. Однажды она станет старше него, по крайней мере внешне.

В этот день мы готовились к линейке, на которой зачитают устав школы, а ученики дадут клятву соблюдать все местные правила. Дядя уже выдал мне форму, которую я надела впервые. Это была обычная короткая красная клетчатая юбка, которая ужасно сидела на моих бедрах делая их еще шире, белая рубашка, красный в цвет юбки галстук и серый джемпер. Обязательным атрибутом был амулет. Я посмотрела в зеркало и мне совершенно не понравилось отражение. У меня возникло желание сорвать с себя эту форму. Даже если я

просто закутаюсь в одеяло, оно будет сидеть на мне лучше. Вивьен же как всегда была прекрасна. Короткая юбочка выгодно подчеркивала ее длинные стройные ноги, а джемпер отлично сидел на тонкой талии и пышной груди. К тому-же она сделала высокий пучок и украсила прическу серебряной веточкой с красными камнями. На ногах Вивьен были элегантные туфли на небольшом каблуке, которые делали ее еще милее.

— Шикарно выглядишь. Вот бы я была похожей на тебя.

Кажется, я ее смутила. Вивьен покраснела.

— Ты тоже очень красивая, — она улыбнулась, обняла меня и чмокнула в щеку. Мне стало немного стыдно за то что я завидую сестре.

— Здорово чувствовать себя особенной?

— О чем ты? — удивилась Вивьен.

— Ну... не быть человеком. Иметь магические способности и все такое.

— По-моему сейчас особенная здесь ты, — на полном серьезе заявила сестра. — В нашей школе больше нет ни одного человека. Ты здесь всего несколько дней, а уже успела потанцевать с демоном, который ни разу ни с кем не танцевал, напасть на Одена, которого боится даже мой отец и абсолютно и полностью влюбить в себя меня. А ведь я не пускала никого к себе в комнату много лет....

— Драго раньше ни с кем не танцевал? — вырвался у меня вопрос.

— Эх ты, я думала тебя заинтересует, почему я жила одна... — расстроилась Вивьен.

— Прости, конечно же мне интересно, — я исправилась, — так и почему же ты жила одна?

— Позже расскажу, — Вивьен уже надула губки. — Как-то за Драго бегала одна девчонка — Кассандра Бойл. Она перепробовала все, однажды она подмешала ему в чай приворотное зелье, — Вивьен рассмеялась. — Прикол в том, что сила Кассандры — испускать феромоны. Она может влюбить в себя кого угодно... Но наши амулеты нас защищают.

— Что было дальше?

— Ой, умора, — Вивьен звонко хохотала. — Драго отдал этот чай Стейну. Ох и натерпелась она от него. Пришлось ей идти к директору и рассказывать, что натворила по своей глупости. Это надо было видеть! Стейн доставал Кассандру при любом удобном случае, пел серенады под окнами своим скрипучим голоском, а на уроках кидал любовные записки в которых писал «Моя сила навеки принадлежит тебе». Кассандра однажды сказала ему: «Что ты пристал как банный лист?», Драго и Уилисс еще долго называли его «Баннный лист», а кто-то до сих пор называет.

— Да уж... Значит даже приворотное зелье можно сделать.

— Можно, вот только ничем хорошим это никогда не заканчивается. Любовь должна быть искренней и взаимной, иначе это и не любовь вовсе, — Вивьен задумалась. — В общем Кассандра Драго и на танцы приглашала, и подкатывала по-разному, но так и не заинтересовала его. Как-то я услышала разговор Драго и Уилисса, не знаю всего контекста, но Драго сказал, что не хочет заводить отношения, потому что боится стать таким, как отец.

— Как Оден? Он действительно ужасный человек, — я поморщилась.

— Ходят слухи, что Оден убил свою жену — мать Драго. Никто не знает, правда ли это. До перемирия среди демонов это была нормальная практика. В их иерархии женщина — ниже мужчины. Она как вещь в их доме. После перемирия некоторые законы Ада удалось упразднить, но физические наказания, к сожалению, до сих пор в порядках нормы в

подземном мире, — Вивьен помрачнела.

Мне было жаль Драго.

— Драго еще очень повезло, что он с детства учится в нашей школе, — продолжила Вивьен. — В нем больше нормального, чем в других демонах.

— Да уж, повезло. Но почему другие демоны не учатся с нами?

— Двенадцать лет назад три мира заключили соглашение. Одна такая же школа есть на небесах и еще одна — в подземном царстве. Они — символы перемирия. Рай и Ад согласились отдать по одному ученику в земную школу, чтобы затем они стали посредниками между нашими мирами. Так же в школе в Раю учится один демон и один житель земли. А в школе в Аду — один ангел и один житель земли. Эти шесть учеников в будущем должны возглавить Совет.

— Что за Совет?

— Это министерство, которое отвечает за баланс добра и зла во всей Вселенной, а также за сохранение мира и разрешение конфликтных ситуаций между мирами, — с умным видом сказала Вивьен.

— А кто сейчас возглавляет Совет?

— Ну... те, кто выбрала каждая из сторон. Драго, и другие ученики будут первыми в своем роде. Поэтому Драго так важен отцу. Сейчас есть Верховный Суд — который создан для разрешения споров. Мой отец входит в его состав. Но в этом суде больше ангелов, чем демонов или колдунов. Поэтому многие считают его несправедливым. Оден много раз выступал за то, чтобы пересмотреть состав судебной комиссии. Поэтому отец всеми силами старается сохранить перемирие до тех пор, пока шесть учеников не достигнут двадцати одного года.

— Значит и Гэвиус один из них. А почему выбрали именно Гэвиуса и Драго? — не унималась я.

— Это известно лишь тем, кто их выбрал, то есть небесам и подземному миру. В каждом мире проводилось голосование. И похоже на то, что большую роль играла репутация той семьи, в которой рос ребенок. Одно знаю точно — Гэвиусу и Драго приходится очень непросто. Жить в чужом мире — это все равно что переехать из Америки, скажем... В Саудовскую Аравию. В одном мире тебя учат соблюдать одни требования. В другом — другие. Только привыкнешь, приходится переучиваться. У меня бы уже мозг вскипел от такого количества информации, — заключила Вивьен.

— Мне кажется, у них отобрали детство, — грустно сказала я.

— Так и есть, — согласилась Вивьен. — От Гэвиуса тоже многого требуют. И на небесах есть свои... кхм... неприятные методы наказания.

— Гэвиуса тоже наказывают? — удивилась я.

— Да, не думай, что ангелы сплошь пайньки и добряки. Они тоже имеют как достоинства так и недостатки. Поживешь в волшебном мире — поймешь. Не бывает черного и белого. В каждом из нас множество полутонов.

В дверь постучали и Вивьен пошла открывать. Это был Гэвиус.

— Девушки, нам пора на линейку, — сказал он и мягко поцеловал Вивьен в губы. Я смущенно отвернулась.

Линейка проводилась в холле на первом этаже. Гэвиус учтиво открывал перед нами двери и подавал руки при спуске с лестницы. Это было очень мило, но меня он замечал лишь потому что я сестра красотки Вивьен.

В холле была целая толпа учеников, они стояли по кругу, освободив место в центре и оживленно общались. В толпе я тут же заметила Драго. Он отличался от остальных — на нем не было школьной формы. По своему обыкновению, он был во всем черном. Драго тоже заметил меня и направился навстречу. «Почему он идет сюда, или мне кажется?» — пронеслось в моей голове. Но он действительно подошел ближе, чем следует.

— Не оставите нас? — Обратился Драго к влюбленной парочке.

— Все нормально? — Спросил меня Гэвиус.

— Да, — я кивнула. Я не хотела общаться с Драго, но мой интерес победил.

— Только попробуй снова ее обидеть... — начала моя сестра.

— Вивьен! — Прервала я ее. Драго не должен был знать, что задел меня. Но по его ухмылке я поняла, что знает он достаточно. Вивьен бросила многозначительный взгляд на Драго, поджала губы и взяв Гэвиуса под руку ушла.

— Тебе идет форма, — начал Драго.

— Ближе к делу! — Я вспыхнула.

— Так значит твоя сестричка спуталась с ангелом? — Отстраненно спросил Драго.

— Это не твое дело. Гэвиус — хороший.

— Но тебе же не нравятся хорошие парни, так? — Драго вновь ухмыльнулся своей фирменной самодовольной улыбкой.

— Беспольный разговор, — я развернулась и собралась уходить. Но Драго схватил мою руку и чуть грубее, чем следовало, развернул к себе.

— Оливия, я всего лишь хотел тебя предупредить. Тебе лучше убраться из школы. Тут может быть опасно. Неужели у тебя нет других родственников?

— Это угроза? Несмотря ни на что я была о тебе лучшего мнения. И нет, у меня не осталось других родственников, они все погибли.

— Я не угрожаю. Я хочу, чтобы ты была в безопасности.

Драго выглядел обеспокоенным, но я ни на секунду ему не верила.

— В тебе нет ни капли хорошего. Никогда не поверю, что ты желаешь мне добра. Дядя сказал, что мне лучше с тобой не общаться. Думаю, он был прав. Пока, Драго, всего хорошего. И больше не смей ко мне приближаться, а не то я воспользуюсь амулетом.

В последнюю фразу я вложила всю уверенность, что была у меня в запасе. Вивьен все еще не научила меня пользоваться силами амулета. Из-за нового парня у нее совершенно не осталось на меня времени. К тому же я знала, что магию амулета разрешено использовать только в крайнем случае. Но я посчитала, что Драго и есть тот крайний случай. Крайний неприятный случай.

Я развернулась, чтобы уйти. Драго вновь попытался меня схватить, но я увернулась.

— Оливия! — Позвал он.

Но я уже растворилась в толпе и пошла искать Вивьен.

Они стояли с Гэвиусом у какого-то столба и болтали еще с парой учеников. Это были братья О'Кифф. О них Вивьен тоже рассказывала, ведь они частенько тусовались в одной компании.

Кровные братья обладали разными силами и характерами. Свен О'Кифф — некромант, что совершенно не вяжется с его нежной и романтичной натурой. Более всего Свен любит животных, на зоологии он много раз жалел, что не умеет с ними разговаривать. На индивидуальных уроках Свена заставляли воскрешать разрезанных лягушек и попавших под машину собак, отчего тот нередко плакал или падал в обморок. В конце концов руководство

и учителя смирились и позволили ему учиться колдовать, варить зелья и разрешили присматривать за местным зверинцем.

Второй брат — Альф О'Кифф, напротив — умеет говорить с животными и управлять растительным миром. Но по своей природе он жесткий человек. В детстве, до поступления в школу, он заставлял лианы обвиваться вокруг ног брата, чтобы подшутить над ним. Тот падал и плакал, но ничем не мог ответить. То ли из-за нежелания использовать силы некромантии, то ли по причине своей доброты. Альф старше Свена на два года. Оба брата имеют иссиня-черные волосы и светлую кожу. Свен постоянно носит укладку, Альф же ненавидит «все эти бабские шпучки» поэтому ходит растрепанный.

Я подошла к ним и поздоровалась. Они тоже поприветствовали меня. Ребята болтали о странностях, которые все чаще происходят в школе. Во-первых, это конечно — же появление в ней человека. Во-вторых, Оден стал частенько заглядывать к директору Блэквеллу. А в-третьих, странные личности слоняются ночью по коридорам. Братья О'Кифф живут в комнате, которая ближе всего находится к главной лестнице. Спать они ложатся поздно и потому однажды услышали шум в коридоре. Братья решили подсмотреть — кто нарушает правила комендантского часа? Свен использовал на практике недавно выученное заклинание невидимости. Они осторожно вышли в коридор и увидели двух ангелов и одного демона в своих истинных, нечеловеческих обликах, что на Земле бывает крайне редко, практически никогда.

— Так вот демон кричал что-то вроде «Вы вообще знаете, чем это может кончиться, будет война!», — прошептал Свен, придавая большую выразительность своим словам, пародируя злобный голос демона.

— Но ангелы ответили, что не собираются ничего менять. Как вы думаете, что все это значит? — спросил Альф.

— Может быть они говорили про судебный состав? Из-за этого было много споров, уж я то знаю, — встревожилась Вивьен.

Наш разговор прервал звук гонга. Бом! Бом! Бом! — раздалось по всей школе. Мы поспешили встать в общий круг учеников. Из-за небольшого роста я не видела, что происходит в центре. Тогда Вивьен взяла меня и Гэвиуса за руки и начала протискиваться вперед.

— Простите. Извините. У меня тут новенькая, — то и дело повторяла она.

Усилиями Вивьен мы оказались в первом ряду. Я увидела дядю Сальватора в самом центре, также там стояли еще пятеро взрослых. Две женщины и трое мужчин.

— Светловолосая в белом плаще, — прошептала Вивьен, — это Орианна Лаборде — преподавательница зоологии, ботаники и всех колдовских наук. Она — ангел. Не смотри, что она выглядит молодо, ей уже далеко за тысячу лет.

Я взглянула на мисс Лаборде. У нее были длинные белесые волосы, обрамленные тиарой, точеная фигура, острые уши и ярко выраженные скулы. На ней было белое платье с высоким горлом, белый плащ и белые полусапожки на высоком каблуке. Ей действительно не дашь больше двадцати. «Забавно было бы поставить ее рядом с Драго, черное и белое», — подумала я и улыбнулась. Но затем опомнилась: «Стоп, почему я вообще о нем думаю?».

— Мужчина рядом с ней, тот, что с тростью — Дэмиэнус Молоуни. Он преподает черную магию и другие темные искусства, такие как некромантия.

Мистер Молоуни выглядел устрашающе. У него были короткие каштановые волосы, бледное лицо и чересчур длинный нос, похожий на вороний клюв. Он стоял, обеими руками

опираясь на посох, черная мантия ниспадала на пол с его спины чуть прикрывая черные шипованные сапоги.

— А тот что рядом с ним? — спросила я.

Но Вивьен не успела ответить, ведь неожиданно раздалось громкое «Тссссс, сейчас будут читать устав!».

Слово взял Мистер Молоуни. Сначала он говорил что-то про внешний вид, затем про распорядок дня и правила поведения на уроках. Неожиданно кто-то затронул мое плечо, я обернулась. Это был Свен.

— Девчонки, пошлите с нами, — заговорщицки прошептал он.

Не дожидаясь ответа, он схватил меня за руку и потащил прочь из толпы. Я успела взять за руку Вивьен, а она, вслед за этим, еще крепче вцепилась в Гэвиуса. Такой цепочкой мы покинули круг учеников. Там нас уже ждали Альф, Анастасия и девочка, с которой я еще не была знакома.

Братья О'Кифф повели нас по одному из темных коридоров, находящихся на первом этаже. В конце коридора оказалась лестница, ведущая в мужское крыло. Именно по ней отец Драго тащил его за волосы. Братья завели нас в одну из комнат. К моему удивлению там уже была Аккэлия, Драго, Стейн и Уилисс. Драго явно удивился, увидев меня. Пока другие болтали, я наклонилась к нему и прошептала: «Ты опять меня преследуешь?».

— Вообще-то это ты пришла в мою комнату, — ответил он.

Я густо покраснела. Если бы я знала, что это его комната, ни за что бы не зашла в нее. Аккэлия все еще старательно меня игнорировала.

— Ну, давайте уже, — Анастасия подпрыгнула и захлопала в ладоши. В этот же момент Стейн открыл шкаф и достал ящик полный бутылок.

— Что это? — Спросила я.

— А ты как думаешь, красотка? — спросил Альф.

— Это ром, — сказала Вивьен мне на ухо.

— Кажется новенькая никогда не пила алкоголь, — сказал Стейн и опять расхохотался.

— Конечно пила, — соврала я.

Я не хотела пить до совершеннолетия. Однако, мне не хотелось казаться слабой. Мысленно попросив прощения у родителей, я поклялась что это в первый и последний раз.

Стейн достал стаканы и разлил напиток.

Ко мне подошла девушка, которая пришла с братьями. У нее были черные стриженные в каре волосы и глубокие карие глаза. На лбу между густых бровей у нее был нарисован золотой полумесяц.

— Меня зовут Агата, — вежливо представилась она и протянула руку.

— Оливия, — сказала я и ответила рукопожатием. Ее звали также, как мою бабушку. Очень хотелось спросить, что она умеет, но посчитала этот вопрос невежливым.

— Налетайте, — Сказал Стейн и мы разобрали стаканы.

Я взяла свой и отпила. «Какая мерзость», — такой была первая мысль. Но я не хотела отставать от других. Видимо, они собираются так не первый раз.

— Послушай, Вивьен, а нам не влетит за то что мы сбежали с линейки?

— Не волнуйся, мы делаем так каждый год, сейчас там слишком много учеников чтобы заметить наше отсутствие, — успокоила меня сестра.

— Давайте во что-нибудь поиграем, — предложил Свен.

Все, кроме Аккэлии, согласно заголосили.

— Может быть в «Правда или действие»? — предложил Альф.

— Вот еще, — сказала Аккэлия.

— Я только за, — ответил Уилисс.

— А что это? — спросила я.

— Если все за, то я объясню правила, — сказала Анастасия.

Все закивали.

— Один человек начинает игру и спрашивает другого: «Правда или Действие?». Если второй ответит «Правда», то первый задает ему вопрос и второй обязан отвечать честно. Если же он выберет «действие», то первый дает ему любое задание. После того как второй игрок ответит на вопрос или выполнит задание — он задает вопрос кому угодно и игра продолжается.

— А что если я всегда буду выбирать правду? — Спросила я.

— Нельзя выбрать правду больше трех раз подряд, — сказал Уилисс.

— И еще, — Драго улыбнулся, — когда мы играем в эту игру — мы снимаем амулеты, чтобы точно знать соврал человек или нет. В этой комнате подтвердить это сможем лишь я и Вивьен. Я умею читать мысли, а Вивьен мастерски распознает ложь.

Я не хотела снимать амулет и была готова отказаться, как вдруг Вивьен повисла у меня на плече.

— Сыграем разок, — умоляла она. — Ну пожалуйста!

— Ладно. Кто начинает? — Спросила я.

— Сейчас узнаем, — задорно сказал Свен и взяв пустую бутылку раскрутил ее на полу. Бутылка указала на Аккэлию.

— Я вообще играть не собиралась, ребят. Я пришла выпить, — сказала она серьезным тоном.

Тогда Свен раскрутил бутылочку еще раз, и она указала на меня. Все тут же сняли амулеты. Я повторила за ними.

— Я спрошу тебя, Агата, правда или действие?

— Правда.

— Какими силами ты обладаешь?

— Слишком легко, — разочаровался Стейн. — Так не интересно.

— Вещие сны, астрал, вижу мертвых, — отрезала Агата.

— Она не врет, — подтвердила Вивьен.

— Свен, правда или действие? — Спросила Агата.

— Действие, — неожиданно сказал Свен.

Все одобрительно протянули «Оооооооо».

— Тогда налей нам еще рома, а свой стакан выпей залпом.

Свен пошел подливать всем ром, и я заметила, что мой стакан еще почти полон. Я быстро и с омерзением опустошила его до того, как Свен подошел ко мне с бутылкой и налил еще. Мне тут же дало в голову, но я очень старалась вести себя нормально. Под общие крики «Пей! Пей! Пей!» Свен влил в себя содержимое своего стакана и подлил новую порцию.

— По-моему ему хватит, — заметила Анастасия.

— Оливия, правда или действие? — Пьяным голосом спросил Свен.

— Действие, — сказала я. Я уже достаточно опьянела и посмелела.

— Тогда поцелуй Альфа.

Все вновь одобрительно заулюлюкали, и лишь Драго напряженно сжал подлокотник дивана.

— Свен, ты же знаешь, что это не по правилам! — Сказал Драго и посмотрел на Свена испепеляющим взглядом.

— Только в том случае, если человек сам не хочет, — сказал Свен.

— Она не хочет, — отрезал Драго.

— Так стоп, — перебила я парней. — А кто сказал, что я не хочу? Я хочу.

Я встала на четвереньки и поползла к Альфу. Он улыбался и выжидающе смотрел на меня. Драго же испепелял нас взглядом. Я приблизилась к Альфу и ... чмокнула его в щеку. По компании прокатились разочарованные возгласы.

— И это все? — Погрустнел Альф.

— Не волнуйся, в следующий раз я тебя обязательно поцелую, — сказала я, нарочно делая паузы между словами, а затем вызывающе посмотрела на Драго. Именно эту фразу он сказал мне после танца. Она врезалась мне в память и застряла там гарпуном.

— Свен ведь не уточнил — как нужно поцеловать, так что она выполнила задание, — пролепетала Вивьен.

Всем пришлось с этим согласиться.

— Уилисс, правда или действие?

— Не делай глупостей, — прошептала мне на ухо Вивьен.

— Правда, — ответил Уилисс.

— Из-за чего ты в последний раз ссорился с Драго?

— Хм... Это было в тот день, когда повесилась Элиса, — спокойно ответил он. — Драго подумал, что это я довел ее до самоубийства.

— Но это был не ты? — Не унималась я.

— А это уже второй вопрос, — сказал Уилисс. — Стейн, правда или действие?

— Правда, — гаркнул Стейн.

— Скажи, когда ты начнешь чистить зубы чаще чем раз в месяц? — Унизил друга Уилисс. Все засмеялись, Стейн же лишь опустил голову, вместо того, чтобы ответить наглещу.

— Сегодня и начну... — грустно сказал толстяк. — Оливия, правда или действие?

Я уже допивала второй стакан, голова кружилась, слова путались, и я решила притормозить.

— П-правда, — икая сказала я. Все засмеялись.

— Тебе нравится Драго? Как мужчина? — Серьезно спросил Стейн.

Я оторопела.

— Не хочу отвечать, — сказала я. Я сама не была уверена, что не солгу.

— Все с тобой понятно, — захихикала Анастасия.

— Мне не нравится Драго, — ехидно сказала я.

— Она говорит правду, — первым подтвердил Драго.

— Согласна, — поддакнула сестра.

— Драго, правда или действие? — Я посмотрела прямо ему в глаза.

— Правда.

— Как умерла твоя мама?

Все резко замолчали, а Драго вздрогнул.

— Мой отец убил ее, — он старался не показывать эмоций, но его лицо побледнело. Я

решила не провоцировать Драго и не расспрашивать дальше.

— Альф, правда или действие? — спросил Драго.

— Правда, — ответил Альф.

— Почему сегодня ты попросил Свена позвать Оливию?

— Вивьен всегда ходит с нами, — замялся он. — А Оливия — ее сестра, вот я и попросил...

— Врет! — Хором вскрикнули Драго и Вивьен.

— Ладно — ладно, — Альф сделал примирительный жест руками. — Мне нравится Оливия, вы довольны?

Все вновь одобрительно заголосили, а я покраснела и допила остаток стакана, стараясь не ловить взгляд Альфа. Я понравилась красавчику спортсмену? Мир перевернулся с ног на голову. Если бы он врал сестра бы мне обязательно сказала.

— Вивьен, правда или действие? — Спросил Альф.

— Действие, — удивила всех Вивьен.

— Тогда танцуй.

— Это мой конек. Включите музыку.

Кто-то включил на телефоне песню Кэтти Пэрри. Вивьен начала танцевать. Она так замечательно двигалась, что меня вновь потревожил укол зависти. Но почему-то больше всего я не хочу, чтобы на нее смотрел Драго. Пока я размышляла Вивьен уже закончила танец и села рядом со мной.

— Мне плохо Вивьен, — прошептала я на ухо сестре. — Я хочу в комнату.

— Сейчас все будет, — ответила она. — Драго, правда или действие?

— Действие.

— Проводи Оливию до комнаты, ей плохо.

Без лишних вопросов Драго взял меня под руку и повел по коридору. Ученики уже разошлись и холл был пустым. Слава Богу, нам не встретился никто из учителей.

Мы зашли в комнату. Драго уложил меня на кровать и осторожно застегнул амулет на моей шее, а затем сел рядом.

— Почему ты не дал мне его поцеловать? — Спросила я.

— Ты же все равно сделала то, что хотела.

— Нееет, не сделала, — протянула я. — Потому что ты не дал.

— Я просто не хотел, чтобы он украл твой первый поцелуй. Ты же не испытываешь к нему никаких чувств.

Мы замолчали. Драго встал с кровати, но я схватила его за рукав пиджака и потянула вниз, заставив сесть.

— Почему ты не выдал меня? — Спросила я.

— В каком смысле? — Драго не смотрел на меня.

— Ты знаешь...

— Скажи это.

— Я соврала, что ты мне не нравишься. Так почему не выдал?

— Потому что ты говорила правду. Точнее, ты хотела бы, чтобы это была правда.

— Я бы хотела, чтобы все было иначе.

— О чем ты?

Я поднялась на локтях, повернула его лицо к себе и поцеловала, прикрыв глаза. Алкоголь сделал свое дело. От моей застенчивости не осталось и следа. Утром мне будет

стыдно, но я решила, что подумаю об этом завтра. Я ожидала, что он отвернется от меня, но он ответил на поцелуй. Драго запустил свою руку в мои волосы и еще сильнее прижал к себе. Его губы нежно касались моих. Это был тот самый первый поцелуй о котором я так мечтала. Мне не хотелось останавливаться. Сердце затрепетало, я протянула обе руки и обняла Драго за плечи. Он раздвинул языком мои губы и проник внутрь. Мое тело обмякло, а сердце билось где-то в горле. Затем Драго поцеловал мои щеки и лоб и вдруг отпрянул. Мне сразу стало холодно и одиноко.

— Оливия, — выдохнул он. — Мы не должны.

Отодвинувшись, Драго встал и пошел к выходу.

— Отдыхай, — напоследок сказал он. — И если захочешь еще спросить о моей маме, сделай это наедине.

— Но...

Дверь захлопнулась.

Драго ушел, вновь сделав мне больно. Я зарылась лицом в подушку и плакала до тех пор, пока не уснула.

11

На следующий день игра началась заново. Драго опять делал вид что меня не существует. Я окончательно решила вычеркнуть его из своей жизни. Зато за завтраком к нам неожиданно подседа Агата. Раньше она выглядела достаточно отстраненно, но теперь сама начала общение.

— Снова макароны, — сказала она. — Хотите зефир? Из дома прислали. Не могу без сладкого.

Агата поставила на стол пачку зефира. Вивьен сразу же слопала парочку. Я же после вчерашнего даже смотреть не могла на еду, зато выпила две огромные кружки крепкого чая. Вивьен сказала, что он помогает от похмелья.

— Агата, а ты как? — Спросила я и с усилием надавила на виски.

— Да нормально. Я пью редко и мало, — ответила она. — А вот тебе, я гляжу, плохо.

Выглядела я действительно не очень, все утро меня тошнило. Утром я даже не расчесала волосы.

— Вивьен, ты же целительница, почему ты ей не поможешь? — Спросила Агата.

— Это запрещено правилами школы. Ты ведь знаешь, я могу использовать целебный дар только в крайних случаях.

Агата ухмыльнулась и заговорщицки прошептала:

— Да ладно тебе, никто не узнает.

Я посмотрела на Вивьен таким жалостливым взглядом, что она сдалась без боя.

— Ладно — ладно, спрячемся в уборной, чтобы нас не увидел никто из учителей, — ответила Вивьен.

Мы зашли в женский туалет, который находился на первом этаже возле столовой. В нем мы увидели двух девушек — одна крутилась перед зеркалом, а вторая — стояла, ожидая ее.

— Послушай, Кэс, как думаешь, он уже прочитал мою записку? — Сказала блондинка поправляя ободок, утопающий в ее кучерявых волосах.

Заметив нас, девушки замолчали.

— Медеа, все еще добиваешься внимания Альфа? Кассандра обладает уникальным даром. Пусть она сделает твои феромоны приятными для него, — встряла в разговор Агата.

— Мы уже пробовали. Феромоны действуют лишь некоторое время...

Медеа хотела продолжить, но Кассандра ее оборвала.

— А во-вторых это не ваше дело, — бросила она.

— Вау. Так грубо, — сказала Агата.

— А чего ты хотела, связавшись с человеком? Такое позволено только дочке директора. Последние слова Кассандра произнесла нарочито протянув.

— А еще я по совместительству ее сестра, и ты могла бы быть повежливее, Оливии и так приходится непросто, — вступилась за меня Вивьен.

— Не считай себя крутой только потому что сам Драго Хеллсон положил на тебя глаз, — сказала Кассандра обращаясь ко мне и ухмыльнулась.

— Что? У нас ничего нет, — я вспыхнула.

— И не будет. Ты ему не ровня. Ты всегда будешь слабее, — сказала Кэс.

— Да ладно тебе, Кассандра. Ты же ее совсем не знаешь, — неожиданно вступилась за меня Медеа.

Кассандра удивленно посмотрела в ее сторону. Она явно не ожидала, что ее подруга встанет на сторону чужака.

— Нет, ну правда. Давай не будем наживать новых врагов? — сказала Медеа.

— Врагов? — Кэс рассмеялась. — Я не боюсь слабаков.

Неожиданно Кассандра схватила свою сумку и выбежала из туалета. Медеа побежала за ней.

— Да уж. И что я ей сделала? — Недоуменно спросила я.

— Помнишь, я рассказывала тебе про ее одержимость Драго. Так что не бери в голову. Кассандра часто меняет круг общения и со всеми ссорится. Только Медеа может вытерпеть ее характер. Они дружат с самого поступления, — сказала Вивьен.

— Вот только эта дружба больше походит на вампиризм, — заметила Агата.

— Кстати, Медеа обладает абсолютной памятью, она запоминает все — каждую деталь, каждую мелочь, каждое слово. Поэтому она не так глупа, как кажется. Думаю, у нее есть причины общаться с Кэс, и ей не так то просто манипулировать, — сказала Вивьен.

Меня вновь затошнило. Я сняла амулет. Вивьен приложила руки к моей груди и закрыла глаза. Из ее ладоней вырвалось розовое свечение и, казалось, заполнило все мое тело. Внутри стало жарко, и я ощутила что все мои проблемы отступили на задний план. Мне захотелось расслабиться и отдаться этим чувствам. На губах поползла улыбка. Но именно в этот момент Вивьен убрала руки. В этот же момент на меня обрушилось что — то невообразимое. Мне стало невыносимо грустно и я разрыдалась.

— Ну-ну, тише, — сказала Агата и обняла меня. — После лечения всегда такие отходняки. Это как наркотик. Пара минут и ты придешь в себя.

Руки Агаты скользнули на мои щеки и мне действительно стало легче. Я умылась и мы пошли на урок. Сегодня первой парой была Белая Магия с мисс Лаборде, что меня порадовало. Мы уже опаздывали, а она показалась доброй.

Мы поднялись на четвертый этаж башни — именно там располагались учебные кабинеты. Агата постучала в небольшую серую дверь. Дверь сама собой отворилась, и мы вошли внутрь. Класс был светлый, прямо как одежда мисс Лаборде.

— Девочки, скорее проходите, — сказала преподавательница.

Мы вошли. Мисс Лаборде взмахнула пальцем и дверь плавно закрылась. Мы заняли место за последней партой. Хорошо, что парты рассчитаны на четверых. Мне было бы

неловко сесть с Вивьен и оставить Агату одну. У меня не так много друзей, чтобы их терять.

— Белая магия — это магия воли. Чтобы задуманное получилось — вы должны обладать непоколебимой уверенностью и верой. В данном случае лишь ваше намерение создает эту магию, — говорила Мисс Лаборде.

— А где Драго? — Шепотом спросила я Вивьен.

— Он — демон, демоны не изучают белую магию, — ответила она.

— Белая магия — это обращение к божественной силе, — продолжала мисс Лаборде, — белая магия творит добро и никогда не наносит вред. Сегодня мы с вами попробуем создать астральную проекцию. В соседний кабинет на первую парту я положила одну вещь. Вы должны посмотреть — что это за вещь, написать на листочек и бросить в сундучок, — она поставила на стол небольшой сундучок с отверстием для листков.

— Слишком просто, — сказала Агата. Она тут же закрыла глаза, и ее голова опустилась на грудь. Когда она их открыла, она тут же вырвала листок из тетради и написала на нем слово «Подсвечник».

— Так быстро? — Удивилась Вивьен и улыбнувшись тихонько захлопала в ладоши.

— Отец научил меня этому еще в детстве. Так мы всегда были на связи, — ответила Агата.

— Как я уже сказала, в белой магии — главное намерение. И астральная проекция не исключение. Для того, чтобы оказаться в соседнем кабинете, надо...

— Встать и открыть дверь, — сказала Кассандра.

Медея дернула подругу за рукав. Несколько учеников засмеялись, но большинство кинули на Кэс недоброжелательные взгляды.

— Именно это вы сейчас и сделаете, Кассандра. Откроете дверь, выйдете из класса и вернетесь только на следующий урок. К тому же, я надеюсь, к следующему уроку вы освоите астральную проекцию.

Казалось, Кэс только этого и ждала. Когда она вышла из кабинета, взгляд Медеи стал печальным.

Я наблюдала за тем, как Вивьен зажмуривает глаза сияясь создать астральную проекцию.

— Слушай, тебе же все равно не нужно учиться таким вещам, может я сдам работу, и мы прогуляемся в библиотеку? Покажу тебе где какие книги, — предложила Агата.

— Вау, было бы классно, — ответила я и тут же вспомнила про сестру. — Вивьен, ты же не обидишься?

— Конечно нет, глупышка, идите, — сказала она. Она уже сжала не только глаза, но и кулаки.

— Вивьен, не напрягай тело, работай с разумом, главное — захотеть и поверить, — дала Агата напутственный совет Вивьен. Затем она встала и положила листочек в сундучок. Весь класс окинул взглядом мою новоиспеченную подругу.

— Мисс Лаборде, раз уж Оливии не нужно учиться астральной проекции, позвольте нам вместе уйти с урока, я покажу ей библиотеку, — сказала Агата, встав прямо перед преподавательницей.

— Конечно, дорогие, идите. Обратите особое внимание на историю трех миров, думаю Оливии будет полезно почитать что-нибудь с тех полок.

Как только мы вышли из класса, Агата схватила меня за руку и повела вниз по лестницам. В прошлой школе все сторонились меня. Самые популярные девочки со мной

даже за один стол не сажались. Как только я появлялась в столовой, все смотрели на меня с отвращением. Как-то Джинни — королева группы поддержки, сказала мне: «Сколько можно жрать, посмотри на свои ляжки». С тех пор я не носила короткие платья до первого дня в школе Блэквеллс. Теперь все изменилось, у меня есть сестра, подруга, я даже танцевала медленный танец и целовалась... пусть этот поцелуй и не привел ни к чему хорошему. Чем счастливее я становлюсь, тем больше боюсь все это потерять.

— ... И когда старое здание сторело, Библиотеку перенесли сюда. Хорошо, что все книги защищены магией. Ау, Оливия, ты меня слушаешь? — Агата остановилась.

— Да, прости, я просто задумалась, — виновато ответила я.

— Ладно, ничего, мы уже пришли.

Мы остановились перед высокой деревянной дверью цвета темного шоколада.

— Открой мне свои тайны, — произнесла Агата и дверь послушно отворилась. — Запоминай, — обратилась она ко мне. — Практически все важные двери в школе открываются с помощью паролей. Причем все они разные.

Как только мы вошли в библиотеку, я услышала за спиной скрип и хлопок закрывающейся двери. Но, обернувшись, я увидела лишь голую стену.

— Где она? — Удивилась я.

— Это на случай, если на территорию библиотеки проникнет чужак. Дверь для выхода находится в другом месте. Чужак точно заблудится. Плутать по этой библиотеке можно очень долго...

Это можно было не объяснять. Я уже увидела длинные ряды книжных полок, напоминающие лабиринт.

— А минотавры тут случайно не водятся? — Спросила я.

— Нет, только феи, — ответила Агата.

Я засмеялась, но лицо подруги было серьезным, и я поняла, что она не шутит.

— Реальные феи? — Воскликнула я и с нетерпением схватила Агату за рукав.

— Да, они следят за библиотекой. Раскладывают книжки в алфавитном порядке и все такое.

— Это так круто. Если в мире существуют феи, то и драконы тоже? — Продолжала я расспрашивать подругу.

— Да. Только они давно отстранились от нашего мира и живут в горах.

— Боже мой, сколького я еще не знаю... — Я осторожно взяла Агату за руку. Это было так неловко, но кажется так думала только я. Ведь подруга совершенно естественно сжала мою ладонь, как будто так все и должно быть и это самое естественное действие на свете. Я все ждала, когда Агата рассмеется мне в лицо и скажет, что ее дружба была обманом, и она хотела лишь посмеяться надо мной. А я такая дура купилась и доверилась.

Но Агата смотрела на меня добрым мягким взглядом и улыбалась. Она не подозревала о чем я думаю, иначе решила бы, что я сумасшедшая. Хотя я и есть сумасшедшая и травмированная. Говорят, противоположности притягиваются, но я придерживаюсь другого мнения. Мне кажется люди сходятся по их травмам. Например, я из-за школьных издевательств абсолютно не умею доверять людям, мне кажется, что все вокруг хотят унижить или предать меня. К тому же, я не умею отвечать на колкости, проявлять себя, да и вообще люблю находиться в тени. Поэтому мне нужны такие подруги как Вивьен и Агата... Яркие и смелые. Рядом с ними я чувствую себя значимой.

— ... А здесь как раз находятся книги по истории. Ты что, опять меня не слушаешь?

Брось эту дурную привычку. О чем задумалась на этот раз? — Спросила Агата, не отпуская моей руки.

— О том, как здорово, что мы познакомились, — ответила я и мое лицо вспыхнуло.

— Я тоже очень рада, что ты здесь, — сказала Агата и чмокнула меня в щеку.

— Можешь выбрать пару самых важных и интересных книг по истории? — Я сменила тему, пока окончательно не сгорела со стыда.

— Ну раз ты мне доверяешь такой важный выбор...

Агата сделала несколько круговых движений указательным пальцем и средней толщины книга сама выпрыгнула с верхней полки к ней в руки. Она протянула ее мне.

— «Основные события волшебного мира. История войны» — Орианна Лаборде, — вслух прочитала я.

— Благодаря этой книге ты узнаешь какой ценой мы добились мирового соглашения, — сказала Агата.

— Спасибо, — ответила я и убрала книгу в рюкзак.

— Пошли, покажу тебе место для отдыха, — Агата опять взяла меня за руку. Кажется, я привыкаю к этому.

Мы прошли сквозь лабиринт высоченных полок, громоздящихся над нами как стены старинного замка. Агата легко показывала путь, уверенно сворачивая то налево, то направо. Мне стоило следить за дорогой, но я не запомнила ни один поворот. Я очень плохо ориентируюсь на любой, даже хорошо знакомой местности. В детстве мы жили в таком районе, где каждый дом похож друг на друга. Несколько раз я умудрялась заходить к соседям. Хорошо, что теперь есть Вивьен и Агата, которые могут проводить меня.

Внезапно лабиринт закончился, и мы вышли в просторный зал с высокими потолками и громоздкими хрустальными люстрами, которые, казалось, вот-вот рухнут. Зал был разделен на несколько зон. Вначале я увидела зону с мягкими красными диванами и креслами. Чуть поодаль была зона с длинными деревянными столами и лавочками. А за ней был круглый фонтан из белого мрамора, окруженный белыми скамейками. В центре фонтана находились три фигуры — ангел, демон и дракон. Над каждым из них висела ни к чему не прикрепленная сфера. Эти сферы просто левитировали, а из них текла вода. Над ангелом была белая струя, над демоном — черная, а над драконом — голубая. В фонтане все это смешивалось в совершенно необычный цвет. Он не похож ни на один из тех, что я когда либо встречала.

Чуть поодаль фонтана находилась небольшая беседка, туда и привела меня Агата. Беседка была огорожена от остального пространства тяжелыми книжными полками. Мы зашли внутрь. Посмотрев вверх, я обомлела — вместо потолка в беседке был небесный свод. Я увидела гонимые ветром облака, сквозь которые проглядывают лучи утреннего солнца. Мне пора перестать удивляться, я же нахожусь в волшебной школе. Но Агата уже увидела мой широко открытый от удивления рот и рассмеялась.

— Знала, что тебе понравится, — сказала она.

Внутри беседки был круглый столик и две скамейки со спинкой и перилами. На них лежали красные бархатные подушки. Я села на одну из скамеек.

— Чай? Кофе? Какао? — Ласково поинтересовалась Агата.

— Какао. Тебе помочь? — Спросила я.

— Справлюсь.

Агата подмигнула мне и выбежала из беседки.

Она такая легкая и прекрасная. Кажется, она всегда была где-то рядом. У меня сложилось впечатление будто я знаю ее всю жизнь. Пусть Драго и Аккэлия говорят, что мне здесь не место, но я еще никогда не ощущала себя настолько «своей». Наоборот, в старой школе мне постоянно казалось, что я чужая. Я всегда знала, что должна быть где-то еще. Теперь то я понимаю, почему у меня было такое ощущение. Просто мое нутро ждало встречи с этой школой. Я дома.

Внезапно передо мной из ниоткуда возникла Агата, и я едва слышно вскрикнула.

— Чего пугаешь? — Спросила я.

— Астральная проекция, забыла? Хотела узнать, добавить ли тебе молока? — Агата виновато сморщила носик и прикусила губу.

— Да, спасибо, — сказала я, и Агата исчезла так же внезапно, как появилась несколько секунд назад.

Господи, я сойду с ума с этими волшебниками. У меня же так сердце остановится.

Через пару минут Агата появилась на пороге беседки с внушительного размера бело — золотым блюдом. На нем стояли две здоровенные кружки из которых поднимался легкий пар. В блюде рядом с кружками были разного вида сладости: вафли, зефир, шоколад, овсяное печенье и многое другое.

— Ого! — Радостно воскликнула я. Сладости я люблю. Может поэтому никогда и не была худенькой, как Вивьен, которая ест мало как воробушек.

Агата поставила блюдо на стол и села рядом.

— Розовая кружка твоя, — сказала она и тут же схватила овсяное печенье и начала жевать.

Я взяла кружку и попробовала согревающий напиток

— Вкусно.

Мы продолжили пить, есть сладости и непринужденно болтать. С Агатой было так просто находить общие темы для разговора, давно я не чувствовала себя так... свободно.

— Расскажи что-нибудь о себе, — внезапно сказала она.

— Даже не знаю, если честно сейчас у меня в голове крутятся только последние события... — я не сказала Агате, что именно за события не дают мне спать по ночам, но по ее лицу я заметила, что она итак все поняла.

Агата печально вздохнула

— Если ты не готова говорить об этом, не страшно, давай поговорим о чем-то другом.

— Нет... Ничего. Мне нужно с кем-то поделиться. Если ты не против.

— С удовольствием тебя выслушаю, — ответила Агата.

— Ну... я никогда не пользовалась популярностью. В прошлой школе меня не любили, постоянно издевались. У меня было всего две подруги — Джун и Мейзи. Но, если честно, относились они ко мне ужасно. Мне кажется, я была им нужна только чтоб делать за них домашку и выполнять мелкие поручения...

Я взглянула на Агату, ожидая увидеть в ее глазах презрение. Теперь она знает, какой неудачницей я была и наверняка не захочет со мной общаться. Но вместо этого взгляд Агаты скорее выражал понимание и еще какое-то незнакомое мне чувство. Я набралась решимости и продолжила.

— В общем был последний день учебы, и мои одноклассники собрались на пьянку к одному из придурков-футболистов. Я не хотела идти на ту вечеринку. Тем более, отношения с одноклассниками у меня были мягко говоря не очень. Да и родители не отпустили бы меня

куда то на всю ночь...

Я нервно теребила подол своей юбки. Агата мягко накрыла мою руку своей. Она выглядела так участливо, смотрела прямо мне в глаза. Я понимала, что больше не одинока.

— Я правда не хотела идти, и лучше бы хоть раз послушала свой внутренний голос! Но мои так называемые подруги уговаривали меня, называли слабачкой, маменькиной дочкой. И я, пытаясь им что-то доказать... Нет, не им, самой себе. Я пыталась доказать *себе*, что сильная и самостоятельная. Я пыталась отпроситься у родителей якобы на ночевку к Мейзи, но они меня непустили. Тогда я сбежала через окно. Девчонки ждали меня недалеко от дома. Мы пошли на вечеринку. Родители много раз мне звонили, но я не брала трубку. Подумала, что разберусь с этим утром...

Мой голос задрожал, тогда Агата стала поглаживать большим пальцем тыльную сторону моей ладони. Я взглянула на нее глазами, полными слез и продолжила.

— Мои родители думали, что я у Мейзи. Они поехали меня искать. Путь к ней лежал по дороге над «Обрывом смерти». Его так прозвали, потому что там часто кто-то разбивается. На этой дороге перед поворотом в их машину врезался грузовик. Водитель вырубился за рулем. Грузовик протаранил машину родителей, пробив ограждение. Они упали на дно ущелья. Шансов не было, — слезы потекли по моим щекам. — Ты первая, кому я рассказала правду. Драго был прав. Я виновата. Я убила их.

— Ты не должна так думать, — сказала Агата и вытерла мои слезы большими пальцами. — Ты ни в чем, совершенно ни в чем не виновата, ты не могла знать, — Агата ласково положила мою голову к себе на плечо и погладила по волосам.

— Если бы я не убежала... — сказала я, поднялась и посмотрела на Агату. — Знаешь, спасибо тебе. Спасибо за то, что ты есть и за то, что ты — это ты.

Мы смотрели друг на друга еще несколько секунд. Я улыбнулась сквозь легкую пелену слез, оставшуюся в глазах. Агата протянула ко мне обе руки и взяла мои ладони. Она посмотрела мне прямо в глаза и поцеловала в щеку.

— Просто помни, что Драго — урод, а ты ни в чем не виновата. Я буду рядом с тобой, что бы ни произошло, — сказала она почти шепотом.

— Какая же ты замечательная, — ответила я. — А нам не пора на урок?

— Вообще-то мы уже опоздали, — сказала Агата.

— Прости, — я вскочила со скамейки.

— Не торопись. Сейчас пара у мистера Молоуни, он все равно не пускает опоздавших. Может пойдём ко мне? У меня осталось немного рома... — Агата смотрела на меня хитрым лисьим взглядом.

— А нам не влетит за прогул? — Спросила я.

— Ну, тебе точно нет. Или ты прячешь под юбкой магический посох? — Она улыбнулась. — Я — отличница, один прогул мне простят, — Агата поднялась с места, взяла блюдо и поставила на него пустые кружки.

— Прогул то может простят. А вот Вивьен съест меня за то, что не вернулась на занятия, — сказала я и последовала за Агатой.

— Не волнуйся, я передам ей послание, — сказала она.

Уверена, сестра обидится и не захочет общаться целую неделю.

Мы поставили блюдо на стол, стоящий позади диванов. Тут же откуда ни возьмись появились феи в разноцветных платьях. Они были размером с мизинчик. Феи покружили над блюдом. Неожиданно воздух заискрился, посуда сама полетела в раковину, а остатки

сладостей исчезли.

— Кстати, как в итоге прошла та вечеринка? — Осторожно спросила Агата.

— Кошмарно. Подруги заперли меня в кладовке. Они думали, что это смешно. Я боюсь темноты, о чем они естественно знали, — я старалась говорить так, будто мне вообще плевать на события прошлого. Но на самом деле эти воспоминания убивали меня.

— Мне жаль, — Агата положила руку мне на плечо. Я улыбнулась, давая понять, что все в порядке.

Все в комнате Агаты было черным. Покрывала, диван, стол, шторы и даже люстра. На стене висели картины с черными кошками, во лбу которых сиял полумесяц, их глаза были полностью белыми. Вот одна кошка ходит по краю крыши, другая кошка поймала мышь двумя лапами, третья сидит на ровной глади воды в свете уходящего солнца, а четвертая лежит на спине, подняв лапы вверх, и играет с луной вместо клубка. Эти картины притягивали меня.

— Сама рисовала? — Спросила я Агату.

— Да. Очень люблю кошек. Собак тоже. Но кошек все-таки больше, — ответила она.

— Очень красиво.

Повисла неловкая пауза.

— Садись... что ли... — Сказала Агата.

Я прошла и села на черный бархатный диван, который стоял прямо напротив двери. Рядом с ним стоял журнальный столик который украшала черная ваза с черными розами.

— Первый раз вижу черные розы, — удивилась я.

Агата подошла, и я увидела, что в ее руках была бутылка рома и два черных стеклянных стакана.

— Хочешь, подарю? — Спросила она и налила нам выпить.

— Нет-нет, что ты, — я взяла из ее рук один стакан и сделала глоток. Язык приятно обожгло. В этот раз мне понравился вкус напитка, но меня пронзило чувство вины, я ведь поклялась самой себе, что больше не буду пить до совершеннолетия.

— Когда пойдешь к себе в комнату, забери цветы, это подарок, договорились? — Агата села рядом и подогнула одну ногу под вторую.

— Ладно, — быстро сдалась я и протянула стакан Агате. Наши стаканы легонько соприкоснулись, и мы продолжили пить. — Теперь твоя очередь. Расскажи о себе, о своем детстве.

— Особо нечего рассказывать. У меня было прекрасное детство. Родители меня любили. Вот только им приходилось меня прятать. Согласись, выглядит странно, когда маленькая девочка разговаривает сама с собой, — увидев недоумение в моих глазах Агата продолжила. — Я вижу мертвых, могу с ними общаться.

— А ты можешь поговорить с моими родителями? — Тут же спросила я.

— Нет, — ответила Агата. — Мертвые сами являются ко мне, когда им что-то нужно.

Агата вдруг легла на спину, положив голову мне на колени, а ноги на подлокотник. Она посмотрела на меня, сморщив лоб.

— Знаешь, у меня были друзья и мне нравилось жить в Канаде. Но меня отправили в эту школу, когда мне исполнилось одиннадцать. С тех пор мы созваниваемся, но я еще ни разу не видела их за прошедшие шесть лет. Друзья давно сменили номера, да и адресов я не помню, скорее всего, они уже забыли кто я такая, — Агата подняла голову, отпила немного рома и легла обратно.

— Никогда не поздно возобновить дружбу, разве нет? — Я погладила Агату по голове. Подруга казалась такой незащищенной. Во мне появилось дикое желание заботиться о ней. При том, что она может позаботиться о себе намного лучше, ведь я просто... просто человек.

— У них уже давно своя жизнь. В этой школе я дружила лишь со своей соседкой — Элисон. Но однажды она отдалилась от меня, все меньше делилась переживаниями. Мы часто ссорились. Потом я нашла у нее учебник по черной магии, — Агата вздохнула. — Элисон была Ангелорожденной, ей запрещено было изучать темные искусства. Она постоянно где-то пропадала. А потом случилось то, что случилось.

— Ты веришь в то, что Уилисс ее убил? — Спросила я.

— Не знаю, — моментально ответила Агата. — Уилисс конечно придурок, но... — Агата сделала паузу. — Самое интересное, что мне не снился ни один сон про ее смерть. Зачем мне дар вещей снов, если я не смогла уберечь близкого человека?

Агата взглянула на меня с выражением глубокого отчаяния. Я посмотрела в ее глаза, такие доверчивые. Мне было приятно, что она, такая сильная обычно, позволила себе быть слабой рядом со мной.

— Оставайся сегодня у меня? — Сказала Агата.

— А как же Вивьен?

— Я напишу ей.

Я согласилась. Больше всего на свете я не хотела уходить. Агата включила какой-то низкобюджетный ужастик на ноутбуке, мы допили ром и легли спать в ее черную постель.

— Впервые в жизни мне не страшно засыпать в темноте, — сказала я.

— Не бойся ничего, теперь у тебя в подругах настоящая ведьма.

12

Я вернулась в свою комнату на следующее утро. Вивьен со мной не разговаривала. Она демонстративно дула губы и промолчала, когда я с ней поздоровалась. Вивьен вновь сидела за компьютером и со всей силы била по клавиатуре.

— Ну же, Вивьен, поговори со мной, — взмолилась я.

— Вы бросили меня! С каких пор Агата стала тебе ближе сестры? — Наконец ответила мне Вивьен.

— Как только ты успокоишься я тебе все расскажу. И вообще, что ты опять долбишь бедную клавиатуру? Опять с Гэвиусом проблемы?

— Проблема в том, что у нас нет проблем. Когда я начинаю ссору, он просто говорит «Вивьен, мне надо подумать», «Вивьен, давай не будем горячиться» и «бла-бла-бла», — на последней фразе она сложила руку клювиком и притворилась, что реплика принадлежала ей. — Потом он не пишет мне некоторое время, а затем появляется с готовым решением. Мистер спокойствие, блин!

— Но что тебе не нравится? — Удивилась я.

— Ты правда не понимаешь? Он слишком хороший. А мне иногда нужна взбучка. Выплеснуть эмоции. Представь себе: я драматично хлопаю дверью, он вышибает ее с помощью магической силы, в это время я сижу на окне и плачу и как бы случайно падаю вниз. А он раскрывает свои ангельские крылья и ловит меня. Ну? Здорово?

— Скорее нет, чем да. Погоди, Вивьен. Так тебе не нравится, что твой парень слишком хороший и рассудительный?

— Именно, — Вивьен вскочила из-за стола и стала мерить шагами комнату.

— Но как ему удается сдерживать себя?

— Ангелорожденных воспитывают в большой строгости. Они там все кукухой поехавшие. Например, нормальным наказанием считается простоять всю ночь голыми коленями на гречке или избить себя плетью. Бррр!

— Знаешь, Вивьен, будь с ним осторожна. Как говорится, в тихом омуте.

— Постой-ка. Не переводи тему. Что ты хотела мне рассказать и куда вы делись на целую ночь?

— Я и не перевожу, просто даю сестринский совет. А я, кажется, наконец нашла подругу.

— Подругу? Тебе что меня мало?

Челюсть Вивьен, казалось, отвисла до самого пола. Она схватила меня за плечи и уставилась прямо в глаза.

— Конечно нет. Но ты моя сестра и все такое... — я вырвалась из цепкой хватки Вивьен. — У меня так давно не было настоящих друзей, а Агата, она...

Я не находила слов, и Вивьен продолжила за меня.

— Она довольно странная. Уверена, что стоит с ней дружить? Тебе не кажется, что ты просто переживаешь из-за ситуации с Драго и потому ищешь поддержку в ком угодно?

— Иногда твои слова обжигают сильнее, чем мокрый снег.

— С каких это пор ты стала таким романтиком? Ну же, — Вивьен обняла меня. — Я не имела ввиду ничего плохого, просто переживаю за тебя, вот и все.

— Ладно-ладно, только отпусти, — задыхаясь сказала я. — Она правда хорошая, я хочу с ней общаться.

— Да, мне знакомо это чувство, — Вивьен вздохнула и подняла глаза в потолок, видимо, вспоминая своего ангельского парня. — Тебе нужно отдохнуть после вчерашнего, сегодня пары начинаются после обеда. Пойду к Гэвиусу, мы договорились встретиться.

Как только за Вивьен захлопнулась дверь, я написала Агате.

Оливия: Привет, что делаешь?

Агата: Привет. Домашку по черной магии, надо быть готовой после прогула.

Неожиданно раздался стук. В комнату вошла Агата с букетом черных роз.

— Ты все-таки их забыла, — сказала она.

Я подбежала к ней и обняла. Затем взяла у нее букет и, не найдя вазы, поставила его в железную банку из-под конфет. Я поставила подарок подруги на тумбочке рядом с кроватью.

— Эти розы напитаны моей магией. Они завянут лишь тогда, когда я умру, — сказала Агата.

— Значит они будут со мной до конца моих дней, — я притянула Агату к себе и чмокнула в щеку.

— Надеюсь, — ответила она и кинула на меня печальный взгляд. Мне показалось, что она чем-то расстроена. Неужели я сделала что-то не так?

— Что — то случилось? — Спросила я.

— Нет. Но может случиться. Если я еще раз пропущу пару мистера Молоуни, он точно сживет меня со света.

Мне показалось, что она уходит от ответа, но я не стала на нее давить.

— Пойдем. Думаю, тебе будет интересно, — добавила Агата, взяла меня за руку и потащила к двери. Я едва успела схватить свой стареньки потертый рюкзачок.

Мы вошли в кабинет еще до начала урока. Преподавателя не было на месте, зато в классе уже сидели Драго и его друзья. Они как обычно заняли заднюю парту. Драго оглядел меня и Агату сверху вниз, заострив внимание на наших сцепленных руках. Он насмешливо улыбнулся и продолжил общение с Уиллисом и Стейном. Мне стало не по себе. Мы с Агатой заняли одну из последних парт.

Понемногу в класс заходили ученики. Братья О, Кифф зашли вместе, но сели в разные концы класса. Альф сел с неизвестным мне рыжим парнем, а Свен сел один. Когда Свен доставал свои учебные принадлежности, он уронил пинал. Ручки, карандаши, точилка и прочие вещи с грохотом посыпались на пол. Все обернулись на него и захихикали.

— Извините, — сказал Свен.

— Ну какой придурок. Мы точно от одного отца? — Раздраженно процедил Альф.

Знаю, что поначалу нравилась Альфу. Но также быстро он переключился с меня на Анастасию. Ну и ладно, я все равно никогда бы не стала с ним встречаться. Он чересчур вспыльчивый. К тому же, «тупые качки» совсем не в моем вкусе. А кто в моем? Я невольно бросила взгляд на Драго, его холодное выражение лица, очерченные скулы и взгляд, не выражающий никакого интереса к происходящему вокруг. Он поймал мой взгляд и уголок его губ пополз вверх. Я неловко отвернулась.

В класс вошли Аккэлия и Анастасия. Они сели за парту перед нами. Аккэлия тут же обернулась.

— А ты что тут делаешь? Тебе все равно не дано колдовать, — обратилась она ко мне.

— Я...Я... — сбивчиво произнесла я, покраснев.

— Может лучше с Альфом поговоришь, здесь только он понимает язык животных, — вмешалась Агата. Она подперла подбородок кулаком, прищурилась и улыбнувшись посмотрела на Аккэлию.

Волчица тут же вскочила с места, но Анастасия схватила ее за рукав.

— Не надо, иначе тебя опять отправят к директору.

Аккэлия нехотя села и отвернулась. В тот же момент в класс влетела Кассандра, за ней семенила Медея. Кассандра бросила сумку на первую парту, а ее подруга скромно села рядом.

Вивьен так и не пришла, хотя до начала урока оставались считанные минуты. Я написала ей сообщение: «Где ты?», но ответа не было. Я уже хотела пойти к Гэвиусу и найти сестру, но вдруг в класс вошел мистер Молоуни. На нем был коричневый плащ, разрисованный неведанными мне символами, в руке он держал посох с жемчужным шаром на изголовье. Несмотря на то, что мистер Молоуни прихрамывал на одну ногу, держался он очень гордо. Его взгляд был похож на взгляд ястреба, когда тот охотится на несущек.

Мистер Молоуни прошел от двери к своему громоздкому столу и сел за него, не обращая на учеников никакого внимания. Внезапно раздался звон колокола, и преподаватель встал.

— Доброго вам дня, воспитанники, — сказал он.

Ученики поднялись.

— Доброго дня, мистер Молоуни, — ответили ученики хором и поклонились. Я едва успевала соображать, что нужно делать.

— Почему ты меня не предупредила, — прошептала я на ухо Агате.

— Извини, не подумала, — сказала она.

Внезапно мистер Молоуни взглянул в нашу сторону, и по моему телу пробежала мелкая дрожь, а кожа покрылась мурашками. Но казалось, что я была для него пустым местом. Он

зацепился взглядом за мою соседку по парте.

— Агата, почему вы отсутствовали на вчерашнем уроке? — Спросил он.

— Извините, сэр, я плохо себя чувствовала, — ответила Агата.

— Вчера мы учились призывать природные явления с помощью адских сил, — мистер Молоуни всем весом оперся на посох и оглядел учеников, затем он вновь остановил свой хищный взгляд на Агате. — К сегодняшнему уроку я давал домашнее задание — научиться управлять заклинанием призыва. Вам удалось его выполнить?

— Конечно, Сэр, — ответила Агата.

— Тогда прошу, продемонстрируйте нам, — сказал мистер Молоуни.

Агата встала и уверенно подошла к большому, занавешенному тюлями окну. Она повела пальцем и тюль сдвинулась в стороны. Затем Агата стала вращать руками так, будто между ними находится шар. Постепенно невидимый шар становился все больше и больше. Агата читала заклинание: «Властью, данной мне по праву рождения, призываю в мир земной седьмого демона Преисподней. Повелеваю, да начнется кровавый дождь и зальет он все на несколько миль от места, где я стою. Пока не исполнится воля моя, не сойти мне с него». Агата произнесла последние слова и выставила руки. Из ее ладоней вырвался красный шар и устремился вперед. Окно, находившееся перед Агатой, разлетелось на мелкие осколки. Я вздрогнула, но тут же успокоилась, заметив, какими невозмутимыми оставались другие ученики и даже преподаватель.

Красный шар поднялся в небо и скрылся за облаками, на месте которых тут же образовались тучи. На улице раздался рев, и я услышала звуки дождя. Как только первые капли ударились о землю, Агата вновь зашевелилась. Она повернулась к классу. Ее глаза стали полностью черными, в них была зияющая пустота. Ученики тут же встали и подошли к разбитому окну. Снег на улице окрасился в кроваво — красный цвет. Темно — алые капли били по подоконнику, а небо искрилось черными молниями.

Иногда я забываю, какой на самом деле силой обладает Агата. И не только она, а все ученики этой школы. При желании, одного мановения пальца любого из них хватит, чтобы стереть меня в порошок. Кажется, надо научиться хоть как-то себя защищать.

— Как всегда, выше всяких похвал, — сказал мистер Молоуни и направил посох на разбитое окно. Осколок за осколком оно соединялось воедино до тех пор, пока не стало целым.

Агата села и еще некоторое время смотрела в одну точку. Это продолжалось до тех пор, пока ее глаза вновь не стали карими. Мистер Молоуни проверял выполнение домашнего задания у других учеников. Но все они были посредственными. Кассандра смогла вызвать несколько капель. Анастасия создала фигуру сердечка из снежинок. Уилисс зажег огонь в руках. Стейн вызывал ветер, но в итоге запутался в заклинаниях и сбил себя с ног.

Агата объяснила, что лишь колдуны обладают врожденной магией. Такие существа как вампиры и оборотни способны научиться лишь простеньким заклинаниям, черпая энергию из своего проклятия. Чаще всего их магия посредственна.

Наступила очередь Драго. Он подошел к окну и предусмотрительно распахнул створки. Драго встал на подоконник и свободно прошел по воздуху примерно на один метр от окна.

— Ветер держит меня, — сказал он.

— Хорошо, Драго, возвращайся, — ответил мистер Молоуни.

— Подождите, шоу только начинается, — ухмыльнувшись сказал Драго.

Он вырисовывал пальцем узоры в воздухе и шепотом читал заклинание, которое мы едва

могли слышать «Во имя отца моего — Великого Одена, во имя Люцифера, заточенного в тюрьме, во имя меня — сына Ада. Раскройся преисподняя и позволь мне вызвать силу, которую мир еще не видел». Драго направил указательный палец в небо, но ничего не произошло.

— Выпендрился? — Спросила Аккэлия и все засмеялись.

Но Драго не шевелился.

— Постойте, что это там? — Залепетал Стейн, и все ученики подбежали к окну.

Далеко в небе мы увидели яркую огненную точку, которая приближалась к земле. Мы как замороженные смотрели вверх. Точка была все ближе, и вот мы уже могли разглядеть, что на деле она является огненным шаром, который с бешеной скоростью несется к нам. Мистер Молоуни наблюдал за действиями Драго не говоря ни слова.

— Это метеорит? — Завизжала Анастасия.

— Эй, Драго, пора его остановить, — спокойно сказала Медеа.

Тело Драго едва заметно вибрировало. Я с ужасом посмотрела на Агату. Она взяла меня за руку.

— Не бойся, все будет хорошо, просто смотри, — сказала она. — Драго знает, что делает.

Метеорит приближался. Я понимала, что если он упадет, большинству из нас не поздоровится, мне так точно. Одно радует, если я умру, то держу Агату за руку. И где Вивьен со своими целительскими способностями?

Метеорит подлетел так близко, что мы смогли почувствовать на коже его жар. Когда ему оставалось буквально пару десятков метров до столкновения с землей, по классу прокатились испуганные возгласы. Стейн выбежал за дверь. Мистер Молоуни все так же молчал и наблюдал, опершись на посох. Внезапно Драго расставил пальцы в разные стороны и метеорит резко остановился. Драго повернулся ко мне, улыбнулся и сжал руку в кулак. В это же время метеорит рассыпался, превратившись в обычный песок. Лишь тогда Драго вернулся в класс и закрыл за собой окно.

— Драго, тебе повезло, что ты сын своего отца и с рождения имеешь талант управлять силами преисподней, силами огня и разрушения. Я бы хотел, чтобы ты научился чему-то новому, например, вызывать живительный дождь, — мистер Молоуни по-прежнему оставался невозмутимым и в отличие от остальных его совершенно не впечатлил фокус Драго Хеллсона.

— Дождь — удел слабаков, — Драго бросил взгляд на Агату, но она смотрела в другую сторону.

— Заносчивость — вот удел слабаков, — парировал учитель.

Драго хотел было ответить, но как раз в этот момент раздался звон колокола.

— Можете идти, — сказал мистер Молоуни.

Ученики стали собираться.

— Не хочешь пойти ко мне? — Спросила меня Агата.

— Очень хочу, но надо найти Вивьен, — сказала я.

— Я могу пойти с тобой?

— Не стоит, она все еще обижена на меня. Найду сестру и сразу напишу тебе, хорошо?

— Хорошо, — ответила она и чмокнула меня в щеку.

Мы разошлись. Первым делом я направилась в нашу с Вивьен комнату, но там было пусто. Я оставила рюкзак и пошла к Гэвиусу. Я уже подходила к мужскому коридору, как

вдруг из него вышел Драго. Он встал в проходе и схватился руками за дверные косяки, напоминая вратаря.

— Пропусти меня, — сказала я и посмотрела прямо ему в глаза.

— Так значит ты теперь дружишь со странной девчонкой Агатой? — Спросил он.

— А тебе какая разница?

— Никакой, — бросил Драго, опустил одну руку и встал боком.

Я промолчала. Мне пришлось протискиваться между ним и дверным косяком. Он смотрел на меня сверху вниз так же нежно как тогда, во время танца. Мое сердце на некоторое мгновение забилось быстрее, а ладонки вспотели. Но потом я взяла себя в руки и пошла к комнате Гэвиуса. Постучала в дверь и стала ждать. Никто не открывал. Тогда я попыталась повернуть ручку, но комната была заперта. Я достала телефон и позвонила Вивьен. Знакомый сигнал раздался прямо за дверью. Телефон Вивьен там? Тогда почему никто не открывает? Я постучала еще раз. Тишина.

Я вернулась в общий коридор. Драго все еще стоял там.

— Что, любовничка решила завести? Женское крыло в другой стороне, — ухмыльнувшись, сказал он.

— О боже, ты что за мной следишь? — Я скрестила руки на груди.

— Больно надо, — процедил Драго, отвернувшись к перилам.

Меньше всего мне хотелось просить помощи у этого высокомерного болвана, но делать было нечего.

— Драго, слушай... А кто сосед Гэвиуса? Мне нужно найти Вивьен, ее телефон звонит прямо за его дверью.

— Гэвиус одиночка. Знаешь, самоистязания плетью и все такое. Ангелы предпочитают жить одни, — сказал Драго через плечо не отрывая взгляда от лестницы. — Не переживай за сестру. Что с ней может случиться в школе, где ее отец — директор? Уже вечер, сходи на ужин со своей новой подружкой, — последние слова он выделил, растянув, затем добавил, — там и встретитесь с Вивьен.

— Пожалуй, ты прав, — ответила я и тут же написала Агате.

— Оливия Блэквелл сказала, что я прав. В Аду пойдет снег, надо предупредить отца, — Драго рассмеялся.

— Ха-ха-ха. — Саркастически посмеялась я, скрывая невольную улыбку.

Мы с Агатой договорились встретиться на первом этаже у лестницы. Я пришла первая. Когда Агата появилась в коридоре я расплылась в улыбке. Такая милая она была. По обыкновению вся одежда на Агате была черного цвета — черная юбочка в складку, плотные колготки, высокие сапоги с заклепками, обтягивающая водолазка, ремень с большой бляшкой в виде змеи, ободок и массивная цепь на шее. На ее плече болталась сумочка, напоминающая маленький чемоданчик. Ей всегда удается создать законченный образ и выглядеть утонченно.

Агата подошла, достала что-то из сумки и протянула мне.

— Ух ты, шоколадка, это для меня? — Спросила я.

— Нет, просто хвастаюсь, — Агата рассмеялась. — Ну конечно для тебя.

Я взяла шоколадку, и мы пошли в столовую. По пути я рассказала Агате чем увенчался поиск Вивьен, умолчав о встрече с Драго. Сама не знаю почему, но я не хочу посвящать в наши короткие ничего не значащие разговоры кого бы то ни было.

На ужин были стейки из куриного филе, гречневая каша, салат с капустой и брусникой

и лимонный кекс. Мы положили себе еду и сели за столик.

— Слушай, если Вивьен не появится на ужине, я пойду к дяде Сальватору, — сказала я Агате.

— Это правильное решение, — ответила она. — Я никогда не доверяла этому ангелу, уж больно он правильный. И дверь откроет и руку подаст. Говорят, ангелы никогда не врут. Бог не заложил в них такую опцию. Но Гэвиус — фальшивка. Вот увидишь, он еще что-нибудь выкинет.

— Значит не я одна это заметила, — воскликнула я.

— Тише ты, — Агата прислонила указательный палец к губам.

— Значит я не одна это заметила, — шепотом зачем-то повторила я. — Я уже предупреждала Вивьен. Она меня не слушает

— Твоя сестра никогда никого не слушает, — подтвердила Агата.

После ужина мы разошлись по своим комнатам. Я свалилась на кровать и стала вновь названивать Вивьен, параллельно переписываясь с Агатой. Сначала я слышала в трубке лишь гудки, но потом приятный женский голос сообщил мне, что телефон находится вне зоне действия сети. Я не на шутку разволновалась.

«Я должна проверить ее ноутбук», — подумала я. Затем я подошла к двери и повернула замок так, чтобы снаружи невозможно было вставить ключ. Даже если Вивьен воспользуется магией, мне хватит времени притвориться, что я не лазила в ее вещах.

Я осторожно открыла ноутбук и нажала на кнопку включения. Отлично, Вивьен включила спящий режим и браузер был открыт. Я зашла на Фейсбук сестры и открыла переписку с Гэвиусом. Пролистав вверх, увидела сообщения, от которых внутри меня разбушевался ураган.

Гэвиус: Ну давай, решайся.

Вивьен: Ты совсем с ума сошел? Я не могу прогуливать!

Гэвиус: Неужели ты не хочешь хоть немного времени побыть со мной наедине.

Вивьен: Конечно хочу. Но я дочь директора, к тому же троюродная. Мистер Молоуни убьет меня.

Гэвиус: Знаешь, я все понял.

Вивьен: О Господи, что ты понял на этот раз?

Гэвиус: Ничего. Я хочу побыть один и подумать над тем, стоит ли нам продолжать отношения.

Вивьен: Знаешь, а может и не стоит.

Гэвиус: Да, вот только вспомни о своих словах, когда будешь сидеть в одиночестве на школьном балу. Кто еще полюбит тебя так, как я?

Вивьен: Ты делаешь мне больно.

Гэвиус: В общем приходи сейчас ко мне, поговорим о случившемся и пойдешь на пару.

Вивьен: ХОРОШО.

— Вот урод! — Воскликнула я. — Он же просто ей манипулирует.

Внезапно кто-то дернул за ручку. Когда дверь не поддавалась, в нее постучали. Я быстро почистила историю и закрыла браузер. Замок начал поворачиваться. Все, что я успела сделать — это нажать на кнопку выключения, закрыть ноутбук и отскочить на пару шагов от стола.

В комнату вошла Вивьен. Она выглядела уставшей.

— Ты чего не открываешь? — Спросила она.

— Я ... уснула, — неубедительно соврала я. — Как раз встала, чтобы открыть дверь. А ты где была?

— У Гэвиуса, — коротко ответила сестра.

— Почему прогуляла пару мистера Молоуни? — Не отставала я.

— Не твое дело, — грубо буркнула Вивьен, что было на нее не похоже.

— Я заходила к Гэвиусу и отгадай что? Мне не открывали. Хотя твой телефон звонил прямо за дверь, — я немного повысила голос, напоминая себе дотошную училку.

— Во-первых, не надо за мной следить. Я взрослая девочка и могу делать то, что захочу, не советуясь с младшей сестрой. Во-вторых, мы просто вышли прогуляться, это что, запрещено? — Вивьен кричала и размахивала руками. Ее взгляд был полон злости. Да, это точно не моя сестра.

— Кто ты и куда дела мою милую сестренку? — Я решила разрядить обстановку и пошутить.

— Ну да, меня все любят только когда я эдакая милашка, — Вивьен явно не оценила шутку. — Пожалуй, останусь сегодня у Гэвиуса, раз уж тебе так плохо со мной.

Схватив несколько вещей из своего шкафа, Вивьен помчалась к двери.

— Вивьен, я не это хотела сказать, — я побежала за ней, но дверь захлопнулась прямо перед моим лицом, а замок сам закрылся.

— И что это было? — Спросила я саму себя.

Я тут же позвонила Агате и рассказала о произошедшем. Узнав, что я буду ночевать одна, Агата позвала меня к себе.

— Вивьен впервые так на меня накричала, мне даже захотелось плакать, — пожаловалась я подруге, когда пришла.

— Дай ей успокоиться, завтра поговорите. И не позволяй никому так обращаться с собой, — дала мне совет Агата.

— Но она моя сестра, — протестовала я.

— Да хоть сам Дьявол, — воскликнула Агата.

— Сегодня она была на него похожа.

Мы легли в кровать и включили фильм на ноутбуке Агаты. Как обычно — ужасы. В полностью черной комнате такие фильмы обретают особое очарование. Агата лежала передо мной так, что я могла незаметно разглядывать ее. Она была такая безмятежная.

— А зомби существуют? — Я ошеломила Агату вопросом.

— Ну... Допустим Свен умеет воскрешать мертвых. Некоторое время от них можно чего-то добиться. Всего лишь пара фраз. Часто это помогает в расследовании убийств, — ответила Агата.

— Они и с Элисон это делали? — Уточнила я.

— Да. Но она сказала лишь два слова: «Черный Колодец», — таинственно произнесла Агата.

— Да уж, помогло?

— Ни капли, но все же я не понимаю, как Ангелорожденная могла покончить с собой? Ведь это большой грех.

Эту тему мы решили не продолжать и лишь болтали о всякихпустяках.

— Я знаешь, что подумала, — неожиданно сказала Агата. — Переезжай ко мне? Все равно Вивьен постоянно пропадает с Гэвиусом. Так они смогут больше времени проводить вместе.

— Правда? — Обрадовалась я. — Завтра поговорю с сестрой.

13

Был выходной, и мы с Агатой проспали почти до полудня. Я проснулась первой, второпях оделась и отправила Агате смс-ку: «Ушла к себе, не хотела будить. Проснешься, напиши или позвони».

Вивьен сидела на кровати, опустив голову вниз и закрыв лицо руками. Она тихонько всхлипывала, и я не на шутку испугалась. Едва я переступила порог, тут же бросилась к ней.

— Вивьен, что случилось?

Я села перед ней на корточки и положила руки к ней на колени. Сестра не ответила, продолжая плакать.

— Поругалась с Гэвиусом, расскажи мне?

— Зачем, ты же все равно меня ненавидишь, — зарыдала Вивьен. Она убрала ладони от лица и взяла меня за руки. Крупные горошины слез стекали по ее щекам, глаза блестели, а нос покраснел.

— Я тебя не ненавижу, мы просто поругались, так у всех бывает. Ты — моя сестра, я тебя люблю и хочу знать, кто заставил тебя плакать.

Я села рядом и обняла ее. Я чувствовала, как дрожит ее тело от очередного приступа рыданий.

— Пообещай никому не говорить, — Вивьен взяла меня за плечи и посмотрела прямо в глаза.

— Клянусь, — серьезно ответила я.

— Я беременна, — выпалила Вивьен и прикусила губу.

— Что? Как это могло произойти? — Удивилась я. — Точнее я знаю, *как*. Но ты уверена?

— Конечно уверена! Я сделала несколько тестов и к тому же сходила к Амалии — она может прочесть организм по всем параметрам, она подтвердила, что у меня совершенно точно будет ребенок, — на последнем слове Вивьен улыбнулась и вновь зарыдала.

Я не знала, что сказать, понимая, что это не самая лучшая ситуация. Во-первых, Вивьен едва стукнуло восемнадцать, а во-вторых, я не уверена в ее отношениях с Гэвиусом. Нужно было как-то поддержать сестру, и я не нашла ничего лучше, как спросить: «Что ты думаешь с этим делать?».

— Как что? — Разозлилась Вивьен. — Во-первых обрадую папочку.

— Ты думаешь дядя Сальватор обрадуется? — Спросила я.

— Ку-ку? — Вивьен покрутила пальцем у виска. — Я про Гэвиуса.

— Точно. Когда думаешь ему сказать?

— Мы после обеда договорились прогуляться, тогда и скажу.

— В любом случае не переживай, все будет хорошо.

Эта фраза меньше всего подходит, чтобы успокоить человека. Она дежурная, такая же как — «Как дела?» и ответ на этот вопрос — «Нормально». Это принятые нормы этикета. Но кому на самом деле интересно как наши дела? Родителям, друзьям, да и то не всем. Но я больше знала, что сказать. Так или иначе, разговор про переезд к Агате откладывался, ведь я была нужна Вивьен, и я не собиралась оставлять ее одну.

— Да уж, все будет хорошо, — после некоторой паузы произнесла сестра. — Вот только отец сначала меня убьет, а потом все обязательно наладится.

Мы улыбнулись и обнялись.

— Надеюсь, теперь ты понимаешь почему мы с Гэвиусом не открываем дверь? —

Вивьен улыбнулась и смущенно опустила глаза.

— Теперь я понимаю, почему ты такая нервная, — сказала я.

Вивьен скрылась за дверью ванной комнаты, а я тут же схватила телефон. Пришло сообщение от Агаты.

Агата: Надо было меня разбудить. Увидимся в столовой.

В выходной день захотелось одеться по-новому и мой выбор пал на широкие голубые джинсы и бежевую водолазку. На ноги я надела грубые ботинки на высокой платформе, а волосы собрала в высокий хвост и впервые за долгое время решила нанести макияж. Черные стрелки, ярко выраженные брови, легкие румяна и бледно-розовая помада сделали свое дело — я выглядела совершенно иначе. Черты моего лица никак не изменились, да и вряд ли я превратилась в бабочку, но все-таки мой взгляд стал куда увереннее. Медальон дополнял образ. В этот раз я не прятала его под одеждой, а повесила прямо поверх водолазки, чтобы все могли видеть — я тоже часть этого мира, этой школы.

Вивьен вышла из ванной — такая свежая, красивая и румяная. Ей не нужно было прилагать усилий чтобы одной внешностью сводить людей с ума. Парней — от влюбленности, а девушек — от зависти. Она вышла в одном полотенце, мокрые волосы ниспадали на плечи, а по лицу стекали крупные капли воды. Вивьен напоминала музу с картины. Впервые в жизни я не ощутила ни капли зависти. На самом деле мне было даже жаль сестру. Такая красивая и такая несчастная. Я не знала, что на самом деле у них происходит с Гэвиусом, но после прочитанной переписки была уверена — ничего хорошего.

— От беременности волосы выпадают, я так лысой останусь. Зачем мне неуязвимость, если она не спасает от собственного ребенка? — Причитала Вивьен. На темно-синем полотенце виднелись клоки блондинистых волос.

— Тебе нужны витамины и полезная еда, — сказала я, нахмутив брови. — И наблюдение врача.

— Врача? Но тогда придется рассказать отцу, — задумалась Вивьен. — Школьный врач обладает рентгеновским зрением, а для волос наверняка есть какое-нибудь заклинание.

Вивьен натянула на себя короткое белое платье и надела золотые серьги в виде лепестков.

— Я готова, — объявила она.

Агата уже была в столовой и сидела на нашем месте. Когда мы зашли, она улыбнулась во весь рот и радостно помахала нам рукой. Мы помахали в ответ и пошли на линию раздачи за едой. Вивьен теребила платье и оглядывалась по сторонам. Наверное, искала взглядом новоиспеченного папашу. Мы взяли еду и пошли за стол.

— Привет, — сказала я, обняв Агату за плечи. На этот раз я села рядом с ней, а не с сестрой.

Мы ели молча. Вивьен периодически поворачивалась и смотрела на дверь. И тут в столовую вошел Гэвиус. Он кинул взгляд на наш стол и пошел за едой.

— Вивьен, там Гэвиус, — встревоженно сказала я.

Вивьен тут же обернулась и увидев своего парня затряслась так, будто провела пару часов на холоде. Она не сводила взгляд с тарелки, а ее движения стали неестественно резкими. Гэвиус подошел, сел рядом с Вивьен и поцеловав ее в губы сказал «Привет». Затем он поздоровался с нами и пожелал приятного аппетита. Мы ответили ему взаимностью и

продолжили есть молча. С появлением Гэвиуса атмосфера накалилась. Мы с Агатой то и дело переглядывались. Я понимала — она думает о вчерашнем разговоре про его переписку с сестрой. Агата доела и отложила ложку.

— Тебе помочь собрать вещи? — Спросила она.

— Ты уезжаешь? — Тут же отреагировала Вивьен.

Я легонько пнула Агату под столом.

— Сейчас не время, — начала я.

— Я жду объяснений, — Вивьен отложила приборы и уставилась на меня, нахмурилась брови.

— Мы с Агатой подумали, что раз у тебя серьезные отношения с Гэвиусом, я могла бы переехать к ней, чтобы вы больше времени проводили вместе, — замялась я.

Вивьен смотрела то на меня, то на Агату.

— Совершенно не против, — процедила она сквозь зубы и продолжила есть. Агата сжала мою ногу под столом и посмотрела на меня виноватым взглядом.

— Ты не обижаешься? — Спросила я сестру.

— О, нет, ни капельки, — в голосе Вивьен звучало раздражение. — Моя сестра всего лишь бросает меня ради девчонки со странностями с которой знакома всего неделю. Ничего страшного.

— Я тебя не бросаю! Я хотела обсудить это с тобой, — успокаивала я сестру.

Внезапно она вскочила и закричала так, что ее могли услышать на другом континенте.

— Но не обсудила! Ты мне больше не сестра. Собирай вещи и проваливай, знать тебя не хочу!

Гэвиус неуместно улыбнулся и пожал плечами. Вивьен бросила ложку в суп так, что он расплескался, и кинулась к выходу. Я встала и пошла за ней. Мы вышли из столовой, я схватила сестру за руку.

— Подожди, давай поговорим.

Вивьен грубо вырвалась.

— Нам не о чем говорить, — закричала она.

Вивьен побежала вверх по лестнице, я все так же бежала за ней. Я взяла ее за плечо намереваясь остановить. Внезапно Вивьен обернулась. Глаза ее стали черными как у Агаты на уроке мистера Молоуни, ее рот исказился в ужасной гримасе. — Отойди!

Изо рта Вивьен донесся утробный рык. В этот же момент из ее ладони вырвалось зеленое пламя и ударило меня в грудь. Я отлетела назад и покатила вниз по лестнице. У меня под ребрами будто появился огромный моток колючей проволоки, там все резало и жгло, к тому же при падении я ударила головой. Сознание помутилось. Я кашляла и задыхалась. Во рту почувствовала привкус железа, в глазах потемнело. Последним, что я увидела сквозь темную пелену, было лицо Драго Хеллсона.

Секреты

1

Мне вновь приснился страшный сон, а может это было видение? Я в самом эпицентре автомобильной катастрофы, вокруг властвуют дым и пламя. Тяжело дышать. С каждым вдохом силы покидают меня. Но я не могу остановиться, я должна кого-то найти. В ушах звон, в глазах двоится и вдруг вдалеке я вижу силуэт, лежащий на почерневшем от копоти снегу. Из последних сил я иду к нему, но тело становится все слабее, я падаю на колени и

кашляю. На снегу остаются несколько капель крови. На коленях я ползу к этому человеку и вот сквозь дым вижу черные как уголь волосы. Я разворачиваю девушку к себе. Взгляд Агаты направлен прямо, зрачки не двигаются. Из ее рта течет тонкая красная струйка.

— Агата, нет, — прошептала я, — Только не ты...

Тут же из моих глаз потекли слезы. Они падали на щеки мертвой девушки. Я упала на грудь к Агате и зарыдала. Я не сразу заметила крупные капли, падающие с неба, лишь почувствовала, что дышать стало легче. Я обернулась. С неба лил ярко-алого цвета дождь.

Я осторожно открыла глаза. Голова раскалывалась так, что я неосознанно надавила на виски. Первое, что я увидела, была черная комната.

— Воды? — Раздался рядом знакомый голос.

— Господи, Агата. Ты в порядке? — Спросила я.

— Серьезно? Это вопрос должны задавать *мы*! — Возмутился еще один знакомый голос. Драго Хеллсон в своем репертуаре.

И тут я вспомнила что произошло. Живот предательски забурлил, а к горлу подступила тошнота. Все тело болело как после тяжелой тренировки. Больше всего болела грудь. Я провела по ней пальцами и почувствовала шершавую ткань бинта.

— Что она со мной сделала?

Губы пересохли. Говорить было тяжело. Агата принесла мне стакан воды. Я немного приподнялась на кровати и села. Натянула одеяло и зажала его подмышками.

— Ничего особенного. Всего лишь применила магию, запрещенную в школе, — ответил Драго.

— Не только в школе, — добавила Агата.

— К слову, ты могла умереть, тебе повезло. Правда шрам останется...

Драго будто насмеялся надо мной.

Я ощутила жжение в глазах и приказала себе зажмуриться. Это не помогло, по щекам потекли слезы.

— Только не слезы. Рад, что ты в норме. Позову врача, — Драго встал и направился к двери.

— Придурок, — еле слышно прошептала я, когда Драго вышел из комнаты.

— Этот придурок поднял тебя и отнес во врачебный покой. А еще он ошивался тут все время, пока ты была без сознания, — сказала Агата и ее тон показался мне раздраженным.

— Боишься, что я вляпаюсь в новую историю с сыном Одена? — Спросила я и выдавила из себя подобие улыбки.

— Нет, верю в твое благоразумие.

В эту самую минуту дверь в палату распахнулась.

В комнату ворвалась полная женщина средних лет в белом переднике и голубой шапочке, из-под которой неряшливо выглядывали каштановые завитки. Она катила впереди себя металлическую тумбу. У нее были синие глаза и добродушное лицо, внушающее доверие. Все ее движения напоминали стремительный ветер, даже скорее ураган или смерч.

— Деточка, солнышко, Оливия, мы так рады, — запричитала она, сложив обе руки на своей пышной груди. — Когда Драго сказал мне... Ох... надо же тебя осмотреть... Я аж подпрыгнула... Да куда подевался этот... И сразу же бросилась сюда.

Ее сбивчивая речь идеально подходила к движениям. Она одновременно делала несколько дел: искала что-то в ящике металлической тумбы и подвязывала передник, оборачиваясь ко мне, чтобы выдать новую порцию радости.

— Ох, ты же меня не знаешь, какая я невежливая, кошмар! Зови меня Тетушка Рут. Все эти дни я заботилась о тебе и пела тебе песенки, надеюсь ты слышала их во сне, — на последних словах Тетушка Рут радостно взвизгнула.

Мне снилось все что угодно, но точно не песни. Тетушка Рут подошла, нет, скорее подлетела ко мне и сунула массивный градусник мне подмышку. Внезапно градусник закашлял.

— Упс, не той стороной, — тетушка захихикала и перевернула градусник.

Затем она немного отогнула мое одеяло и осмотрела бинты.

— Сегодня будет перевязочка, — нараспев произнесла Тетушка Рут. Она поставила две склянки рядом с моей кроватью. Одна из них была желтого цвета, другая лавандового, на обеих красовались ленточки.

— Запоминай, деточка. Я, конечно, напишу тебе рецептик, но ты все равно запоминай. Тебе сейчас нужно головушку напрягать, чтобы прийти в норму, — затараторила тетушка Рут. — Лекарство из желтой скляночки будешь принимать утром, днем и вечером после еды по пятнадцать капель. Добавь их в чай или капни прямо в ротик. Неважно, главное, чтобы они добрались до твоего желудка. А лавандовую водичку будешь пить только на ночь, строго три капли на стакан. Она поможет тебе сладко спать, а твоим ранкам поскорее заживать. Ой, в рифму сказала, — засмеялась Рут.

Возможно, многих Тетушка Рут уже утомила бы своим напором, огромным количеством слов, которые она произносила в считанные секунды, употребляя уменьшительно-ласкательные суффиксы. Но меня это успокаивало, я невольно начала улыбаться. Мне была приятна такая забота.

— Сейчас, золотце, принесу тебе вкусненький обедик. Ты пока оденься. Агата, хорошая моя, ты ей поможешь? — Рут порхала по комнате, не в силах стоять на одном месте.

— Конечно, — ответила Агата, и Тетушка Рут чересчур проворно для ее телосложения упорхнула за дверь.

— Она милая, — прохрипела я и потянулась к стакану с водой.

— Она создана для этого.

— Да, у нее талант располагать к себе больных людей.

— Нет, ты не поняла, — сказала Агата. — Она буквально создана для этого. Тетушка Рут — голем.

— Пора перестать удивляться, — я на миг поджала губы. — Феи, оборотни, големы, вампиры — обычная школа, почти как моя предыдущая.

— Ничего, скоро ты привыкнешь и станешь своей, — Агата ласково накрыла мою руку.

— В этой школе мне не стать своей, ты и сама это знаешь. Иногда я думаю, что мне нигде нет места.

— Для тебя всегда есть место рядом со мной.

Я не смогла сдержать улыбку. В этот момент в комнату ворвалась Рут. Она поставила поднос с едой рядом с кроватью.

— Кушай, милая, приятного аппетита, — ворковала Тетушка. — Как говорил мой покойный дедуля — хороший обед избавляет от бед.

Она сложила руки на груди и застыла в позе умиления. Видимо собиралась наблюдать как я ем. Так люди иногда смотрят на щенков или котят... ну или на маленьких детей. Видимо для Тетушки Рут я и была ребенком.

— Спасибо вам, Тетушка Рут, — сказала я и выжидающе посмотрела на нее, надеясь,

что она ослабит хватку своего взгляда.

— Не за что, милая, если тебе что-то будет нужно — нажми на желтенькую кнопочку рядом с кроватью, и я прилечу, — сказала Рут и вышла за дверь, напевая под нос веселую мелодию.

— Я думала, она собирается заглядывать мне в рот, — сказала я и приподнялась. Тело отозвалось резкой болью. Болело буквально *все*. Тогда Агата подскочила ко мне, помогла сесть на кровати и подложила подушку под спину. Затем она подала мне поднос на котором стояла тарелка с макаронами по-флотски и легким овощным салатом. Еда не лезла в горло, но я все-таки взяла вилку и поковырялась в овощах.

— Если хочешь, чтобы Тетушка Рут ушла — можешь сказать ей об этом. У големов есть только те чувства, которые в них вложил создатель. Поверь, наша медсестра не умеет обижаться. Она здесь чтобы выполнять просьбы больных.

— А что насчет ее дедушки? Он тоже голем?

— Конечно нет. Его никогда не существовало. Память о родственниках и событиях также лишь часть программы.

Я продолжила есть думая о том, что сказала Агата. Значит любой человек из моего окружения может быть не настоящим. Я даже не узнаю об этом, ведь не обладаю магическими способностями. Это может быть даже Вивьен или дядя Сальватор. Брр. Какая жуть. Не хочу однажды проснуться и увидеть Вивьен с прямым немигающим взглядом, которая стоит и умиляется над тем, как я сплю. Еще одна история для ночного кошмара.

— А почему я в твоей комнате?

После еды я окончательно пришла в себя. Казалось, даже головная боль отступила.

— Я настояла на этом чтобы приглядывать за тобой ночью. Твои вещи тоже здесь.

— Вот и переехала, — я отложила поднос. — Что на это сказала Вивьен?

— Кого это волнует? Лично мне плевать на ее мнение.

— Расскажи мне все.

— Боюсь, что тебе не понравится.

2

Когда Оливия выбежала из столовой вслед за сестрой, Агата с укором посмотрела на Гэвиуса.

— Что я могу сделать? Если Вивьен злится ее лучше не трогать, — сказал он и продолжил есть как ни в чем не бывало. — Оставь их, они — сестры, сами разберутся.

Агату не устраивал такой расклад. Она все еще чувствовала себя виноватой за то, что раньше времени сболтнула о переезде. Но, черт возьми, ей хотелось это сказать! По правде говоря, Агате казалось, что добродушная и уступчивая Оливия никогда не решится поговорить с сестрой. Поэтому она взяла дело в свои руки. Кто мог подумать, что Вивьен вспылит?

Агата встала и пошла вслед за сестрами. Внезапно в коридоре раздался громкий хлопок. Затем крик. И удар. Агата вылетела за дверь и увидела следующую картину: Драго держит Оливию на руках, а вокруг них столпились ученики. Было в этом что-то неправильное. Агата заметила, как странно опрокинута голова девушки и как безвольно болтаются ее руки. Оливия была без сознания, а на лице Драго застыло выражение ужаса. Он испугался, что не свойственно сыну Одена, который не боится ни смерти, ни боли. Агата в два прыжка оказалась рядом с Драго.

— Что случилось? — Агата нащупала пульс Оливии. Слабый, но чувствуется.

— Случилась Вивьен. Я отнесу ее к врачу, — ответил Драго.

— Давай я.

— Я быстрее, — сказал Драго и растворился в пространстве вместе с Оливией. Еще одно преимущество демонов — врожденная телепортация, которой могут похвастаться лишь немногие колдуны.

Я убью ее! — Агата твердо намеревалась пойти к Вивьен. Она уже сделала шаг вверх, как вдруг кто-то схватил ее за рукав. Она обернулась и увидела спокойное лицо Гэвиуса.

— Подожди, — сказал он. — Дай мне с ней поговорить.

— О, так теперь ты захотел поговорить. А как же «*Вивьен лучше не трогать в такие моменты*»?

— Послушай, я не знал, что она способна на *такое*. Если ты пойдешь к ней, это плохо кончится. Лучше будь рядом с Оливией мало ли... — он осекся, — мало ли что.

Агата глубоко вдохнула и прикрыла глаза. Постыдные слезы пробивались сквозь ресницы. Нет, она не должна плакать. Агата никогда не плачет на людях. Лишь на секунду на ее лице промелькнула грусть, а затем отчаянная ярость стерла ее навсегда. Агата нахмурила брови и сжала кулаки.

— Хорошо. Иди к Вивьен. Но если с Оливией что-то случится, клянусь...

— Знаю, — сказал Гэвиус. За его спиной мгновенно появились крылья, и он с легкостью взлетел на балкон второго этажа.

Агата не умела ни летать, ни телепортироваться. Поэтому она пошла в приемный пункт на своих двоих. Туда Драго должен был отнести Оливию. Он находится на первом этаже в самом дальнем конце коридора, который начинается прямо за столовой. И кто придумал разместить его так далеко? Ведь если с одним из учеников что-то случится, идти туда придется целую вечность. А в этой школе постоянно что-то происходит. То оборотни с вампирами закусятся, то шутник — Альф что-нибудь учудит.

Однажды он украл зелье исчезновения и капал на юбки девчонок, мирно разгуливающих по коридорам. Его это очень забавляло. Вот только он не знал, что зелье токсично для оборотней и действует на них как кислота. И когда он вылил его на юбку Долорес — молодой волчицы, которой только-только исполнилось шестнадцать и ее проклятие вошло в силу, она взвыла так, что услышала вся школа Блэквеллс. А затем все ее кости разом сломались. Нестерпимая боль от ожога привела к превращению. Уже через минуту на месте очаровательной блондинки с кудряшками стояла разъяренная волчица ростом не меньше двух метров.

Оказалось, Долорес инстинктивно прикрылась руками и капли прожгли их до самых костей. От такой боли любой бы пришел в бешенство. В итоге четыре ученика попали в мед пункт с серьезными укусами. Долорес же выбежала из школы и бросилась в горы, где ее потом искала целая команда, состоящая из учителей, самых одаренных учеников и нескольких ангелов — добровольцев. Ее нашли и успокоили, но теперь на ее прекрасных тоненьких ручках навсегда останутся уродливые бугры шрамов.

Ох и досталось же тогда Альфу. Его собирались исключить из школы. Родители Долорес подавали прошение, чтобы Альф понес более серьезное наказание. Они настаивали его заключении в Ории. И это не людские тюрьмы, а самая настоящая магическая темница, где один день пребывания ощущается как десять лет. Она находится в подводной пещере под толщей Тихого Океана. Пребывающим там смертным заключенным не требуется ни еды, ни

воды. Благодаря магии заключенные не могут умереть. Они заперты в клетках под толщей воды и вынуждены тонуть раз за разом. Что может быть хуже? Десятки, сотни лет наедине с невыносимой болью в полном одиночестве. Некоторые боятся провести хоть один день без общения, интернета или телевизора. А все потому, что порой нас пугают собственные мысли. Заглянув внутрь себя можно найти что-то жуткое или понять, что там пусто, что не менее страшно.

Задумавшись, Агата не заметила, что в коридоре горит лишь дежурный свет. «Очень странно», — подумала она, но все же решила дойти до мед пункта, остался всего лишь один поворот.

Внезапно Агата услышала голоса. Судя по тону разговор был достаточно напряженный. Чутье подсказало спрятаться в один из пролетов. Голоса звучали все ближе и казались смутно знакомыми.

— Ты уверен, что сделал все правильно? — Спросил первый. В нем отчетливо читалась ненависть.

— Конечно, — ответил второй. Агата знала этот голос. Он принадлежал Одену. — Они ни за что не выйдут на наш след.

— Нам нужен этот ключ. Если мы его не достанем... Ты сам знаешь.

— Да, милорд.

Агата задержала дыхание, когда двое проходили мимо нее. Она со всей силы вжалась в стену, ей даже пришлось встать на носочки. Столкнуться с Оденом в темном коридоре? Звучит как начало фильма ужасов.

Когда они ушли на достаточное расстояние, чтобы не заметить начинающую шпионку, Агата вышла из своего убежища. Она пошла дальше — до конца коридора и за последним поворотом наткнулась на огромную старинную деревянную дверь. По бокам ее украшали колонны, уходившие в самый потолок. Ее конструкция показалась Агате странной. Дверной замок находился прямо посередине, но ни одной ручки не было. Зато наверху был овал, внутри которого Агата увидела символ — Трилистник.

— Мать вашу, — в пустоту выругалась Агата. — Неужели я свернула не туда?

3

— Погоди, — я остановила рассказ Агаты, — а кто был тот второй человек в коридоре?

— Не знаю, — призналась Агата. — Когда они проходили мимо, с моей стороны шел Оден. К тому же было темно, а они были в плащах.

— Звучит жутко...

— Ага, я тоже так подумала.

В этот момент в дверь постучали. Я натянула одеяло повыше.

— Входите, — громко крикнула Агата.

Дверь отворилась, из-за нее показалось лицо дяди Сальватора. Он вошел как обычно прикоснувшись к ручке через салфетку. Как только он переступил порог, тут же огляделся в поисках мусорного ведра.

— Положите на стол, я уберу, — сказала Агата, и директор неуверенно опустил салфетку на стол.

— Как ты себя чувствуешь? — Спросил дядя. Казалось, он держался поодаль. На его лице смешались чувства вины и стыда.

— Все болит, ничего не помогает, — ответила я.

— Оливия, прости меня, дорогая моя девочка, — неожиданно расчувствовался директор.

— За что вы извиняетесь?

— Я не смог обеспечить твою безопасность. Не научил пользоваться амулетом. Ты изъявила желание остаться в школе, доверилась мне... Я подвел тебя.

— Не вините себя, — сказала я.

«Вините Вивьен», — пронеслось в моих мыслях.

— Вивьен не хотела этого делать, поверь мне. Она ... она раскаивается и уже несет заслуженное наказание.

— Спасибо... дядя Сальватор, — я на секунду замешкалась, как мне стоит его называть после всего произошедшего. Но после этих слов дядя подошел и поцеловал меня в лоб.

— Рад что ты в порядке. Отдыхай. Если тебе что-нибудь понадобится, обязательно зови меня.

Он вновь достал салфетку, повернул ручку и вышел из комнаты.

— Как думаешь, какое наказание у Вивьен? — Спросила я.

— Я не думаю, я знаю, — ответила Агата.

4

Агата вышла из коридора и столкнулась с ведьмами — близняшками Сарой и Дорой. Эта парочка славилась своими оценками и умением подлизываться к преподавателям. Они участвовали во всех школьных активностях, будь то концерт, посвященный празднованию Освобождения Рая от войск Люцифера или простой субботник. Эти сестры обладают очень полезным для учебы умением — что узнавала одна, узнавала и другая. То есть, если Сара читала книгу, все ее содержание оставалось в головах их обеих.

— Привет. А вы случайно не знаете, где находится медпункт? — Обратилась к ним Агата.

— Не надо было прогуливать линейку, — начала Сара.

— Да, там все объясняли, — подхватила Дора.

«Господи, как же они меня бесят», — подумала Агата, но вслух она этого сказать не могла, ведь ей нужна была помощь.

— Торжественно клянусь посещать все линейки, — Агата положила правую руку на сердце. — Только прошу вас, скажите — где этот долбаный медпункт?

Близняшки переглянулись. Видимо обменивались мыслями, размышляя, стоит помочь Агате или помучить еще своими скрипучими голосами.

— Он рядом с кабинетом директора, — сказала Сара, и они не сговариваясь одновременно развернулись на левой ноге и пошли в противоположную сторону.

Агата бегом бросилась вверх по лестнице на третий этаж. Наверху творился какой-то бардак. Повсюду были разбросаны книжные листы, какие-то нелепые вещи, которые никак не вписывались в убранство коридора: статуэтки, пляжная шляпа, одежда, разбитое стекло, части мебели, елочные игрушки, посуда. Коридор напоминал кучу мусора на архипелаге в Тихом Океане. Внезапно вдалеке раздались крики.

— Ты ничего о нем не знаешь! — Заявлял женский разъяренный голос.

— Я знаю все, что нужно, — отзывался спокойный мужской.

Агата заглянула в коридор и увидела, что дверь кабинета мистера Блэквелла открыта настежь, а из дверного проема летели разные вещи. Агата решила спокойно пройти мимо,

как бы ничего не замечая. Но, приблизившись к жерлу беспорядка, она ощутила тонкую нить энергии.

— Apparent, — полусшепотом сказала Агата и начертила круг в воздухе.

Из сероватой дымки прямо перед ней появились Уиллис и Стейн.

— Ну вот, Агата, все веселье испортила, — раздосадовано сказал Стейн.

— Вас родители не учили, что подслушивать нехорошо?

Агата скрестила руки на груди и подняла одну бровь.

— Это что, полиция нравов? — Разозлился Уиллис. Он злобно сморщил нос и сжал кулаки, а на его лбу вздулись две неаккуратные венки.

— Идите отсюда. Иначе я вас сдам, — сказала Агата, и друзья поспешили удалиться.

Девушка провожала их взглядом, перед самым выходом из коридора Уиллис развернулся.

— Ты слишком много на себя берешь. Не нарвись на неприятности, — бросил он и, прежде чем Агата успела ответить, скрылся за поворотом.

«Он только что угрожал мне?», — подумала Агата.

Агата прошла мимо открытой двери незамеченной, ведь собеседники были заняты выяснением отношений, однако, она успела заметить, что в кабинете находились директор и Вивьен.

— Ты знаешь, что Ангелам нельзя иметь детей. Если кто-то сверху узнает...

— Мне плевать на эти дурацкие правила, — Вивьен разрыдалась, а из кабинета вылетела новая порция вещей. В кабинете с грохотом что-то упало.

«Вивьен беременна?», — Сердце Агаты забилось быстрее, а глаза напоминали пятирублевые монеты. Она резко остановилась, на цыпочках прошла за приоткрытую дверь и заглянула в щелочку.

Директор Сальватор стоял посередине кабинета. Его руки находились в карманах брюк. Он считал, что размахивать руками во время разговора — дурная привычка. Но видимо сейчас ему хотелось этого больше всего, и он не видел другого способа их сдержать. Хотя держать руки в карманах — тоже не по правилам этикета, но из двух зол он выбрал меньшее.

Вивьен же не скупилась на жесты. Она ходила и размахивала руками, и с каждым взмахом в кабинете что-то обязательно рушилось, падало и гремело.

Собеседники то переходили на шепот, то вновь начинали кричать.

— Ты использовала запрещенное заклинание в школе. Любой другой ученик за это отправился бы домой навсегда, — продолжал мистер Блэквелл — Ты осознаешь, что Оливия могла умереть?

— Я не знаю, что на меня нашло, — Вивьен закрыла лицо руками и вновь разрыдалась. Вокруг нее в хороводе кружили различные вещи: подсвечник, фигурка слона, книжные листы, декоративные подушки и другие предметы интерьера кабинета директора, которые он подбирал и расставлял с особой педантичностью.

— Успокойся, иначе ты разнесешь не только мой кабинет, вся школа канет в небытие, — сказал директор сквозь зубы. Его потрясывало от злости, но он всеми силами старался это скрыть. В карманах его руки то и дело сжимались в кулаки с такой силой, что на ладонях наверняка остались следы от ногтей.

Вивьен подняла голову и вытерла слезы. Вещи, кружащие вокруг нее, упали на пол.

— Я должна помочь Оливии, я исцелю ее, — наконец произнесла она.

— Ты не сможешь. Это заклинание необратимо. И даже если... когда Оливия поправится, шрамы останутся навсегда. Видит Бог, я этого не хочу, но ты должна понести

наказание.

— Я заслужила, — всхлипнула Вивьен. — Ты отправишь меня в тюрьму?

— Нет... ты же беременна, — Директор перешел на шепот. — В любом случае я бы не позволил этому произойти. Мне придется отстранить тебя от занятий. Это временно, пока все не уляжется. Ты уже говорила Гэвиусу о ребенке?

— Нет, — кротко сказала Вивьен.

— И не скажешь. Никогда, — сказал директор и взмахом руки захлопнул дверь.

5

— Ты знала, что твоя сестра ждет ребенка? — Прошептала Агата.

— Она сказала мне незадолго до нашей ссоры.

— Если кто-то из Совета узнает, Гэвиуса накажут. И это будет нечто посерьезнее, чем отстранение от уроков. Его могут даже... — Агата изобразила петлю на шее и потянула вверх за воображаемую веревку.

— Я должна с ней поговорить... Но сначала научусь пользоваться амулетом. Расскажи, что было дальше.

— А дальше я пришла в медпункт и увидела тебя на кушетке и склонившегося над тобой Драго. Он держал тебя за руку. Ох, как я на него тогда зыркнула. Думаю, он сразу все понял, потому что тут же отошел подальше.

Неужели Драго было меня жаль? Наверное, в тот момент я действительно выглядела жалко. Старалась помириться с сестрой, которая в конечном счете задушила в меня неведомым заклинанием, от которого у меня не было шанса защититься. Теперь то я действительно понимаю — во что ввязалась. Я слабая. Эти мысли вызвали во мне чувство невероятной тоски, и я почувствовала себя бесполезной. Не смогла защититься от издевок в прошлой школе. Не смогла противостоять Драго, когда он ехидничал надо мной. Не смогла отбить атаку Вивьен. Не смогла... спасти родителей.

Слезы хлынули ручьем. Агата взволнованно посмотрела на меня и обняла.

— Ты чего? Не плачь, до свадьбы заживет, — приговаривала она и гладила меня по голове.

Я подняла на нее взгляд и выдавила из себя подобие улыбки. Хорошо, что она рядом.

6

«Прошел месяц с тех пор, как я чуть было не лишилась жизни благодаря моей сестричке. На занятиях Вивьен так и не появлялась, мы лишь изредка сталкиваемся в коридоре. При встрече она опускает взгляд и делает вид, что не замечает меня. Как-то раз я пыталась с ней поговорить, но она так разозлилась, будто это я намеревалась ее убить.

Агата научила меня пользоваться амулетом. Самое важное в магии — это намерение. И амулет — не исключение. Нужно лишь подумать и искренне поверить в то, что он может защитить меня. Для подкрепления можно использовать вспомогательные слова такие, как «Защита» или «Огонь». Пока мне не хватает уверенности, чтобы использовать его в полную силу, но я учусь. Вообще, этот амулет может многое. Очень жаль, что с помощью него нельзя телепортироваться. Я бы хотела еще раз взглянуть на дом, где жила с мамой и папой.

К школе я привыкла, несмотря на то, что не все приняли меня, например, Аккэлия и Драго. Но в целом здесь ко мне относятся намного лучше, чем в прошлой школе. Я хорошо лажу с Анастасией и Медеей, к тому же, у меня есть Агата — моя родственная душа. Мне

кажется, мы — те самые души, разделенные на небесах, если это вообще возможно. Хотя теперь я точно знаю о существовании Ада и Рая, почему бы после такого не поверить в теорию близнецовых душ, к тому же...».

Внезапно в дверь постучали. Я вздрогнула, а мое сердце провалилось куда то в желудок — психологические последствия травмы, нанесенной Вивьен. Я теперь боюсь не только темноты, но каждого шороха. Стоит кому-то подойти со спины, и я подпрыгиваю на месте.

Я захлопнула блокнотик, служащий личным дневником. Вести дневник порекомендовал психолог, терапию с которым я проходила после смерти родителей. Он же рекомендовал успокаивающие мантры, которые я использую до сих пор. Так же после занятий с ним, я нашла любимое хобби и начала писать стихи. В основном они грустные, как и моя душа.

На обложке дневника красовался белый тигр — мое любимое животное. Конечно, оно совершенно мне не подходит. Белый тигр ассоциируется с физической силой, напором, властью. Он красив внешне и царственно величественен внутри. Тигр одновременно справедлив, мудр, но и жесток со своими врагами. Я же совсем другая... Мягкая, слабая и предпочитаю оставаться в стороне, нежели лезть на рожон. Как бы я хотела хоть немного походить на это животное.

— Войдите, — прокричала я. Я лежала на кровати в нашей с Агатой комнате.

В комнату вошла Аккэлия.

— Привет. Агата на парах, — спокойно объяснила я.

— Вообще-то я к тебе, — ответила Аккэлия и по-хозяйски села на диван. — Это насчет твоей сестры.

— Что с Вивьен?

Я тут же почувствовала неладное. Аккэлия могла прийти ко мне, разве что если бы солнце угрожало погаснуть.

— В последнее время она странно себя ведет.

— Это не удивительно, ее же отстранили от занятий, — сказала я и добавила про себя — «К тому же она беременна».

— Ты не понимаешь. Когда ты последний раз видела ее в столовой?

Я задумалась. Действительно, я сталкивалась с ней за прошедший месяц всего раза три и то в коридоре.

— Ни разу, — честно призналась я.

— Вот именно. Она живет напротив нашей комнаты, и я частенько слышу, как она плачет или ругается с кем-то. Она надевает огромные вещи. Последний раз я видела ее в футболке и джинсах, которые в бедрах имели лишние сантиметров пять. Подумай, стала бы модница Вивьен носить одежду, которая ей не по размеру? — Аккэлию было не остановить. — А ее лицо. Она же бледная как вампир. И синяки под ее глазами стали больше.

Я начала припоминать наши последние встречи. Помимо того, что Вивьен опускала глаза и делала вид, что не замечает меня, она еще натягивала рукава своей кофты сильнее. А ее волосы были спутаны и казались грязными. Я извлекла из памяти эти детали лишь сейчас, когда на них указала девчонка — оборотень, которая меня ненавидит. И почему я не замечала этого раньше? Потому что все еще злилась на сестру и не хотела признавать, что с ней что-то не так? Я не знала, что ответить, и лишь нервно покусывала губы.

— Однажды я решила с ней поговорить, — продолжила волчица, — постучала в ее дверь, она открыла и высунула голову, даже на порог меня не пустила. Я спросила, все ли у

нее в порядке, она сказала, что все прекрасно. Я не поверила и предложила свою помощь, но она так разозлилась, будто я ее оскорбила. Я добилась от нее лишь фразы — «Не твоё дело, уходи». Она захлопнула дверь прямо перед моим носом.

— Похоже ты права, — встревоженно сказала я. — Со мной она тоже разговаривать не стала. Может нам рассказать об этом директору?

— А ты думаешь я не пыталась? Ох, наивная. Неужели ты правда считаешь, что первой я бы пошла к ее человеческой сестре? — Аккэлия смотрела на меня снисходительно. — Нет, Мистер Блэквелл ясно дал понять, что мне стоит держаться от Вивьен подальше и не лезть в эту историю.

Наверное, он боится, что кто-нибудь узнает что Вивьен ждет ребенка от ангела.

— Но что нам тогда делать?

Я не на шутку разволновалась.

— У меня есть одна идея. Но для этого нам нужна твоя соседка.

Мы дождались Агату, сохраняя неловкое молчание. Аккэлия ни на секунду не изменила мнение обо мне, но она хорошо относилась к Вивьен и терпела мое общество исключительно ради нее.

Когда пришла Агата, мы рассказали ей все.

— Знаете, кажется у меня есть догадка, — серьезно сказала она. — Однажды я уже видела подобные симптомы. У моей соседки — Элисон.

7

Сальватор Блэквелл работал в своем кабинете. Он давно навел в нем идеальный порядок после разгрома, устроенного Вивьен. Несколько деталей пришлось заменить. Например, его единственная дочь разбила памятную гипсовую статуэтку — танцующую пару. Это фигурку купила его жена во время совместной поездки во Францию в медовый месяц. Сальватор часто вспоминает Марину — мать Оливии. Она была его первой любовью, женой и соратницей. Когда кукушка отвлекла его от работы, он вновь выполнил свой ритуал — встал из-за стола, обошёл его три раза, потянулся к статуэтке... Но на ее месте было пусто.

«Все неправильно», — подумал директор, — «привычный порядок вещей нарушен — плохой знак». Ему пришлось дотронуться лишь до двух статуэток, затем он бросил печальный взгляд в окно на скалистый берег, такой же ледяной, как и его разум, и вновь приступил к работе.

С тех пор, как Алес нагло похитил его из кабинета — работы прибавилось. Помимо школьных дел пришлось заниматься и делами Совета. Похититель ключей до сих пор не найден. Казалось, расследование не продвигается ни на шаг. Авейра, Маркус и Алес возглавили поисковые группы. Сальватор входил в одну из них. Вот только помимо поиска виновного, лишь Сальватору приходилось управлять школой и хранить третий ключ.

В школе было безопасно, ее охраняла огромная магическая сила всех трех миров. Случись здесь что... об этом сразу узнают все сильнейшие их представители. Эта волшебная сигнализация тут же соберет армию членов Совета, готовую защищать школу. Правда и Суд Междумирья, казалось, был безопасным местом, однако, в нем произошло хладнокровное убийство.

Будучи человеком ответственным и педантичным, Сальватор с особой чуткостью заботился о доверенном ему ключе. Днем он хранил его в нагрудном кармане, а по ночам клал под подушку. Это действие тоже стало определенным ритуалом без выполнения

которого Сальватор не сможет сомкнуть глаз.

Настало время, когда сами сильные мира сего старались не оставаться в одиночестве. Но Сальватор Блэквелл любил работать один и не терпел, когда за ним кто-либо наблюдал. Точно так же он ненавидел сидеть спиной к двери. Ему было важно видеть вход и держать все под контролем. Если же он оказывался в вынужденной ситуации, где дверь находилась позади, Сальватор постоянно оглядывался и чувствовал себя неуютно: ладошки потели, он мог сосредоточиться лишь на том, что нужно следить за входом.

Сейчас он сидел за своим столом лицом к двери и точно мог видеть, кто в нее входит. Однако, не всем в этом мире нужны двери, как и правила этикета. Неожиданная вспышка ослепила Сальватора, и он вскочил со стула, готовый к обороне. Но к его удивлению посередине кабинета возник Алес — прихвостень Пруденса. Алес не был перворожденным. Он — плод любви ангела и колдуньи, казненных за рождение ребенка.

— Если ты еще раз ворвешься в мой кабинет без стука, клянусь Богом...

— Не Богохульствуй, у меня срочные новости, — перебил Алес.

— Настолько срочные, что у тебя не было времени постучать?

— Кажется, я знаю, кто убил Хранителей.

Сальватор сделал глубокий вдох и досчитал до четырех, затем выдохнул. Он прекрасно знал, что объяснять Алесу, что такое хорошие манеры, совершенно бесполезно. Ему вообще многое сходило с рук благодаря покровительству Пруденса, заменившего ему покойных родителей. Пруденс был строгим отчимом, если его можно так назвать. Алесу часто доставались самые изощренные наказания.

— Говори, — Сальватор выдохнул.

— Я думаю, это был Оден. У него есть и мотив, и доступ в здание Совета. К тому же ты не заметил, что он стал слишком часто опиваться в школе? — Алес оперся на спинку стула.

— Но здесь учится его сын.

— С каких пор мистер Хеллсон стал семейным человеком? Может быть после того, как убил жену? Нет, я тебе говорю, здесь что-то нечисто.

— Да, Оден не самый приятный человек, но мы не можем просто взять и обвинить его на основе твоих домыслов. Обещаю, я проверю эту теорию.

— Не думаешь ли ты, что ключ должен находиться на небесах? — Сменил тему Алес.

— Думаю, — вздохнул Сальватор. — Но кому, как не тебе знать, что приказы Пруденса не подлежат обсуждению.

— И все же ты уверен, что надежно его спрятал?

— Не волнуйся, он всегда со мной, — сказал Сальватор и машинально опустил руку на свой нагрудный карман.

— Надеюсь, — ответил Алес и растворился.

После ухода Алеса Сальватор еще долго размышлял над его словами и пришел к выводу, что Оден действительно стал слишком часто навещать школу. Даже его появление на приветственной вечеринке было из ряда вон выходящим событием. За двенадцать лет он ни разу не навещал Драго, а сейчас заходит с завидной периодичностью. Сальватор не верил, что в демоне неожиданно проснулись отцовские чувства, а значит за Оденом было необходимо установить слежку.

случилось с Элисон много лет назад, когда все подозревали Уиллиса.

— Что это значит? — Воскликнула я. — Неужели это подстроил Уиллис, и Вивьен может умереть?

— Будем выяснять. Поговорим с ним, — сказала Агата.

— Ага. Мы спросили не мошенники ли они, — и они сказали «нет». Так он и рассказал вам правду, — вмешалась Аккэлия.

— Значит проникнем в его разум, — заключила Агата, пожав плечами.

— Как, если его защищает амулет? Уиллис силен и умен. Он не даст нам так просто залезть к нему в голову.

— Да, и амулет он вряд ли снимет добровольно... — подтвердила Агата.

В комнате воцарилось молчание.

— Игра! — Неожиданно выпалила я. — Помните, мы снимали амулеты во время игры. Нам нужно просто встретиться еще раз.

— Но как мы проникнем в его сознание? Из нас это умеет делать только Вивьен. А она даже двери нам не открывает, — возразила Агата.

— Нам не обязательно проникать в сознание, — сказала Аккэлия. — Достаточно лишь прочитать его прошлое, что умеют делать вампиры и, кажется, я дружу с одной из них.

Теперь решение казалось очевидным. Нужно лишь собрать ребят еще раз. Это будет не так уж и сложно, при том, что Альф увлечен Анастасией. Если она позовет его развеяться, вряд ли он откажет. Альф же хорошо общается со Стейном, они вместе посещают тренажерный зал. А где Стейн — там и Уиллис. А где Уиллис, там, к сожалению, и Драго. Последнего я не хотела видеть больше всего.

— Чтобы Анастасия могла прочесть его прошлое, ей придется коснуться его кожи, как мы это устроим? — добавила Аккэлия.

— Все просто — кто-нибудь из нас загадает ей поцеловать Уиллиса, — ответила я.

— Но до этого нам нужно приглядывать за Вивьен, мало ли что с ней может случиться, пока мы развлекаемся, — сказала Агата.

Мы с ней согласились, но не знали, как находиться рядом с моей сестрой, если она против любой компании.

— Помнишь, я сказала тебе, что у меня есть пара мыслишек, — обратилась ко мне волчица. — Так вот, как только я сюда переехала, родители постоянно следили за мной с помощью магического шара.

— Да. Вот только ты добровольно выпила зелье, которое связало тебя с ним. А как мы заставим Вивьен выпить зелье, если она даже в столовую не ходит?

— Я решу эту проблему, но для начала нам нужно достать шар. И я видела именно такой в кабинете директора, — Аккэлия уставилась на меня.

— И что? Ты хочешь, чтобы я его украла? Он сразу это заметит, у него все стоит на своих местах, — возмутилась я.

— Тут нам пригодится мастерство Агаты создавать иллюзии, — сказала Аккэлия так, будто это было очевидно.

— Ты права, я могу это сделать. Вот только если мистер Блэквелл решит воспользоваться магическим шаром — его ожидает большой сюрприз. И есть еще один маленький вопросик — как мы его украдем?

— Может ночью, пока он спит?

— Он запирает свой кабинет каждый раз, когда выходит, у нас нет шанса туда попасть.

Он делает это даже в экстренных ситуациях, когда времени мало. Например, он выпроводил меня и запер кабинет, когда Альф случайно поджег ковер на первом этаже, — сказала я.

— Значит надо действовать, пока он в кабинете. Вот бы подмешать ему снотворное...

Или что-то вроде того, — предложила Агата.

Мне было неприятно, что придется обманывать дядю Сальватора, но другого выхода у нас не было. За те пару месяцев, что я нахожусь в этой школе, я уже успела как следует пообщаться со своими родственниками и кое что о них узнала. Например, то, что у дяди много особенных ритуалов, без которых он не представляет своей жизни. Утром он обязательно слушает песню группы The Beatles — «Good Morning, Good Morning», перед тем как поесть, он моет руки ровно три раза, а перед выходом из своей комнаты он обязательно проверяет — плотно ли задернуты шторы.

— Перед тем, как лечь спать, дядя всегда пьет чай в кабинете. Несколько раз он приглашал меня поговорить во время чаепития. Я могла бы что-нибудь сделать...

— Отлично. Осталось лишь узнать рецепт сонного зелья, — сказала Агата.

— Уверена, что Медея его знает. Она запоминает книги моментально. Но можем ли мы ей доверять? — выразила сомнение Аккэлия.

— Нам не обязательно говорить ей правду. Я могу сказать, что плохо сплю после случая с Вивьен, и попрошу помочь.

— Медея слишком проницательна, вряд ли она купится на такое. Но и задавать лишние вопросы — не в ее правилах, — сказала Агата.

Тогда решено, — закончила я. Мы заговорщицки переглянулись и отправились воплощать наш план в жизнь.

9

Огонь в камине жадно потрескивал, с удовольствием поедая поленья. За окном завывал ветер. Он словно вор прокрадывался в незащищенные щели деревянного каркасного дома. Молодая женщина, сидящая прямо на полу у огня, с каждым дуновением лишь сильнее укутывалась в стеганое одеяло и прижимала к себе ребенка. Она напевала колыбельную. В ее голосе слышались нотки печали, которые, сливаясь со звуками ветра и огня, создавали неповторимую, успокаивающую мелодию:

*Посмотри на мое платье,
Оно синее как море.
Все что вижу, я отдам тебе, моя крошка.
Посмотри в мои глаза,
И в них увидишь свое горе.
Я заберу твои печали, моя крошка.
Я ступаю за дверь,
Она красная, будто закатное солнце.
Ты все еще ждешь меня?
Я вернусь. Только верь.
Чтобы защитить тебя, моя крошка.*

Женщина знала, что им нужно бежать, бежать как можно дальше и никогда не возвращаться. Ее питала надежда, что магия сможет спрятать на некоторое время их ветхий

домик. Осталось совсем недолго, скоро за ними придут. Ей нужно дождаться, когда откроется дверь, и она узнает ответ на мучавший ее вопрос — кто придет раньше, ее муж или... Нет, о втором варианте она не хотела даже думать.

— Моя милая, что бы не случилось, ты должна быть храброй, — сказала женщина и поцеловала в лоб мирно спящую девочку.

От нежного прикосновения матери девочка проснулась и открыла глаза. Щурясь, она зевнула и улыбнулась. Ее белокурые локоны, выбившиеся из — под розовой шапочки, аккуратно обрамляли лицо. Она протянула руки к матери и обняла ее. В этот момент за окном послышался хруст снега, что заставило вздрогнуть обеих. Мать и дочь с надеждой взглянули на дверь.

— Папа! — радостно закричала девочка.

— Тише, — сказала женщина и приложила указательный палец к ее губам.

За дверью раздался шепот и приглушенное скрежетание. Женщина осторожно встала прямо перед своей дочерью, стараясь не издавать резких звуков. Девочка сидела на одеяле, замерев. Когда половица предательски скрипнула, все тело женщины напряглось, но человек за дверью почти наверняка, этого не слышал. Но как долго еще будет действовать магический заслон?

Женщина выставила вперед дрожащую руку. Она до смерти устала и замерзла, а страх за собственную жизнь и жизнь дочери сводил ее с ума на протяжении последних трех лет. И вот, когда, казалось, все наладилось, они открыли охоту на их семью. Почему? За что? Она лишь хотела спокойно и счастливо жить с мужем и дочерью подальше ото всех, кто мог бы им помешать. Они бы больше никогда не вернулись. Но их не собирались отпускать.

Дверь распахнулась. В комнату вошел мужчина в голубом плаще. В этот же миг из руки женщины вылетела молния, однако, стоило незваному гостю лишь махнуть ладонью, электрический разряд поменял свое направление и врезался в стену.

— Все кончено, ты знаешь, тебе со мной не совладать, — бесстрастно произнес мужчина.

— Где... — женщина запнулась, — где мой муж? — В ее голосе еще слышались отзвуки надежды.

Мужчина молчал, лишь кинул многозначительный взгляд на испуганную девочку, прятавшуюся за маминым платьем.

— Пожалуйста, просто дай нам уйти, — ее голос дрогнул, а в горле встал тяжелый комок.

— Ты знаешь, я не могу.

— Прощу, хотя бы не трогай мою дочь, — взмолилась женщина.

— Казнить детей за грехи их родителей — не в моих правилах. Если ты добровольно примешь свою участь, даю слово, я о ней позабочусь.

— Хорошо. Позволь попрощаться.

— Одна минута, — отрезал мужчина.

По щекам женщины текли обжигающие слезы. Она не хотела умирать, но понимала, что сдаться без боя — единственный способ защитить своего ребенка. Тот, у кого нет детей, не знает, что такое истинная безусловная любовь. Она ощутила ее лишь благодаря этим голубым, полным добра и невинности, глазам. И она готова была отдать за них весь мир.

Она села на коленки и протянула руки к дочери. Девочка нахмурила брови и положила свои крохотные ладошки на ладони матери.

— Почему ты плачешь, мама? — спросила она.

— О, это неважно, моя дорогая, — сказала женщина. — Это слезы счастья. Я просто рада, что тебя ждет счастливая долгая жизнь. Маме надо будет уйти.

— Куда? — в глазах дочери стояли слезы. — Я не хочу, чтобы ты уходила.

— Знаю, милая, я тоже не хочу. Но я должна. Ты должна всегда помнить меня и папу. Мы тебя очень любим.

Мама обняла дочь. Ее пальцы сжались на хиленьком пальтишке девочки. Обе они дрожали и всхлипывали. Более всего женщина жалела не о том, что ее жизнь оборвется в самом расцвете лет, а о том, что ей уже никогда не суждено увидеть — как растет ее ребенок.

— Помни меня, моя девочка, — сказала она дочери.

Женщина поднялась с колен.

— Пожалуйста, пусть она этого не видит, — обратилась она к своему палачу.

Человек в плаще коротко кивнул, и они оба направились к выходу. Девочка цеплялась за подол матери, но несмотря на ее усилия, взрослым все же удалось выйти на улицу и закрыть за собой дверь.

Раздался хлопок. В окнах сверкнула ослепляющая вспышка. Девочка закричала.

10

Кассандра носилась по комнате как ненормальная и разбрасывала вещи. Она явно пыталась что-то отыскать, но создавала такой беспорядок, что, казалось, закапывает потерю еще глубже. Она издавала яростные стоны и приговаривала: «Блин, да где же она... где же это долбанная...».

— Господи, Кэс, прошу тебя. У меня раскалывается голова, — Медея сидела на кровати в позе лотоса и пыталась медитировать. На ее тумбочке, раскрашенной в разные оттенки розового и зеленого цветов, дымились благовония. По комнате разносился яркий, сливочный запах гардении.

— Я не могу найти синюю юбку, хотя уверена, что клала ее именно на третью полку, — яростно сказала Кассандра и пнула рубашку, которая оказалась у нее на пути.

— Надень другую, — не открывая глаз произнесла Медея.

— Но я хочу именно эту!

Если Кассандра Бойл что-то вбила в голову, ее никто не сможет переубедить. Поэтому все, что оставалось ее соседке — это смириться и попытаться не обращать внимания. Но как же сложно было сделать это с дикой пульсирующей головной болью.

Кассандра сгребла вещи со второй полки на пол и грязно выругалась. Медея со всей силы надавила на виски и зажмурила глаза.

— Ты можешь хотя бы попытаться успокоиться? — спросила она и умоляюще взглянула на Кассандру.

— Как тут успокоишься, когда весь мир против меня!

— Кэс, это всего лишь юбка.

— Спасибо, что обесценила мои проблемы, — Кассандра скрестила руки на груди. — Может, раз тебе так со мной некомфортно, нам стоит перестать дружить?

Медея знала, что когда Кэс успокоится, она пожалеет о своих словах. Но во время вспышек ярости она совершенно себя не контролировала. Такие приступы могла вызвать любая, даже самая маленькая неприятность. Но Медея никогда не обижалась на подругу,

зная о ее тяжелом прошлом.

— Давай я тебе помогу.

Медея подошла к шкафу и стала перебирать вещи Кассандры. Затем она победоносно вытащила длинную синюю юбку с первой полки.

— Спасибо, — сказала Кассандра. — Кто-то специально спрятал ее туда, чтобы позлить меня.

Медея вздохнула. Видеть в любой случайности теории заговора — еще одна отличительная черта ее лучшей подруги. Если в коридоре шепчутся — наверняка обсуждают ее, если кто-то посмеялся — точно над Кассандрой.

Девочки не сговариваясь начали наводить порядок.

— Сегодня я хочу позвать Альфа в библиотеку, чтобы вместе выполнить домашнее задание по теории Белой Магии. Как думаешь, он согласится? — Медея решила разрядить обстановку и перевести тему.

— Ты ведь знаешь, он увлечен Анастасией. Сомневаюсь, что у тебя что-то получится, — ответила Кэс.

— Анастасия настоящая красотка.

— Если хочешь знать мое мнение, Альф — ненормальный, раз до сих пор не заметил тебя, — Кассандра посмотрела на Медею и улыбнулась.

Медея не могла смириться с тем, что Альф никогда ее не полюбит. В этом девушки были похожи — они обе страдали от безответных чувств.

Когда Кассандра только поступила в школу, некоторые мальчики смеялись над ней. Рыжая девочка с россыпью веснушек на бледном лице не отличалась обаянием. Будучи гиперактивным и вспыльчивым ребенком, Кассандра быстро нажила врагов. В ее портфель подбрасывали муравьев, исписывали тетради матерными словами и как-то даже кинули жвачку в волосы, из-за чего Кассандре пришлось вырезать целую прядь.

Все это длилось ровно до тех пор, пока за нее не заступился Драго Хеллсон. Когда несколько мальчишек, среди которых также были Уилисс и Стейн, обступили маленькую рыжеволосую девчущку и стали кидать в нее школьные принадлежности, Драго телепортировался к ней и одним взмахом сжег все то, что нападавшие держали в руках. Он пригрозил противникам, что если они еще раз тронут Кассандру, или кого-либо из девочек, то будут иметь дело с ним. А иметь дело с самим сыном Одена не хотел никто.

Таким образом, добрый жест, которого от Драго никто не ждал, окончательно и бесповоротно влюбил в себя Кассандру. С тех пор она всячески пыталась добиться его расположения и искренне радовалась, что он не обращает внимания ни на одну девушку. По крайней мере не обращал до появления в школе этой мерзкой человеческой девчонки.

Внезапно раздался неловкий стук, и вырвал Кассандру из ее мыслей о первой настоящей любви. Медея подошла и с улыбкой распахнула дверь. На пороге стояла Оливия.

— Привет, — сказала она.

Кассандра фыркнула и не ответила.

— Привет, — Медея радостно обняла гостью. — Проходи.

Оливия зашла в комнату. Она теребила рукава своей кофты и переступала с ноги на ноги.

— Медея, не могла бы ты мне помочь?

— Чем смогу.

— Вообще-то, после того случая... Ну, с Вивьен... Я очень плохо сплю. Агата сказала,

что ты можешь знать рецепт какого-нибудь зелья, чтобы я прямо мгновенно вырубалась, — голос Оливии едва заметно подрагивал. — Она приготовит его для меня.

— Конечно, дорогая, — ответила Медея и положила руку на плечо Оливии. — В остальном ты в порядке?

— Да, мои раны давно зажили. Но вот шрам... Он ужасен. И он все еще красный, — Оливия скрестила руки, прикрывшись.

— Мне жаль, надеюсь, скоро он станет менее заметен, — ответила Медея.

Она подошла к своей тумбочке, открыла ящик и, немного порывшись в нем, достала розовый блокнотик и ручку. Затем что — то написала на листке, вырвала его и протянула Оливии.

— Вот рецепт, — сказала Медея. — Главное положить именно зубчатую лаванду, любая другая испортит зелье, и оно не подействует.

— Я поняла, спасибо тебе, ты меня очень выручила, — Оливия еще раз обняла Медею, попрощалась и покинула комнату.

— Только не говори, что ты поверила в ее слезливые рассказы, — бросила Кассандра.

— Ни на секунду, — ответила Медея. — Но если Оливия не хочет говорить, зачем ей зелье, значит на то есть свои причины. Я ей доверяю, она хорошая.

Кассандра скривила лицо, злобно фыркнула и бросила синюю юбку обратно в шкаф.

11

Я зашла в комнату, держа руки за спиной. Агата и Аккэлия сидели на диване и что-то бурно обсуждали. Волчица задорно смеялась, что было ей не свойственно. Меня кольнула ревность, но как только Агата бросила на меня улыбочивый взгляд, она пропала.

— Ну что? — спросила Агата.

— У меня получилось, — я протянула ей листочек.

— Ура! — закричала Агата и бросилась мне на шею.

— Ну что, дело за малым — всего лишь украсть одну из безделушек директора. Для этого нам нужен четкий план, — сказала Аккэлия.

Да уж, всего ничего.

— Положить в ступку сушеную ромашку и измельчить до состояния порошка, — вслух читала рецепт Агата. — Добавить чайную ложку пыльцы фей и 100 мл воды. Нагревать на медленном огне до закипания. Как только вода закипит, бросить четыре веточки лаванды...

— Зубчатой лаванды, — перебила я. — Медея сказала, что это важно.

— Зубчатой лаванды, — повторила Агата. — И три капли настоя валерианы. Затем нужно кипятить зелье в течении тридцати четырех секунд. Далее нужно погасить огонь и провести ладонью над туркой. В этот момент проговариваем про себя «Somno obdormiam» три раза и резко сжимаем руку в кулак заключая в нем намерение сделать это зелье — напитком для сна. Раскрываем кулак вновь и кладем намерение в турку. Процеживаем. Выпить лежа в кровати. Эффект мгновенный.

— У меня мозги вскипели даже когда ты просто это читала, — сказала я.

— Это не так сложно, когда колдуешь с самого детства, — Агата улыбнулась. — Я пока приготовлю зелье, а вы подождите здесь и постарайтесь не убить друг — друга.

Она подмигнула нам и прежде, чем я успела что-либо ответить, вылетела за дверь. Я неповоротливо уселась на диван, поджав одну ногу под себя, стряхнула невидимые пылинки с джинсовых штанов и, встретившись глазами с Аккэлией, тут же отвела взгляд в сторону.

— Ты знаешь, я не буду сидеть тут с тобой и вести светские беседы, — бросила волчица, вскочив с дивана.

— За что ты меня ненавидишь?

Мой голос дрожал и срывался.

— Ненавижу? — Аккэлия подавила смешок. — Скорее презираю. Я считаю, что тебе не место среди нас, — волчица стояла прямо передо мной и ее взгляд прожигал меня насквозь. — И для твоего же блага тебе стоит убраться из нашей школы поскорее и забыть ее как страшный сон.

Я опустила взгляд на свои пальца, которые нервно переплелись между собой.

— Ты права, — я старалась не смотреть на собеседницу, не хотела показывать ей слезы, пробивающиеся сквозь пелену маски безразличия. — Но мне больше некуда идти.

— Тогда перестань быть слабой! — Почти закричала Аккэлия. — Или хотя бы научись притворяться сильной. Иначе этот мир сожрет тебя живьем и выплюнет не подавившись.

Я вытерла первые слезинки, покотившиеся по щекам. Сколько раз я уже плакала с тех пор, как поселилась здесь? Аккэлия права. Если хочешь стать кем-то, в первую очередь, нужно им притвориться. Но как избавиться от страха, стыда и неуверенности?

— Тебе пошло бы на пользу пожить в моей семье, — волчица вздохнула. — Знаешь почему я стала одной из лучших учениц и, к тому же, занимаю первые места в соревнованиях по кэндо?

Я вопросительно посмотрела на нее.

— Потому что родители научили меня быть сильной. Если чувствуешь, что хочешь заплакать, направляй свою энергию в злость. Сейчас тебе стоило разозлиться на меня, я сказала, что тебе здесь не место. Но ты предпочла заплакать вместо того, чтобы защитить себя. Что с тобой не так? — Аккэлия скрестила руки на груди и подняла одну бровь.

— Тебе легко говорить, у меня то нет суперсилы, — процедила я. — Хотела бы я тоже родиться колдуньей или оборотнем или на худой конец — стать вампиром.

— Так ты думаешь дело в этом? — Аккэлия засмеялась — Нет, девочка, дело в твоём характере. Иметь стержень может любой, независимо от того, кем рожден. Пока что внутри тебя я этого стержня не заметила, — она подошла и положила руку мне на плечо. — Больше душевного разговора у нас не будет никогда, я даю лишь один шанс и дальше решаю, достоин ли человек моего уважения. Я дам тебе совет, понимай его как хочешь: не нужно стремиться быть кем-то другим. Надо стать лучшей версией самой себя.

Лицо Аккэлии на секунду стало добрее.

— Я позову Анастасию, — она повернулась и уходя сказала, как бы самой себе. — Надеюсь она уже вернулась со свидания с этим качком.

Волчица захлопнула дверь, оставив меня наедине со своими мыслями.

Через некоторое время пришли девочки. Мы посвятили Анастасию в свои план.

— Вы сбрендили? — Сказала она тоненьким голоском. — Если Оливию защитит ее фамилия, то нас с тобой точно отчислят.

— Послушай, наш план продуман до мелочей, если мы будем четко ему следовать и держать все под контролем, никто не узнает, — сказала Аккэлия.

— А вдруг мистер Блэквелл именно сегодня решит проверить кабинет? Или Вивьен догадается, что мы за ней следим? Или Уиллис ... ой, мамочки, об этом даже думать не хочу, — взвизгнула Анастасия и ее глаза расширились от ужаса.

— Речь же идет о Вивьен. Она наша подруга, — уговаривала вампиршу Аккэлия. — Тем

более без тебя нам не справиться, мы должны знать, что натворил Уиллис и как рассеять его чары.

— Если что-то пойдет не так... — вмешалась я. — Я приму огонь на себя. Мне все равно здесь не место, — я бросила взгляд на Аккэлию. — Если кого и должны отчислить, то пусть это буду я.

— Оливия, ты не должна ... — начала Анастасия.

— Должна, — прервала ее Аккэлия.

В этот момент в комнату ворвалась Агата.

— Готово, — серьезно сказала она.

Мы дождались вечера. Мы болтали, смеялись и рассказывали друг другу разные истории из жизни, пока не прозвенел будильник, который я заранее завела на девять вечера, зная, что дядя пьет чай в девять тридцать. Я провела по экрану телефона, и мелодия замолчала.

— Пора, — сказала я.

— Будь осторожна, — Агата передала мне зелье и обняла. — Если директор что-то заметит или будет вести себя подозрительно, не стоит рисковать.

— Нужно действовать так, как мы договорились и тогда не будет никаких «если», — отрезала Аккэлия.

Анастасия выглядела обеспокоено, она молча взяла волчицу за руку и кинула на меня тревожный взгляд.

— Я справлюсь.

Попытавшись успокоить девочек, я отправилась на первое в своей жизни секретное задание.

12

Оден сидел напротив Сальватора, облокотившись на стол одной рукой. Его пальцы нервно постукивали по дереву, один за другим опускаясь на поверхность. Директор же, напротив, был спокоен. Он опирался подбородком на кулак, а его ноги под столом были скрещены между собой.

— Почему ты думаешь, что Маркус замешан в этом? — Спросил Сальватор.

— Изучил тело последнего из убитых, — чуть погодя ответил Оден. — Я уловил тонкую нить энергии голубого цвета.

— Энергия колдунов, — заключил Сальватор.

— Подумай, кому из колдунов, входящих в Совет, хватило бы сил, чтобы убить Хранителя?

«Мне бы хватило», — подумал директор, но не произнес вслух.

— Но каков мотив?

— Маркус одержим идеей избавить мир от нас, — сказал Оден. — И как ты знаешь, единственный способ убить всех демонов сразу — это...

— Уничтожить Люцифера, — перебил его Сальватор.

— Маркус еще тогда, двенадцать лет назад, выступал против того, чтобы заключить Люцифера в темницу. Он предлагал сразу убить его и избавиться от множества проблем, связанных с нами.

— Ты думаешь, что он решил закончить начатое? Но почему именно сейчас?

— Могу лишь предположить, что он хочет воспользоваться энергией кометы Кронос, которая приближается к Земле лишь раз в 2039 лет.

Сальватор ногами отодвинулся от стола, поднялся со стула и подошел к окну. Он взглянул на бесконечное море, которое в темноте выглядело словно космическое пространство. В кабинете воцарилось молчание.

— Я думаю, надо спрятать третий ключ в более надежном месте, — прервал тишину Оден. — Где ты держишь его сейчас?

— Некоторые подозревают тебя, — неожиданно сказал Сальватор и повернулся, чтобы оценить реакцию демона.

— Ожидаемо, — Оден оставался невозмутимым. — Только скажи кто именно, и я поговорю с ними по душам.

— Ты был правой рукой Люцифера...

— Он держал в заложниках моего сына!

— Именно поэтому Совет пощадил тебя.

— Совет трех миров, который на деле является кучкой ангелов, пропагандирующих свои законы, — Оден выходил из себя.

— Я не обвиняю тебя, лишь пытаюсь разобраться.

— Если хочешь разобраться, проверь Маркуса и спрячь ключ туда, где не отыщет ни одна живая душа.

Оден вскочил с места. Сальватор открыл рот для ответа, но ход его мыслей прервал едва слышимый стук в дверь.

— Войдите, — сказал он.

В дверях показалось смущенное лицо Оливии, радостное выражение лица которой сменилось на испуг, стоило ей взглянуть на Одена.

— Ой. Простите. Зайду позже, — сказала она.

— Нет, — чуть громче обычного произнес директор. — Мистер Хеллсон уже уходит.

Оден кинул хмурый взгляд на девчонку.

— Подумай о том, что я тебе сказал, — произнес он прежде чем испариться в воздухе.

Сальватор взял маленький пульверизатор, заранее подготовленный и стоявший на его столе, побрызгал стул, на котором сидел Оден и протер его бумажной салфеткой. В комнате запахло спиртовым раствором. Щеки Оливии горели от стыда. Она смущенно закрыла дверь, стараясь не хлопнуть слишком громко, и стала застенчиво мяться у порога.

— Заходи, дорогая, — сказал Сальватор и удобно устроился на диване в углу кабинета.

— Я пришла выпить с тобой чай, — пропищала Оливия, робко приближаясь к дивану.

— Хорошая идея, — сказал Сальватор и взглянул на часы. — Как раз через десять минут настанет время чаепития. Сейчас налью. Тебе черный или зеленый?

— Давай сегодня я поухаживаю за тобой, — торопливо сказала Оливия. — Ты, наверное, устал за целый день.

— Ну конечно, мне было бы... очень приятно. Я пью...

— Зеленый с двумя кубиками сахара, — Оливия улыбнулась. — Я помню.

Тело директора напряглось. Уже давно никто не прикасался к его посуде, но отказать племяннице он не мог. Придется немного потерпеть. В конце концов, она — его родная кровь, что может случиться? И тут его воображение нарисовало страшную картину — бактерии с рук Оливии разбегаются по его кружке и вместо чистого белого цвета она становится темно серой. «Что за глупости?», — сказал он сам себе и отогнал нелепые мысли.

Пока директор боролся со своими внутренними демонами, Оливия подошла к столику,

на котором стоял куллер и более десяти коробочек с разными видами чая. Все они были зеленые. Что поможет скрыть вкус зелья? Оливия нашла глазами мятный чай и подумала, что тот будет как нельзя кстати. Хорошо, что куллер стоял точно напротив дивана так, что можно было стоять спиной к дяде Сальватору и незаметно вытащить бутылек из поясной сумки.

— Тебе помочь? — голос директора пронзил тишину, и Оливия испуганно встрепенулась.

— Нет — нет... Я уже закончила.

Мог ли он что-то заметить?

Оливия взяла поднос, поставила на него кружки, положила парочку вафельных конфет и направилась к дивану. Она поставила поднос на журнальный столик и устроилась рядом с дядей.

— Спасибо, — сказал Сальватор.

Он вытер края кружки и ручку своим платочком и отпил немного чая.

— Травяной, — протянул он. — Хороший выбор.

Оливия расплылась в глупой улыбке.

— Как у тебя дела? — спросил дядя.

— Все хорошо, — соврала Оливия. — Мне нравится жить с Агатой, и я, кажется, нашла общий язык с Аккэлией. Единственное, я скучаю по Вивьен... Когда она сможет вернуться на уроки?

— Вивьен переживает сложный период, — дядя вздохнул. — Я думаю, еще не скоро. Не переживай, с ней все будет хорошо.

Сальватор сделал глоток и еще один. Оливия внимательно наблюдала за ним.

— Хорошо, что ты сейчас с Агатой... — Сальватор подавил зевок. — Она одна из самых сильных ведьм в школе и уж точно сможет тебя защитить.

— Ты думаешь мне что-то угрожает? — спросила Оливия, наблюдая за тем, как ее дядя сделал еще несколько глотков чая.

— Нам всем что-то угрожает, — сказал Сальватор и его глаза закрылись.

«Он уснул?», — спросила себя Оливия.

— Дядя, — позвала она чуть слышно. Сальватор не ответил. Тогда Оливия достала телефон и написала Аккэлии смс — «Все ок».

Оливия поднялась и прошла к дальнему шкафу, стоявшему по левую сторону от стола директора. Там, на третьей полке снизу стоял красивый фиолетовый шар на круглой подставке из темного дерева. Агата предупредила Оливию, чтобы та не трогала его, ведь взять шар может только ведьма. Он умеет защищаться от посторонних и может сильно обжечь нарушителя.

Дверь приглушенно скрипнула. Агата и Аккэлия на цыпочках зашли в кабинет.

— Как договаривались, — прошептала волчица.

Агата сдержанно кивнула. Она подошла к Оливии и передала пакетик с искрящимся порошком.

— Положи его на ладонку и дунь в лицо директору, тогда он проснется. Но поспеши уйти, чтобы в будущем не вызвать подозрений, потому что через некоторое время он уснет снова и проспит до самого утра.

Она взяла шар и спрятала его в подготовленный мешок. Затем она провела рукой по месту, где он был раньше и прошептала: «Ilusio». На полке возникла точная его копия. Агата

улыбнулась, и они с волчицей незамедлительно покинули кабинет.

Оливия осторожно подошла к дяде и села на то же место, что и раньше. Она открыла прозрачный пакетик, высыпала порошок в руку и дунула в лицо директору. Он чихнул и приоткрыл глаза. Оливия торопливо вытерла руки о штаны.

— Кажется, пора провести уборку, — сказал Сальватор, хоть он и убирался стабильно каждый день, а протирал пыль еще чаще. Здесь все было стерильно, как в кабинете хирурга. — Я что, уснул?

— Всего на секундочку, — сказала Оливия и улыбнулась. — Ты, скорее всего, очень устал.

— Да. Сейчас сложное время, — директор размял шею.

— Тогда, я пойду... — произнесла Оливия. — Вымою кружки, — она потянулась к посуде.

— Нет, — сказал дядя и остановил ее руку. — На этот раз я сам, — он мягко улыбнулся. «Все равно потом пришлось бы перемывать», — подумал он.

— Хорошо. Спокойной ночи, дядя, — сказала она.

— Спокойной ночи, — Сальватор по привычке на прощание поцеловал племянницу в лоб. Когда дверь за Оливией закрылась, она направилась в свою комнату и не заметила наблюдателя, который следил за ней из-за угла.

13

Я вышла из кабинета и выдохнула. Мое сердце бешено колотилось от волнения. Я сама не верила, что справилась. Это действительно крутое ощущение. Кажется, я впервые гордилась собой. Ноги сами несли меня в комнату, я практически бежала, ускоряясь с каждым шагом. Мне не терпелось разделить с кем-нибудь свой триумф.

Когда я ворвалась в комнату, которая совсем недавно стала по совместительству и нашим тайным убежищем, девочки уже сидели, склонившись над шаром и, казалось, не обращали на меня никакого внимания.

— Оливия, скорее иди сюда, — сказала Агата и поманила меня рукой. — Смотри.

Я заглянула в фиолетовую гладь шара и как в телевизоре увидела спящую Вивьен.

— Что? Уже? Когда вы успели?

Я была не на шутку удивлена.

— Пока ты выполняла свое задание, мы выполнили свое, — сказала Анастасия.

— Но как вам удалось уговорить Вивьен выпить зелье связывания?

Я не думала, что у девочек все так легко и быстро получится, и надеялась получить свои лавры. Я старалась не показывать обиду.

— Воспользовалась твоей хитростью, — сказала Аккэлия. — Пришла, сказала, что беспокоюсь и принесла чай. Получила неодобрительный взгляд и пару колкостей. Конечно, в комнату она меня не пустила, зато кружку взяла.

Я принялась рассматривать картинку в шаре. В комнате царил беспорядок, что было нехарактерно для моей сестры. Одежда висела прямо на стульях и даже лежала на полу. Торшер был перевернут. Повсюду стояли горы грязной посуды, в основном чашек.

— Вот так бардак, — присвистнула я. — На Вивьен это не похоже.

— Мы решили приглядывать за ней посменно, — начала Анастасия. — Я буду следить ночью, потому что мне не нужен сон. А вы днем, кто, когда может. Главное — не оставлять ее без наблюдения, мало ли что может прийти в голову Уиллиса.

Мне не нравилось то, что мы говорим про него как про злодея. Ведь мы еще не выяснили, что происходит с моей сестрой. Может быть это беременность так на ней сказалась?

Вивьен любят все. Даже суровая волчица Аккэлия волнуется за мою сестру, которая, можно сказать, свихнулась и чуть не угробила меня. Как Вивьен это удаётся?

— К тому же, — продолжила Анастасия. — Мы знаем, как собрать ребят и вновь поиграть в игру, — она посмотрела на Агату, как бы передавая ей слово.

— У меня скоро день рождения, — вздохнув, сказала она. — Используем его как повод.

— Что? Когда? Почему ты мне не говорила? — возмутилась я.

— Не люблю этот праздник, — бросила Агата и добавила. — Через три дня, пятнадцатого ноября.

Надо будет обязательно поговорить с Агатой о том, что она даже не похвалила меня. А также о том, что она хотела скрыть от меня свой праздник.

Обсудив в деталях наш план, мы попрощались с девочками. Анастасия взяла шар, и они ушли. Теперь он принадлежал нам четверым и не представлял для нас никакой опасности.

Сила

1

«Последние три дня прошли без происшествий. Я имею в виду, без происшествий для Вивьен, чего не скажешь обо мне. Я и Агата стали часто общаться с Аккэлией и Анастасией. Несмотря на общее дело, Аккэлия все еще держалась в стороне от меня и частенько бросала неодобрительные взгляды. Мы практически везде ходили вчетвером, но я все еще ощущала себя лишней. Аккэлия искренне не понимала, зачем мне посещать уроки магии? Волчица не обладала врожденными магическими способностями, помимо превращения в волка и огромной силы. Она могла выучить ишь пару заклинаний, но все равно считала важным напоминать о моих слабостях.

Недавно мы ходили на баскетбольный матч. Капитаном одной из команд был Гэвиус. Ребята играли совсем не так, как люди. Мяч летал по площадке со скоростью света, а сами игроки подпрыгивали чуть ли не на два метра. В отличие от остальных зрителей, мне было очень сложно следить за игрой.

Я даже не успела понять, что произошло, когда Аккэлия одной рукой поймала мяч прямо перед моим лицом.

— Теперь ты моя должница, — сказала она.

Когда я осознала, что баскетбольный мяч на огромной скорости чуть было не снес мне голову, у меня вновь началась паническая атака. Слава богу, рядом была Агата. Она вывела меня из зала и помогла успокоиться. Да уж, быть должницей девчонки оборотня, которая к тому же тебя ненавидит, так себе перспектива.

Наш план претворялся в жизнь. Агата пригласила на свой день рождения Альфа, предварительно взяв с собой Анастасию. Так она была уверена, что Альф согласится прийти, и не прогадала. Затем они попросили его позвать других парней, нарочно не упоминая Уиллиса. Все они не упустили повод развеяться и согласились.

Я так и не рассказала Агате, что обиделась. Это не лучшим образом сказалось на наших взаимоотношениях. Я замкнулась в себе, мало говорила, больше слушала. Агата несколько раз интересовалась моим самочувствием и пыталась выяснить, что у меня произошло. Я отвечала, что все в порядке.

Но мои чувства не так важны. Главное — выполнить наш план и узнать наконец, что же Уиллис сделал с Вивьен и как это остановить».

Я закрыла дневник и убрала в тумбочку. Агата сидела на кровати, скрестив ноги и читала книгу. Мы обе были готовы к приему гостей. Молчание, которое царило в нашей комнате последнее время, эмоционально давило на меня. Я по природе интроверт, но сейчас я не могла дожидаться, когда же все придут и хотя бы ненадолго рассеют это напряжение.

Долго ждать не пришлось, в дверь постучали и, вскочив с кровати, Агата пригласила гостей войти. Это были Драго, Стейн и Уиллис. Уиллис оглядел комнату.

— Мрачноватенько, — сказал он.

— Прямо как на кладбище, — добавил Стейн и рассмеялся, как обычно, хрюкая и брызжа слюной во все стороны.

— И вам привет, — сказала Агата.

Драго вытащил из — за спины маленькую коробочку с красным бантиком и протянул ее Агате.

— От нас троих, — сказал он. — Надеемся, тебе понравится.

Точно! Во всей этой суматохе я забыла про подарок. Я так обижалась на Агату и была во власти собственных чувств, что совсем не подумала о ней. Какая же я эгоистка.

Агата поблагодарила Драго. Она взяла тонкими пальчиками одну из ленточек и аккуратно потянула. Стороны коробки распались в разные стороны. Из нее вылетели три маленькие призрачные колибри голубого цвета. Они были словно сделаны из хрусталя. Птички покружили вокруг Агаты, рассыпая вокруг крохотных светлячков, а затем опустились прямо ей в руки и растаяли. На их месте возник букет синих ирисов, перевязанных лиловой ленточкой. Агата звонко смеялась, а я ощутила неприятное чувство, то ли ревности, то ли зависти.

— Как здорово! — сказала она и по очереди обняла каждого из парней.

Драго ухмыльнулся, он выглядел самодовольно. Я почти уверена, что это была его идея. Уиллис держался отстраненно, а Стейн вообще выглядел так, будто не понимает, что здесь происходит. Он удивился превращению птиц в букет не меньше меня. «Хотела бы я хоть раз в жизни получить подобный подарок», — подумала я. «От Драго», — добавило мое подсознание.

Они сидели на диване и весело болтали. В основном об уроках, зельях и о том, какой же придурок учитель математики. Я в это время накрывала на стол. Мы заранее подготовили несколько видов закусок: фрукты, сыр и колбаса, несколько пачек чипсов и конфеты и приготовили две огромные пиццы — Маргариту и Мясную. В этот раз вместо рома было игристое красное вино. Агате исполнялось восемнадцать.

Как только я поставила еду на стол, Стейн тут же зашуршал фантиками и принялся чавкать.

— У тебя хоть когда-нибудь закрывается рот? — обратился Уиллис к своему другу.

— Да, — Стейн помрачнел, — когда я сплю, например.

— На твоём месте я бы не был так уверен, — продолжил Уиллис. — Ты храпишь так, что даже в женском крыле слышно, — Уиллис рассмеялся, довольный своей шуткой.

Мне стало жаль глуповатого, но добродушного толстяка. Если бы Стейн захотел, он бы размазал Уиллиса по стенке. Он отлично управлял своим телом — мог превращать его в камень, а кожу в броню. Но все, что его останавливает — это доброта. Если бы он был вспыльчив, как Аккэлия или Кассандра, от Улисса бы даже мокрого места не осталось.

Может быть доброе сердце — это действительно не сила, а слабость?

Но еще больше меня сейчас раздражало то, как мило общались Агата и Драго Хеллсон. Меня задело то, что он подарил ей цветы. А наша размолвка с Агатой еще больше подливала масло в огонь. Будет забавно, если они вдруг влюбятся друг в друга, а я останусь за бортом корабля. Впрочем, как всегда.

Я принесла вино и чересчур громко поставила его на стол, надеясь привлечь внимание ребят. Но, к сожалению, или к счастью, никто меня не заметил. Конечно, я же Оливия «невидимка» Блэквелл. Как и в старой школе, меня либо не замечают, либо терпеть не могут. И я не понимаю — за что?

Мои яростные хождения по комнате прервал стук в дверь. Наконец, пришли остальные гости, и я могу отвлечься на кого-то другого. Не дожидаясь ответа, в комнату вошли Аккэлия, Анастасия и Альф. Последние шли под ручку. Альф держал в руках коробку с тортом. Они напевали песню и щелкали пальцами — «С днем рождения тебя, с днем рождения тебя, с днем рождения, дорогая Агата, с днем рождения тебя». Агата радостно смеялась. Каждому из гостей от нее достался звонкий поцелуй в щеку.

Я схватила Анастасию за руку и отвела в сторону.

— Кто следит за Вивьен? — спросила я, глядя прямо ей в глаза.

— Мы решили, что за пару часов с ней ничего не произойдет, — с улыбкой произнесла она.

Мое сердце сжалось, а ладони моментально вспотели.

— Вы с ума сошли, а если она... — я остановилась. Я не хотела даже думать что может произойти. — Дай мне ключ от вашей комнаты, я прослежу за ней, пока вы все здесь.

— Ты не можешь, это же праздник Агаты, — Анастасия нервно схватила меня за руку.

— Послушай, день рождения бывает каждый год, а жизнь у Вивьен всего одна.

Анастасия достала связку ключей из кармана своих белых брюк с широкими штанинами и отдала мне.

— Вот этот маленький ключик.

— Если что, объяснишь девочкам, где я, — сказала я и постаралась как можно незаметнее выйти из комнаты. Но это было не сложно, ведь за громким хохотом и шутками меня по-прежнему никто не замечал.

2

Две пары глаз следили за тем, как Оливия вышла за дверь. Агата почувствовала невыносимую горечь. В последнее время ее соседка относилась к ней очень плохо. Казалось, Агата совершенно ей не интересна. А теперь Оливия бросила ее в самый разгар дня рождения, которое она не отмечала по-настоящему, в кругу друзей, никогда в жизни.

Но если Агату Анастасия позже предупредила о том — куда пропала ее подруга, то Драго не знал ничего. Он делал вид, что все в порядке, что слабо у него получалось. Он неловко ерзал на диване и поглядывал то на часы, то на дверь. Отец приказал приглядывать за ней, что Драго по началу и делал. Но потом он отказался передавать сведения, и отец жестоко избил его. Именно тогда Оливия вмешалась, чем разозлила Одена еще сильнее.

Драго нервно барабанил пальцами по столу и совсем не притрагивался к еде, пока остальные уже изрядно выпили и играли в крокодила. Драго пришел в себя на моменте, когда Стейн прыгал как ненормальный поочередно на каждой ноге. Он сложил руки как крылья и клевал носом вниз. С разных сторон доносились варианты, но все они были

неверные. Варианты: петух, кенгуру и голубь — Стейн уже опроверг.

— Грифон, — вмешался Драго.

— Наконец — то, — выдохнул Стейн.

Ребята одобрительно заулюлюкали.

— Ну, теперь твоя очередь, — сказал Стейн и жестом позвал Драго на импровизированную сценическую площадку.

— Не дождетесь, я пас, — парировал Драго и наконец взял свой пластиковый стаканчик с игристым напитком.

— Может сыграем во что-то другое, — игриво сказала Анастасия. — Например, в «правда или действие».

— Поддерживаю, — сказала Агата, повернулась к Драго и мило хлопала глазками.

Несмотря на все прошлые разногласия, сегодня все общались как самые настоящие друзья, которых у Драго никогда не было в Аду. Там дружба не приветствуется, и все взаимоотношения строятся лишь на власти. Если ты выше рангом — у тебя много так называемых «друзей», а если ниже... ты обречен всегда быть грушей для битья или мальчиком на побегушках. К тому же, постоянно придется опасаться за свою жизнь. Те демоны, что имеют большее влияние, убивают ради развлечения и всегда безнаказанно.

Драго лучше других знал правила Ада. Ему очень повезло родиться во влиятельной семье — Оден когда-то был правой рукой Люцифера и должен был занять место на троне, после его свержения. Вот только Совет был с этим не согласен. И хотя отца Драго простили, доверие к нему исчезло. Так пост Короля Ада занял местный выскочка — Клетус.

Клетус, как и Оден, был первородным демоном, то есть созданным самим Люцифером. Но если Оден был верен своим принципам и строго чтит законы подземного мира, то Клетус был перебежчиком. Он всегда на стороне победителей и умеет подстраиваться под обстоятельства так, чтобы было выгодно ему. Клетуса никто не любит, но зато его боятся. Никогда не знаешь, что стоит от него ожидать. Вот он улыбается, глядя тебе в глаза, а через секунду может вырвать твое сердце своей пятерней, а силы ему точно хватит. В Аду важно, чтобы тебя боялись...

Ребята согласились с предложением Анастасии и начали игру, сняв амулеты. Стейн раскрутил бутылочку. Она указала горлышком на Альфа.

— Ну что, именинница, правда или действие? — спросил он.

— Пожалуй, начну с правды, — Агата игриво вскинула брови.

Она хотела флиртовать, как никогда раньше. Послышалось расстроенное «Ууууу».

— Ну что, сразу по жескачу или начнем с простых? — спросил Альф и еще крепче прижал к себе Анастасию.

— По жескачу, — радостно скандировали все, заглушая протестующие возгласы Агаты.

— Окей, — сказал Альф. — С кем из присутствующих ты хотела бы встречаться?

Агата задумалась, а думать сейчас ну никак было нельзя, ведь Драго в любой момент мог прочитать ее мысли и узнать об их маленьком плане. Слава богу, она умела скрывать то, о чем думает, загораживая воспоминания кирпичной стеной.

— С Драго, — после долгой паузы сказала она, и на ее лице возникла легкая и непринужденная ухмылка. Агата сама не знала, зачем она назвала его имя, возможно, чтобы отомстить Оливии за то, что та заставила ее чувствовать вселенское одиночество.

— Она не врет, — подтвердил Драго и, ухмыльнувшись, поудобнее расположился на диване.

Все радостно заголосили, и лишь Аккэлия непонимающе посмотрела на Агату, от чего ей стало не по себе. Сейчас Агата могла задать вопрос Анастасии и сказать ей поцеловать Уиллиса... нет, слишком рано. Они могут что-то заподозрить.

— Свен, правда или вызов? — наконец сказала Агата.

— П-правда, — икая произнес тот.

— Нравится ли тебе какая-нибудь девочка?

Свен густо покраснел.

— Отвечай, я же все равно знаю, о чем ты думаешь, негодник, — сказал Драго.

Свен испуганно взглянул на него, зажал руки между коленями и опустил глаза вниз.

— Я знаю, кого он любит, — сказал Альф. — Есть одна козочка на местной ферме...

Со всех сторон раздался громкий смех. Все знали, что Свен очень любит животных и помогает ухаживать за ними.

— Ну вообще то это ты... — он обратился к Агате.

По комнате пронеслось многозначительное «Ооооо».

— Эм... спасибо..., наверное, — Агата не знала, что ответить. — Ну, теперь твоя очередь.

Свен застенчиво оглядел друзей и остановил свой взгляд на Стейне. Свен никогда никого не обижал своими вопросами или желаниями.

— Правда или действие?

— Действие, — ответил Стейн.

— Ну... — он задумался, вспоминая, какие желания были в прошлый раз. — Тогда танцуй.

— Стриптиз! — добавил Альф.

Свен защищал Стейна от этого глупого действия, но все по привычке стали скандировать «Стри-птиз, стрип-тиз», и тихий голос Свена утонул среди этого гула.

Агата включила на телефоне музыку, и как только Sam Brown запела из динамика «All that I have is all that you've given me», уже изрядно пьяный толстяк стал стягивать с себя одежду. Все аплодировали, Уиллис наигранно закрыл лицо руками и стал кричать «Мои глаза! Спасите мои глаза!». Стейн двигал бедрами, словно тучная доярка, и крутил футболку над головой. Затем он облизнул верхнюю губу и принялся расстегивать ремень.

— Стоп, стоп, это лишнее, — басом сказала Аккэлия и все поддержали ее слова.

Стейн оделся и сел на стул. Он тяжело дышал и схватился рукой за левую часть живота со словами «Мой бок! Бок болит».

— Уф, — тяжело выдохнул Стейн. — Давай ты, Аккэлия, правда или действие?

— Ну уж точно не действие после твоих выкрутасов, — ответила она.

— Тогда вопрос, — заключил Стейн. — Почему ты всегда такая злая?

Аккэлия нахмурила брови и скрестила руки на груди.

— Потому что приходится учиться в этой дурацкой школе, куда родители меня засунули, лишь бы наконец избавиться, — ее цепкий взгляд обвел всех присутствующих и остановился на Анастасии.

— Это не так, — сказала подруга. — Они тебя любят, ты же знаешь.

— Да уж и поэтому все время сравнивают с другими и запрещают общаться с тобой, — волчица опустошила стакан. — Потому что ты, видите ли, вампир!

Анастасия опустила голову и тяжело вздохнула.

— Да уж... Вампиры и оборотни враждуют много лет, сейчас уже и не разберешься, кто

начал это войну.

— Родители учили, что доверять можно лишь своим, — Аккэлия произнесла это с некоторой досадой. — Ангелы когда-то истребляли волков, люди слабы и подвержены грехам, Демоны... ну, вы итак знаете.

Все замолчали, и круг друзей пронзила гнетущая тишина.

— Перемирие закончило войну, но не уничтожило древнюю ненависть в сердцах, — сказал Уиллис. Сейчас даже он выглядел печальным, что ему совершенно не свойственно.

— Вся надежда на нас, — сказал Альф и поднял стакан. — Давайте выпьем за то, чтобы наше поколение положило начало дружбе миров.

Друзья поддержали тост Альфа, весело чокнулись пластиковыми стаканчиками и сделали пару глотков.

— Ну что, Анастасия, правда или действие? — спросила Аккэлия.

— Правда, — Анастасия вспомнила о плане. — А нет, действие.

Аккэлия оглядела друзей, притворяясь, что думает над заданием.

— Тогда поцелуй Уиллиса, — сказала она. А затем, посмотрев на Альфа, добавила. — В щечку.

По компании прокатился радостный возглас. Альф нахмурился и покраснел. Уиллис же, казалось, был совсем не против. На его лице засияла хитрая улыбка.

Тогда Анастасия ласково убрала с талии руку Альфа и пересела поближе к Уиллису. Затем она сделала вид, что разминает губы, и все засмеялись. Анастасия положила руку на одну щеку Уиллиса и легонько коснулась губами другой.

Внезапно глаза Уиллиса расширились и потемнели. Затем он двумя руками толкнул Анастасию в грудь так сильно, что она отлетела в другую часть комнаты и врезалась в стену. Послышался хруст, характерный для ломающихся костей, Анастасия упала на пол и застонала.

— Что ты только что сделала, тварь? — заорал Уиллис.

Альф вскочил с места, но между ними вдруг возник Стейн, кожа которого тут же стала серой.

— Отойди, Стейн и я размажу его! — злобно прокричал Альф.

— Она проникла в мои мысли, — Уиллис выглядывал из-за широкой спины друга. — Ну что, ты нашла что искала?

Аккэлия встала между парнями лицом к Альфу и взяла его за предплечья.

— Успокойся, она в порядке, — сказала она и указала на Анастасию, которая уже крепко стояла на ногах. Альф бросился к ней и обнял.

— Я сама виновата, — прошептала вампирша.

— Если ты еще раз залезешь ко мне в голову... — начал Уиллис, надевая амулет. Агата умоляюще взглянула на Драго.

Драго положил руку на плечо Уиллису, и тот немного сменил тон.

— Теперь ты все знаешь, — обратился он к Анастасии. — А я, пожалуй, пойду. Он вышел за дверь под разгневанным взглядом Альфа. Стейн пожал плечами, схватил кусок пиццы и отправился за ним.

— С днем рождения, — сказал он Агате напоследок.

Драго молча вышел вслед за друзьями. Праздник, определенно, был испорчен.

Агату поселили в комнату к Элисон, как только она поступила в школу. Тогда эта комната больше напоминала домик Барби — почти все в ней было розового цвета, который Агата терпеть не могла. Но выбирать не приходилось, все же учиться в школе, где не нужно скрывать свои способности, было намного лучше, чем постоянно сидеть взаперти под предлогом болезни.

Агате на тот момент было одиннадцать, и она была нелюдимым и замкнутым ребенком. Она очень тяжело сходилась с людьми. Раньше ее все считали странной, а соседи давали родителям психологические советы и делились визитками хороших специалистов. Простым людям не объяснишь, почему ребенок стоит посреди улицы и разговаривает с пустым местом. Никто, кроме самой Агаты, и понятия не имел, что на самом деле она общается с мертвыми. А когда отец научил Агату мастерству астральной проекции, ее пришлось забрать из школы и запереть дома. Все потому, что и дети, и учителя начали расспрашивать, где же близняшка Агаты, которую они так часто видят? Агата уже тогда была способной волшебницей.

Так что девочка, одетая в черные цвета, предпочла смириться с розовой комнатой. Постепенно, она конечно отвоевала оккупированную территорию и привнесла темных красок в это цветное безобразие. Но это случилось гораздо позже.

Элисон была Ангелом. Но не перворожденным. Она была плодом любви. Ангелам очень редко позволяют заводить детей. Когда это случается — это расценивают как самое настоящее чудо.

Элисон не хотела учиться в этой школе, но на ее поступлении настояли родители. Они хотели для дочери лучшего будущего. Стать главой Совета — великая честь, и кто удостоится ее, — больше никогда не подвергнется боли наказаний и лишений, какие в свое время познали ее родители.

Агата не сразу подружилась со своей соседкой. Сначала у них была настоящая война за территорию. Элисон была против мрачных картин, которые рисовала Агата, черных свеч, которые она жгла по ночам и, тем более, против неожиданных гостей в виде приведений в самый неподходящий момент. Часто Агата начинала вести беседу, уставившись в стену, когда Элисон переодевалась. И сколько Агата не убеждала подругу, что мертвых давно не волнуют плотские утехи и тому подобные земные вещи, Элисон все же сложно было смириться, что за ней следят мертвяки.

Но со временем девочкам пришлось найти общий язык. Они стали все больше открываться друг другу. И несмотря на то, что они были совершенно разными — как небо и земля, вода и огонь, кошки и собаки, они все же стали близкими подругами. Их соединило одиночество. Элисон, на которую с детства пала великая ответственность, росла в строгости и не умела заводить друзей и Агата, которую попросту считали странной и обходили стороной.

Так девочки дружили более пяти лет, но в какой-то момент все пошло наперекосяк. Сначала Элисон начала прогуливать пары и пропадать по ночам. Агата подумала, что у нее появился парень, и старалась не вмешиваться в личную жизнь подруги. Та, в свою очередь, частенько уходила от любых вопросов. Затем Агата начала находить колоссальные клоки волос в сливе душевой кабины да такие, что варежки можно было связать. Элисон перестала есть и очень сильно похудела. Ее кожа приобрела серо-желтый оттенок. Однажды, когда она надевала колготки, с ее пальца свалился ноготь, он отошел от кожи так легко, будто был накладным, но на самом деле под ним виднелось кровавое мясо.

Помимо этого, Элисон раздражал любой пустяк. Она ссорилась с Агатой чуть ли не каждый день. Пару раз дело доходило до драки. И каждый раз основанием для ссоры служила какая-то мелочь, Элисон будто искала поводов, чтоб выплеснуть негатив.

Конечно, Агата забила тревогу, и на это обратил внимание директор. К Элисон приходили различные доктора, целители и потомственные ведьмы, но ни один из них не смог понять, что же с ней происходит.

Однажды Агата услышала, что Элисон как обычно покинула комнату ночью. Только в этот раз Агата все-таки решила за ней проследить. Она встала и оделась, что заняло буквально пять минут. Агата вышла из комнаты и пошла к общему коридору, где перед ней открылась страшная картина.

Элисон стояла на перилах полностью обнаженная, на ее шее была петля, привязанная к одному из поручней. Кровавые слезы текли по бледным щекам.

— Элисон, стой, — закричала Агата и бросилась на помощь подруге.

Но не успела. Элисон сделала шаг вперед. В пустом зале раздался хруст сломавшейся шеи и прокатился эхом, отражаясь от стен. Агата закричала и сползла по стенке вниз на холодный пол.

На ее крик первыми прибежали Драго и Уиллис. Лицо Уиллиса выражало испуг, Драго же, напротив, не выдавал эмоций. Он взглянул на Агату и спросил в чем дело. Она просто показала пальцем на то место, где была привязана веревка. Драго подошел ближе и посмотрел вниз. Он тут же раскрыл черные демонические крылья, пылающие огнем. Он подлетел к Элисон и разорвал веревку руками Драго схватил ее подмышками и отнес наверх. Он положил тело на пол и снял веревку. Шея девушки была неестественно выгнута, из-под кожи выпирал сломанный позвонок. Уиллис опешил и замер.

— Уиллис, не стой, иди за директором! — буквально заорал Драго.

Уиллис побежал вверх по лестнице.

Драго аккуратно развернул шею Элисон на место, приложил руки к ее груди и принялся читать целительные заклинания. К несчастью для девушки, демонам нельзя было изучать белую магию и целительство в частности, поэтому Драго был в нем не слишком силен. Все, что он знал — это то, чего нахватался у дочки директора, с которой они периодически виделись в библиотеке.

Элисон не очнулась.

4

Я вышла из комнаты и осторожно прикрыла за собой дверь. В глубине души мне хотелось, чтобы кто-то заметил и попытался меня остановить. Но чего я ожидала? Последние три дня я вела себя с Агатой неправильно. Аккэлия меня не любит. Анастасию же я сама убедила, что так будет лучше. Больше задержать меня было некому... Разве что Драго. Хотя он давно не обращал на меня внимания, с того самого дня, как он добился чего хотел — моего первого поцелуя. Естественно, что после этого я стала ему не интересна. Вряд ли демоны вообще знают, что такое любовь.

В своих размышлениях я дошла до комнаты Анастасии и бросила взгляд на знакомую дверь напротив. Когда-то я жила в этой комнате и чувствовала себя счастливой. У меня была сестра, которую за короткий промежуток времени я полюбила всем сердцем.

Я вздохнула и отвернулась. Затем я взяла ключ, который мне дала Анастасия и открыла дверь. Она сказала мне, что спрятала шар под кроватью. Я быстро нашла его и поставила на стол. Я стала как шпион следить за Вивьен. Так вот как себя чувствуют охранники, что весь

день скучают и пялятся в монитор, ожидая, что произойдет что-то из ряда вон выходящее.

Но картинка в шаре передавала вполне обычную жизнь среднестатистического человека, страдающего депрессией. Все те же бардак и одиночество. В этот раз Вивьен сидела на кровати, поджав колени. Неожиданно она повернулась, опустила ноги на пол и потянулась рукой к тумбочке. Взяв телефон, она недолго постучала по клавишам, а затем раздраженно бросила его в стену. Вивьен легла на кровать, закрыла лицо руками и заплакала.

Мое сердце разрывалось от переживаний за сестру. Мне хотелось прямо сейчас ворваться в комнату и успокоить ее. Но я понимала, что это плохая идея, и мой поступок может лишь разозлить Вивьен. В глазах закололо, и по щеке скользнула одинокая слеза, которую я тут же стерла.

В коридоре послышался отдаленный стук. Я поняла, что стучали в дверь к Вивьен и стала еще внимательнее смотреть в шар. Вивьен нехотя поплелась к двери и открыла ее. В комнату вошел Гэвиус. Вивьен панически огляделась, а затем закрыла дверь на замок. Судя по картинке, они ругались, жаль, что шар не передает звук. Вивьен размахивала руками и ходила из стороны в сторону, а Гэвиус хотел прижать ее к себе, но она лишь отталкивала его. Потом ему удалось успокоить Вивьен и усадить ее на кровать.

Затем Гэвиус подошел к чайнику, налил воду в кружку и кинул туда чайный пакетик. Наверное, он хочет успокоить ее, подумала я. Но вдруг ангел достал из кармана белый пакетик и высыпал содержимое в кружку Вивьен. Затем он принес чай ей.

Мое сердце забилося так быстро, что, казалось, сейчас остановится. К горлу подступила тошнота. Нет, только не паническая атака, пожалуйста, только не сейчас. Я около десяти минут пыталась прийти в себя, повторяя мантру стабильного состояния. Периодически я поглядывала на шар и видела, как Вивьен глоток за глотком пьет отравленный чай. Отравленный! А с чего я взяла, что Гэвиус хочет ее отравить? Может это успокоительное или вроде того. В любом случае мне надо поговорить с девчонками. Но для начала я должна успокоиться. Вдох-выдох, вдох-выдох...

Сознание прояснилось. Я завернула шар в первую тряпку, которая попала на глаза, и бросилась к друзьям. Я распахнула дверь с бешеным взглядом и учащенным дыханием. Только я собралась сказать хоть что-то, но вдруг увидела опрокинутый стол, рыдающую на груди Альфа Анастасию и испуганных Агату и Свена. Аккэлия же сидела, положив ногу на ногу и скрестив руки, ее взгляд сосредоточился на мне.

— Что тут произошло? — спросила я.

— Петушинные бои, — ответила Аккэлия. — Просто обиженный мальчик решил отомстить.

Видимо наш план не сработал.

— Нам... — я запнулась и глянула на Альфа и Свена. — Нам надо поговорить, — сказала я и добавила, — срочно.

Анастасия тут же отпрянула от Альфа.

— Все хорошо, — сказала она. — Нам с девочками надо поговорить, не могли бы вы...

— Да-да, я понял, — сказал Альф и махнул Свену рукой. — Спишемся позже, надо обсудить произошедшее.

Анастасия кивнула. Братья попрощались и вышли из комнаты. Агата тут же закрыла дверь на замок.

— Почему у тебя в руках моя ночнушка? — спросила Аккэлия.

Я промычала что-то невнятное, развернула ее и положила шар на свою кровать. Гэвиуса не было, а Вивьен крепко спала, закутавшись в одеяло.

— Там был Гэвиус. Он что-то подмешал ей в чай, — взволнованно протараторила я.

— Может это было снотворное или успокоительное? — предположила Анастасия.

— Я тоже так подумала... — ответила я. — Но мое предчувствие кричит что Гэвиус заставляет ее пить какую-то отраву.

— Анастасия, а что ты увидела в разуме Уиллиса? — спросила Агата.

Значит у них все-таки получилось. Как обычно.

— Это не он, — коротко сказала вампирша. — Он подсунил ей зелья, которые запрещены в школе, но большего в его памяти не было, — она опустила голову и вздохнула. — К тому же, когда он увидел, что Элисон мертва, ему по-настоящему стало ее жаль и потом он долго не мог оправиться и сокрушался что поссорился с ней.

— Значит Уилисс тут не при чем. Тогда надо проверять теорию с Гэвиусом, — сказала Аккэлия.

— Есть идеи? — спросила Анастасия.

— Никаких, — ответила Агата.

Все смотрели в фиолетовую глубину шара и молчали.

5

Ровно три дня назад Сальватор Блэквелл проснулся у себя в комнате позже обычного. Нарушение распорядка, несвойственное директору, не сулило ничего хорошего. Сальватор сел в постели и почувствовал страшную головную боль, которая окутывала весь его разум. Несмотря на ужасное самочувствие, он по привычке сунул руку под подушку и растерянно пошарил под ней. Голова еще больше закружилась, — ключа не было.

Как потом выяснилось, не было его и в нагрудном кармане, и в ящиках стола и даже на книжной полке, куда Сальватор в принципе не мог его убрать, но посмотрел на всякий случай. «Надо собирать Совет», — тут же подумал он. Но для начала он выполнил все свои ритуалы: послушал песню группы The Beatles — «Good Morning Good Morning», почистил зубы и отпарил и без того безупречный темно-фиолетовый костюм.

Зал Совета очень быстро наполнился людьми. Каждый из здесь присутствующих обязан был являться по первому зову, поэтому долго ждать не пришлось. Пруденс уже знал, что ключ утерян, и обдумывал то, как он сообщит об этом остальным. Но ничего оригинального не лезло в его голову, в конце концов о плохих новостях всегда приходится говорить прямо в лоб. Алес — верный слуга и названный сын Пруденса как обычно стоял по правую руку от него.

— Третий ключ украден, — сказал Пруденс в самом начале собрания. Продолжить ему не удалось, ведь члены Совета закричали друг на друга, заглушая голос пожилого ангела. Споры являлись неотъемлемой частью каждой встречи. Как говорится — какая свадьба без драки и какое собрание Совета без ссоры.

Пруденс захлопал в ладоши, и гул разъяренных голосов стих.

— Мы можем обвинять друг друга сколько угодно, но пока мы спорим, вор, возможно, уже продумывает план, — Пруденс обвел взглядом зал. — Может и нам стоит заняться чем — то полезным?

— Я так и знала, — сказала Авейра. — Я знала, что нельзя доверять ключ колдуну. Любой ангел и демон сильнее.

Сальватор смутился, но не стал отвечать. Он знал, Авейра была права.

— А ты уверена, что говоришь обо всех колдунах? — Маркус резво встал со своего места. — Может попробуешь меня на зубок?

— Не время для разногласий.

Бас Пруденса отражался от стен круглого зала.

— Сейчас нам нужно охранять дверь. Кое — кто предположил, что похититель воспользуется силой кометы Кронос. Она будет здесь ночью вторника, а именно через четыре дня.

— Нам просто надо поставить охрану и переждать эту ночь, а затем вновь заняться поисками убийцы, — сказала Авейра.

Все одобрительно закивали.

— Тогда я думаю, что мы все можем находиться в школе и охранять ее.

Сальватор встал.

— У меня есть кое-какие мысли на этот счет, — сказал он. — Вечером, перед тем, как у меня украли ключ, ко мне заходил Оден. Он несколько раз спрашивал меня о ключе. А на утро у меня раскалывалась голова... Я думаю, он мог что-то со мной сделать.

Среди членов Совета началось бурное обсуждение, которое привело к тому, что все согласилось, что Оден мог быть тем, кто убил Хранителей и украл ключ. Одну позволено не являться на собрания, ведь большинство ангелов и колдунов не были ему рады.

— Мы должны взять его под стражу, — заключил Пруденс.

Все согласно закивали.

Внезапно по залу поползла голубая дымка. Члены Совета один за другим падали на холодный мраморный пол. Как только Алес увидел дым, он задержал дыхание, а затем схватил Пруденса и исчез.

6

Мы так и не придумали, как проверить — что же Гэвиус подсыпал Вивьен в кружку. У нас было множество вопросов и ни одного ответа. Делает ли он это в первый раз? Знает ли об этом Вивьен? Анастасия и Аккэлия ушли, и мы с Агатой остались наедине. Мы, как и прежде, не разговаривали, и я не выдержала и первой нарушила молчание.

— Агата, — мой голос дрогнул, — прости меня, пожалуйста...

Агата посмотрела на меня, ее глаза расширились от удивления, и она скрестила руки между собой.

— Вот так просто? — спросила она. — После того, как ты бросила меня в мой праздник, не приготовила подарок и три дня меня игнорировала?

Я не знала, что ответить и потому просто молчала.

— Ты думаешь только о себе и своих чувствах, не замечая никого вокруг — сказала она. — Тебе нравится, что я хорошо отношусь к тебе. А может быть после неудачи с Драго ты заполняла пустоту в сердце моим присутствием.

Она говорила точно, как Вивьен.

— Это не так.

Я посмотрела на Агату, которая в один миг стала такой чужой.

— Мне так не кажется! — она повысила голос. — Я заметила твой взгляд, когда Драго принес мне подарок. Ты ревновала. Вот только меня или его?

— Ну конечно же тебя, — мои губы задрожали, а из глаз полились слезы. Но, казалось, Агату они совершенно не тронули. Она столько раз видела меня плачущей, что уже устала от

этого.

— Знаешь, я не хочу быть причиной ваших размолвок, — сказала она. — Возможно, я тоже хотела заменить тобой Элисон.

Я не верила в услышанное. Значит вот так мы и поссоримся? Я не могла этого допустить. Я подошла к Агате и протянула руки, чтобы обнять ее. Но Агата перехватила их.

— Мне надо подумать, — сказала она и вышла за дверь.

Я осталась одна в ее комнате черной, как и мое настроение. Не помню, сколько я тогда проплакала, но из транса меня вывел стук в дверь. Я наспех вытерла слезы и закричала «Войдите». В комнату зашла Аккэлия, она держала в руках шар.

— Что случилось? — дежурно спросила она, заметив мое зареванное лицо.

— Ничего... не важно... У тебя что? — спросила я.

Аккэлия села на диван и поставила шар на стол, не отводя от него взгляд. Вивьен спала.

— Анастасия пошла поговорить с Альфом о случившемся и до сих пор не вернулась. Время ночь — она должна следить за шаром. Она не берет трубку и не отвечает на смс. Я сходила к Альфу, а он сказал, что не видел ее.

— Странно. Как думаешь, что могло случиться?

— Не знаю. А где Агата?

— Тоже не знаю, — я вздохнула.

— Слушай. Давай так. Ты последи за Вивьен, а я поищу Анастасию.

— Хорошо, — я кивнула. — Если по пути встретишь Агату, попроси ее вернуться в комнату, — сказала я и добавила, — пожалуйста.

Аккэлия согласно кивнула и ушла.

Я осталась следить за шаром. Анастасии досталась самая скучная работа — ведь ночью Вивьен просто спит. Я забылась в своих мыслях о ссоре с Агатой. Может, она была права, не могу отрицать, что периодически мысли о Драго Хеллсоне всплывают в моей голове. Но думать о том, что я его ревную, как минимум глупо. Драго с детства помолвлен с неизвестной мне демоницей, так что у наших отношений не было бы и шанса.

Поток мыслей прервала смена хода событий в шаре. В комнату Вивьен пришел Гэвиус. Но что он забыл там ночью? Вивьен встала и оделась, а затем они оба вышли из комнаты. Я видела, что они спустились на первый этаж, и тихонько вышла в коридор, на цыпочках следуя за ними.

Свернув за угол, я в кого-то врезалась. Шар чуть было не выпал из моих рук.

— Агата, — шепотом сказала я. — Только тсс.

— Что случилось? — также шепотом спросила она, и я молча показала ей шар.

— Это же тот коридор... — сказала она. — Где та странная дверь. Иди за мной.

Агата взяла меня за руку и повела вниз, а затем по коридорам. В одном из них мы свернули в тайный закоулок и спрятались за хозяйственным шкафом.

— Тут я стояла, когда Оден прошел мимо с тем человеком в плаще.

Мы взглянули на шар и увидели странную картину: дверь в которой было три замочных скважины, перед ней стояли Гэвиус, Вивьен, неизвестный в голубом плаще и Медеа.

— А она что тут делает? — чуть громче дозволенного спросила я. Агата приложила указательный палец к губам и пожала плечами.

— Не нравится мне все это... — сказала Агата.

Человек в голубом достал связку ключей и по очереди провернул каждым из них в замке, дверь растворилась в воздухе. Все собравшиеся вошли внутрь.

Это была широкая комната, больше напоминавшая пещеру. Серые стены, свисающие с потолка камни, неровный каменный пол. В каждом углу зала стояли темные колонны, достигающие самого потолка. Человек в плаще подошел к черному возвышению в центре зала и позвал остальных.

— Жаль, что нельзя услышать, о чем они говорят, — прошептала я на ухо Агате.

— Есть одна идея, — сказала она. — Но будет больно.

Я кивнула. Агата приложила указательный палец к моей голове и прошептала: «Intus».

— Теперь мы сможем слышать мысли друг — друга, — не открывая губ сказала она.

Каждое слово отдалось острой болью в голове. «Как же больно» — подумала я и увидела, что Агата поморщилась.

— Не трать слова, — сказала она уже полусшепотом.

Затем Агата отключилась. Хорошо, что шар показывает картину в целом, иначе я бы не поняла в чем дело. Но теперь я увидела, что Агата отправила астральную проекцию за одну из колонн зала. Рискованно. Очень. И больно. Ведь теперь я могла слышать всех благодаря мыслям Агаты.

7

«Наконец то я это сделал», — в голове Алеса раздался победный крик. Он повернул в замке последний ключ. «Эти глупцы даже подумать не могли, что тот, кого они ищут — правая рука Пруденса», — Алес издал смешок как раз, когда дверь растворилась в воздухе. Четверо вошли в зал.

Гэвиус вел Вивьен под руку, она была податлива и совсем не выказывала сопротивления. Еще бы, Гэвиус так долго подсыпал ей в чай подавляющее зелье. Удивительно, что она вообще еще жива. Но умирать ей было нельзя. Она была нужна для великого дела. А потом... потом он несомненно убьет ее, пусть она и носит его ребенка. Этот выродок был совершенно не нужен Гэвиусу.

— Дождемся Виолу и начнем, — сказал Алес, и Гэвиус кивнул.

— Нам точно никто не помешает?

— Точно. Эти глупцы наглотались дыма и проспят еще очень долго, — Алес засмеялся.

Они прошли в центр комнаты к черному старинному колодцу из облупленных кирпичей. Гэвиус на секунду заглянул внутрь и на самом дне увидел густую черноту с сияющими точками. Внутри был космос.

Вдруг в зале из ниоткуда возникла женщина с длинными рыжими волосами. На ней был зеленый плащ и кожаные штаны, плотно обтягивающие широкие бедра. У нее были карие глаза миндальной формы и острый подбородок. Ее хитрое личико напоминало мордочку лисы. Она привела с собой двух брыкающихся и связанных пленников, в которых и Агата, и Оливия узнали Анастасию и Драго.

— Какого хрена? — крикнул Драго. — Отпусти меня!

По щекам Анастасии текли слезы, она то и дело всхлипывала.

— Ты узнал меня, Драго? — спросила женщина.

— Да. Ты сумасшедшая, которая похитила меня прямо из кровати, — яростно крикнул он. — А тебя не смущает, что я в пижаме?

На Драго действительно были лишь черные пижамные штаны и рубашка. Он стоял босиком на холодном полу, покрытом мелкими камешками, которые неприятно впивались в ступни.

— Посмотри в мои глаза, Драго. У нас они одинаковые, — сказала женщина ласковым голосом.

Драго взглянул на нее, и его выражение лица моментально изменилось. Драго открыл рот и выпучил глаза.

— Мама? — спросил он. — Я думал, отец убил тебя.

— Нет, сынок, — сказала Виола. — Твой папа дал мне уйти. Он никогда, ты слышишь, никогда бы не поступил бы так ни со мной, ни с тобой.

— Но зачем ты меня связала и что все это значит? — спросил Драго.

— Мне нужна твоя помощь, сын. Я отдала большую часть демонических сил, чтобы никто не смог отследить меня по энергии. Поэтому мне нужны твои, — сказала она и развязала руки сыну.

— Зачем? Что случилось? — недоуменно повторил Драго.

— Мы должны вернуть Люцифера. Если я спасу его, он наверняка дарует мне прощение и защиту. Тогда наша семья вновь будет вместе...

— Но разве мы можем? — испуганно спросил Драго.

— Ну конечно можем, — ответила Виола и нежно обняла сына. — Но нужно, чтобы ты согласился мне помочь. Тогда я, ты и отец всегда будем вместе.

— Для чего освобождать Люцифера? Разве ты не можешь просто вернуться? — не унимался Драго.

Казалось, из сильного и уверенного парня он вновь стал лишь маленьким мальчиком, жаждущим материнской любви.

— Нет... за помощь Люциферу меня могут казнить ангелы. А за его предательство... Демоны. Единственный способ — это освободить Люцифера и заслужить его прощение и покровительство, тогда никто не посмеет тронуть меня. Ты веришь?

— Я так долго ждал тебя, мама. Я тебе верю... — сказал Драго. — У меня в школе появились друзья. Я не хочу, чтобы они пострадали.

— Обещаю. Я сделаю все возможное, — сказала она, мягко улыбнулась и потрепала сына по голове.

Виола достала из кармана лист и протянула его Драго.

— Вы должны хором прочитать заклинание три раза, дальше дело за мной, — сказал Алес, обратившись к Вивьен, Драго и Гэвиусу.

Трое подошли к колодцу и прочитали:

Там, где не видан солнца свет,

И кровью залиты мечты,

В параде тысячи планет,

И смерти адской красоты.

Откройся космос сотней дыр,

И пусть разделится на два.

Мы — твой волшебный ориентир.

Зовем. Иди скорей сюда.

Внезапно в зале вспыхнула яркая вспышка, и Виола одной рукой перехватила огненный шар, летящий в Гэвиуса. Хоть она и лишилась практически всех сил, она была демоном, так что такой фокус был для нее — раз плюнуть. Виола взглянула на нападавшего и улыбнулась.

— Виола? — спросил Оден. — Что ты делаешь?

Виола подошла к Одenu, обхватила ладонями его лицо и посмотрела ему прямо в глаза.

Он обнял жену за талию и впился в ее губы. Он страстно целовал ее, а его руки блуждали по ее спине. Внезапно он прервал поцелуй.

— Я должен им помешать, — сказал Оден.

— Я не позволю. Ты приблизишься к ним, только убив меня, — яростно прокричала Виола, схватив Одена за руки. — Слишком долго я пряталась и скиталась по самым темным уголкам земли.

— Я не меньше тебя ненавижу эти ангельские задницы, называющие себя Советом. Не освобождать Люцифера — не выход. Я всеми силами старался этому помешать, — сказал Оден — Это грозит новой войной и смертями. Подумай о нашем сыне.

— Только о нем и думаю. Неужели тебя устраивает быть пешкой Клетуса? — Виола явно надавила на больное, потому что Оден нахмурил брови и сжал кулаки. — Ты был правой рукой самого Люцифера. И мы можем вернуть наш статус, вернуть нашу семью.

— Он держал Драго в плену и угрожал его смертью, — бросил Оден.

В зале поднялся сильный ветер. Ритуал подходил к концу.

— Он будет нам должен, когда мы спасем его. Ты знаешь, Люцифер всегда отдает долги.

Оден взглянул на сына, а затем на свою жену, которую он не видел уже почти тринадцать лет. Сейчас ему надо было сделать выбор. Либо сохранить мир ценой семьи, либо... нет. Оден уже решил. К черту этих ангелов и Клетуса! Оден взял жену за руку. Она улыбнулась и, прижавшись к нему, положила голову ему на плечо.

Когда заклинание было дочитано в третий раз, Алес подошел к чтецам, попросил их протянуть руки и сделал надрез на ладонях. Затем он сказал им капнуть несколько капель крови в Колодец.

— А теперь — жертва, — сказал он и, схватив Анастасию, подвел ее к колодцу.

— Пожалуйста... — взмолилась Анастасия.

— Мама, нет, только не ее, ты обещала! — крикнул Драго и схватил Алеса за рукав.

Алес с легкостью отшвырнул Драго в сторону за что получил неодобрительный взгляд Одена. Анастасия кричала и вырывалась, напоминая пантеру, попавшую в капкан, но Алес все ближе подводил ее к краю колодца.

— Давай, милая, всего шаг, ты ничего не почувствуешь, — ласково, словно псих, говорил Алес. — Всего лишь адскую обжигающую боль, — из его груди вырвался дикий, нечеловеческий хохот.

— Стойте! — неожиданный крик заставил присутствующих остановиться. — Возьмите меня вместо нее.

Все обернулись ко входу. В дверях стояла светловолосая, несуразная, напуганная девочка, которая то и дело давила пальцами себе на виски.

— Оливия, беги, — крикнул Драго. Он телепортировался, чтобы забрать ее, но его перехватила Виола. Они оба упали на землю в паре метров от девушки.

Оливия бросила нерешительный взгляд на Драго и немного помедлила. Затем она посмотрела на Анастасию, и ее губы сжались, а брови нахмурились. «Если хочешь заплакать, направляй свои слезы в злость», — вспомнила она слова Аккэлии. Оливия быстрым шагом подошла к колодцу. Она перелезла через стенку, оттолкнулась руками и полетела вниз под пронзительный крик Драго Хеллсона.

Агата не верила своим глазам. Запыхавшаяся, дрожащая как осиновый лист Оливия ворвалась в зал будто какой — то супермен! И как она справится со сворой волшебных существ?

Агата тут же вернулась в тело и стала приходить в себя. Голова гудела от недавнего сеанса телепатии. Опершись на стену, она заставила себя встать. В глазах Агата летали черные точки и расплывались разноцветные круги, ноги не слушались, а сознание проваливалось в небытие — последствия использования астральной проекции. Так надолго она еще ни разу не выходила из тела.

Агата кое как доползла до зала и застала последний миг жизни Оливии. Она сиганула в Колодец, не раздумывая, оставив Агату на произвол судьбы. И о чем она думала? Она должна была сидеть в укрытии и дожидаться ее, а не бежать жертвовать собой.

Но сделанного не вернешь. Сознание Агаты постепенно пробуждалось, осознавая произошедшее. Агата задыхалась и плакала, повторяя имя подруги.

Внезапно Алес исчез и возник за спиной Гэвиуса. Блеск стали. Громкий вздох. Из раны на шее ангела, пульсируя, вытекала темно-алая струя. Он схватился за горло и вопросительно посмотрел на Алеса. Гэвиус пытался остановить кровь, но она просачивалась сквозь пальцы и стекала на белоснежную футболку. Хищно улыбаясь, Алес облизал кинжал. Тело Гэвиуса рухнуло на пол.

В этой суматохе Агата подбежала к Вивьен. Та безмятежным опустошенным взглядом смотрела прямо перед собой. Ее зрачки не двигались и не реагировали на свет, а на губах была тень легкой улыбки.

Внезапно в колодце послышалось гудение. «Оливия?», — с надеждой подумала Агата. Но гудение становилось громче и со временем заполнило весь зал. Все присутствующие закрыли уши ладонями, лишь связанная Анастасия не могла защитить свои барабанные перепонки. Она завопила и упала на землю, а из ее ушей потекла кровь. Тело Анастасии дергалось, будто в эпилептическом припадке. Лицо обезобразила гримаса ужаса.

Из колодца показалась черная густая слизь. Она капала на землю и тут же стекалась в одну лужу. Затем слизь окутала Анастасию, впитываясь в ее кожу и заполняя в нос, уши и даже глаза. Анастасия надрывно кричала до тех пор, пока слизь не заполнила ее горло.

Агата смотрела на это, замерев. Алес схватил Медею и исчез.

— Убей девчонку, — бешено закричала Виола, обращаясь к Одену. Она указывала пальцем на Агату.

Драго глянул на мать и не узнал в ней ту милую женщину, которой она притворялась всего десять минут назад, когда упрашивала сына помочь. Перед ним стоял монстр с россыпью морщинок вокруг глаз, длинными острыми клыками и яростным, почти неистовым взглядом. Рот Виолы скривился, верхняя губа поднялась, выражая презрение.

Оден колебался.

— Ну же, — сказала Виола. — Или я задушу ее своими руками.

В руках Одена возник пылающий шар. Он помедлил. Агата прижалась к Вивьен, обняла ее и посмотрела на Одена широко раскрытыми глазами. В ней уже не было страха. Он пропал после смерти Оливии.

— Я не могу, они же дети! — закричал Оден. Тогда Виола зажгла шар в своей ладони.

Драго исчез, появился прямо перед девочками и закрыл их собой. Он посмотрел на мать с вызовом. Драго сплюнул кровь. Видимо падение было чуть сильнее, чем он себе представлял.

— Если ты выберешь неправильную сторону, я не смогу тебя защитить, глупый мальчишка, — прокричала Виола.

Анастасия с легкостью разорвала веревки. Она поднялась. Ее рост стал выше сантиметров на пятьдесят минимум. Она улыбнулась, обнажив два ряда тонких, острых, торчащих в разные стороны зубов.

— Повелитель? — Оден посмотрел на Анастасию.

— Оден, подойди ко мне, — сказала она грубым раскатистым голосом.

Оден замешкался, но все же подошел. Анастасия, а точнее уже Люцифер, прикоснулся губами ко лбу Одена, и зал ослепила яркая фиолетовая вспышка. Оден закричал, а его тело обмякло. Его лоб будто приклеился к губам Люцифера. Все это заняло лишь долю секунды. Затем в руке Люцифера возник огненный шар, и он мгновенно бросил его в сторону Драго.

Оден успел. Он телепортировался и перехватил шар. Воспользовавшись заминкой, Драго повернулся к девочкам и обнял их. Все трое учеников растворились в воздухе.

9

Сальватор Блэквелл постепенно приходил в себя на мраморной плитке белоснежного зала. Пошатываясь, он неторопливо встал и тут же достал носовой платок из нагрудного кармана пиджака. Он принялся очищать одежду, несмотря на то, что вокруг лежали без сознания члены Совета. В любой ситуации Сальватора прежде всего беспокоила чистота костюма.

Тщательно очистив одежду от видимых лишь ему пылинок, Сальватор встревоженно огляделся. Что здесь произошло? Последним воспоминанием, проклевывающимся сквозь мрачную пелену, была густая дымка тумана, пожирающего все на своем пути и чувство... Что это было? Кислородное голодание? Сальватор не знал точных симптомов гипоксии, но, кажется, это была именно она. Он вспомнил, как растерянно оглядывался вокруг, как его легкие пытались вместить побольше воздуха, но им это не удавалось. А потом напало непреодолимое желание уснуть, мир стал вращаться, а все окружающее слилось в один разноцветный калейдоскоп.

Сальватор оглядел присутствующих, Пруденса нигде не было. Слабый пульс чувствовался сквозь тонкую бледную кожу членов Совета. Сальватор знал, какое заклинание использовал враг. Он откопал его в дебрях спутанного сознания. Однажды им воспользовалась его жена, чтобы спасти плененных ангелов. Дымовая шапка. Если это так, то они могут спать несколько дней, лет или веков. Все зависело от того, что именно задумал тот, кто наложил это проклятие. Но почему проснулся он? Ответа не было.

Единственное, что Сальватор Блэквелл мог предпринять прямо сейчас — это наложить чары сокрытия, чтобы никто не навредил беспомощно распластавшимся на полу телам. Но на это заклинание требовалось чуть больше сил и энергии, чем было внутри него после долгого вынужденного сна. Он решил, что Авейра скорее всего не расстроится, если он позаимствует у нее немного магии ради всеобщего блага.

Сальватор подошел к девушке. Ее лицо было таким безмятежным. Оно не выражало никаких эмоций. Авейра мирно спала. Он приложил руки к ее груди, из нее потекла магия, вливаясь в раскрытые ладони Сальватора. Он закрыл глаза и представил бушующие волны, которые каждый день видел из окон школы. Они так сильны, что стачивают камень и расширяют границы моря. Хотел бы Сальватор быть таким же сильным, чтобы суметь защитить тех, кто ему дорог.

Выкачивать магию из других — отличительная черта семьи Блэквелл. Сальватор был способен украсть способности каждого из обездвиженных тел и обрести такое могущество, что мог бы подчинить весь мир. Но помимо исключительного дара у Сальватора имелась и одна слабость. Эта слабость называлась «Совесть». Он никогда не позволял себе поступать так, как поступил бы на его месте человек, лишенный всяческих моральных принципов. А Сальватор Блэквелл не такой. Он воспитанный, сдержанный и честный. По крайней мере, так говорили окружающие. И он не собирался разрушать их ожидания низменными поступками.

Кажется, пора прекращать, или я окончательно лишу ее сил, — подумал он и палец за пальцем сжал кулаки. Поток магии прервался. Сальватор встал в центр зала и расставил руки в разные стороны. Из его рта, глаз и ладоней вырвался искрящийся поток, который постепенно заполнил потолок, стены и пол. Этот свет создал энергетический купол, обволакивающий зал Суда.

Сальватор впервые после пробуждения взглянул на часы. «Не так много», — подумал он. Если только не прошло уже несколько дней. Он покрутил одно колесико часов вперед на пол оборота, затем вытащил его, обнажая тонкий стержень, произнес волшебные слова, со всей силы вдавил его обратно и исчез. Но появился в другом месте и вошел в открытые двери, обнаружив бездыханное тело Гэвиуса.

— Опоздал, — сказал Сальватор вслух, поднял ангела на руки, повторил комбинацию на часах и растворился в пространстве.

10

Драго перенес девочек в свою комнату, где мирно спали Уиллис и Стейн. Стейн храпел и причмокивал, ему снился чулан, в котором на бесконечно длинных полках громоздились нескончаемые подносы с различной едой. Уиллис сразу же проснулся, стоило Драго прорезать ткань реальности и возникнуть прямо рядом с его кроватью.

— Что здесь... — протирая глаза начал едва проснувшийся парень.

— Объясню позже, — сказал Драго и уложил Вивьен на свою кровать. Она была податлива, как манекен, украденный из торгового центра. Ее тело было твердым, мышцы напряженными, а глаза по-прежнему не моргали.

Агата стояла не шелохнувшись. Она до сих пор не могла поверить, что все реально. Она несколько раз зажмурилась, сию же проснулась. Но когда это не сработало, она закрыла лицо руками и истошно закричала, разбудив и Стейна.

Драго в два шага оказался рядом с Агатой и обнял ее за плечи. Он был намного выше, так что Агата с удовольствием укуталась в его груди. Рубашка Драго впитывала слезы безутешной девушки. Он гладил ее по волосам, стараясь успокоить. В его мыслях крутились разные фразы, которые он мог сказать ей, например, «Все будет хорошо» или «Ну же, не плачь», но они казались неуместными, так что Драго не смог выбрать ни одну. Он и сам нуждался в утешении. Но из них двоих сильным пришлось быть ему, ведь Агата все-таки девочка, хоть и не уступающая ему техникой боя и магическими способностями.

— Драго, как это возможно? — Агата отпрянула от его груди и посмотрела ему прямо в глаза. — Как мы расскажем об этом Аккэлии... Или директору. А что будет с Вивьен?

Слезы не переставая текли по ее покрасневшим щекам.

— Я не знаю, — честно признался Драго. В его сердце был камень размером с Луну, он давил на ребра, грозясь разорвать их невыносимой болью. Драго сдерживался. Ему так

хотелось закричать или расплакаться, найти свою мать, чтобы потребовать объяснений или, что еще лучше, сразу убить ее. Но горячий разум — враг правильных действий. Пока он не успокоится, ничего предпринимать было нельзя. Поэтому он стоял как вкопанный, схватив Агату за плечи, что было его единственной отдушиной во всей этой ситуации.

— Думаю, нам стоит пойти к Сальватору, — он впервые назвал директора по имени. Возможно, бессознательно он понимал, что именно ему придется сообщить директору о смерти Оливии. А точнее дяде о смерти его любимой племянницы. Девушки, которая стала так дорога Драго с самого первого танца. Как она была наивна, чиста и совершенно не вписывалась в это полное страданий место.

Агата кротко кивнула.

— Присмотрите за Вивьен, — сказал Драго ошарашенным соседям по комнате и, не дождавсь их ответа, взял Агату за руку и вывел из комнаты.

11

Сальватор перенес тело Гэвиуса в зал Совета, разбираться с его трупом не было возможности. Он знал, что время там не властно, а значит, тело не будет разлагаться. Ему нужно было защитить школу, а значит надо было оповестить родителей и отправить детей по домам. Вот только кто из них уже успел присоединиться к Люциферу? Этого он не знал, но собирался выяснить. В любом случае после такого долгого заточения, Люцифер еще слаб и вряд ли станет нападать на кого-то столь сильного, как Сальватор или любой из преподавателей в школе.

Поразмыслив, Сальватор решил, что дожидаться утра не следует, именно поэтому теперь он стоял напротив комнаты Орианны Лаборде и собирался силами, чтобы решиться постучать. «Ну что я в конце концов как подросток», — подумал он, и, приготовившись, вновь одернул руку. Обстоятельства требовали решимости, а все, что касалось Орианны отнимало ее у Сальватора. В конце концов он все-таки постучал.

Орианна открыла дверь не сразу, что не удивительно, ведь была глубокая ночь — время, когда нормальные люди спят. Помимо тех, конечно, которые пытались предотвратить появление Люцифера и потерпели поражение. Она заспанным взглядом посмотрела на ночного гостя.

— Сальватор? — вопросительно произнесла она.

— Даже не знаю с чего начать, — сказал он, опершись на косяк. — Пожалуй, с главного, кажется, Люцифер на свободе. Хотя нет, я уверен, что это так.

12

Видимо Драго Хеллсон вымотался не меньше, чем Агата, потому что сил на телепортацию ему не хватило, и теперь они шли в комнату директора как обычные люди — пешком по лестнице. Оба молчали. Агата периодически вытирала предательские слезы.

Когда Агата и Драго зашли в главный коридор третьего этажа, они с удивлением заметили, что из кабинета директора сквозь щели в двери прорывался свет. Ученики переглянулись и пошли прямо к кабинету. Драго распахнул дверь, забыв постучать, и на них тут же уставились три пары глаз. На диване за столом сидели Орианна и Дэмиэнус, а Сальватор Блэквелл беспокойно расхаживал перед ними.

— Говорите, — произнес он, глядя на полуночных визитеров.

Агата закрыла лицо руками и заплакала. В душе Сальватора начало расти беспокойство,

граничащее со страхом.

— Сэр... Оливия... — начал Драго и запнулся. Его лицо было напряжено настолько, что лоб покрылся мимическими морщинками, а нижняя губа оттопырилась вниз.

— Что с ней? — Сальватор быстрым шагом подошел к ребятам.

— Она мертва, — сказал Драго и засунул трясущиеся руки в карманы пижамных брюк. Он все еще был босиком, чего упорно не замечал.

— Что? Как это произошло? — спросил Сальватор и, схватив Драго за плечи, начал его трясти. — Что ты наделал? — он старался сдержать крик, но у него это не получалось.

— Она... Жертва... Люцифер... — сквозь слезы тараторила Агата.

Сальватор отпустил Драго. Внешние уголки его бровей поползли вниз, глаза сузились, а рот исказила гримаса боли. Он развернулся, сел на диван и, опустив лицо на колени, громко зарыдал, впервые за последние тринадцать лет.

Последний раз Сальватор плакал на похоронах матери Вивьен, и с тех самых пор увидеть на его лице какие-либо эмоции удавалось лишь немногим. Но, к сожалению, подавленные эмоции никуда не исчезают. Их не стереть и не вычеркнуть из своего сознания. Они лишь заперты в одном из чуланов мозга с заклеенными ртами. И, однажды, когда влияние осознанности ослабевает, они разом вырываются наружу и разрушают изнутри. Это сейчас и произошло с Сальватором.

Орианна участливо положила руку на плечо своего друга. Она, как никто другой, понимала, что если Сальватор дал выход своим чувствам — жди беды.

— Вы должны рассказать нам, что произошло, — прогремел голос Дэмиэнуса.

Драго и Агата рассказали историю прошедшей ночи. Каждый добавлял какие-то детали, которые мог упустить другой. Когда Драго дошел до момента, когда Оливия отчаянно пожертвовала собой, чтобы спасти Анастасию, чувства Сальватора взяли верх над разумом и в его глазах загорелись два неистовых огонька.

— Это ты во всем виноват! — внезапно закричал он и резво встал на ноги. Он в два шага подошел к Драго и схватил его за грудки. — Если бы не ты...

Орианна обняла Сальватора за плечи и он, взглянув в ее полные сочувствия глаза, отпустил подростка. Сальватор понимал, что теперь участь Драго решит лишь суд.

— Но он спас меня и вашу дочь, — истерично проговорила Агата. — И пытался спасти Анастасию.

Она, вспомнив бедняжку, корчившуюся от боли, вновь закрыла лицо руками и расплакалась. Лицо Анастасии, искаженное в агонии, еще долго будет сниться ей.

— Где Вивьен? — как-бы опомнившись спросил директор.

— Она в моей комнате, — ответил Драго. — Стейн и Уиллис приглядывают за ней.

Сальватор жалостливо взглянул на учителей.

— Я должен позаботиться о дочери, — извиняющимся тоном сказал он. Те лишь понимающе кивнули и направились к выходу. Сальватор Блэквелл вместе со всеми вышел из кабинета. Это был первый раз, когда он не закрыл дверь на ключ.

Прошла почти неделя с тех пор, как Алес и его последователи освободили Люцифера. Пока что они не предпринимали дальнейших шагов. Члены Совета до сих пор не вышли из забвения. Сальватор с помощью Дэмиэнуса и Орианны усилил охрану школы благодаря

скрывающей дымке. Большинство учеников разъехались по домам. Остались лишь те, кому некуда было пойти, либо те, кто всеми силами хотел помочь в спасении Анастасии. К Вивьен с каждым днем возвращалось физическое здоровье, но морально она была глубоко подавлена. Она целыми днями либо лежала на кровати, отвернувшись к стене, либо молча сидела в беседке библиотеки и смотрела в облачное небо.

Аккэлия, разругавшись с родителями, осталась в школе. Она обивала пороги директора, выясняя, нет ли каких-то новостей об Анастасии. Она сильнее всех рвалась принять участие в поисках Люцифера. Агата в последние дни чаще всего общалась с Драго Хеллсоном. И эгоистичного и самоуверенного парня в обстоятельствах беды он неожиданно для всех стал хорошим другом.

Вот и сейчас Драго лежал на расправленном диване в комнате Агаты. Она лежала на кровати, уставившись в потолок. Он ночевал у нее каждую ночь после смерти Оливии. Его друзья разъехались, а Агата не могла находиться в одиночестве. Спала она очень плохо. Агата долго ворочалась в кровати, вспоминая каждую деталь зловещего ритуала и плакала в подушку. Даже когда ей все-таки удавалось уснуть, она просыпалась от страшных кошмаров. Ей снилась агония Анастасии в те минуты, когда Люцифер завладевал ее телом, последние мгновения жизни Оливии и Гэвиуса с перерезанным горлом. Он тянул к ней руки, и сквозь хрип можно было разобрать слова «Ты не спасла нас». Каждый раз Агата просыпалась с криком, а Драго заботливо наливал ей чай с ромашкой.

— Знаешь, — в пол голоса сказала Агата. — В ту ночь, когда Оливия ночевала у меня впервые, мне приснился сон. Точнее кошмар. Я видела, как она горит, — она повернула голову к Драго. — Я испугалась, но подумала, что это просто сон, просто бессознательное. Когда она спросила меня, чем я встревожена, я сказала, что все в порядке.

— Ты не могла знать, — раздался безжизненный голос Драго.

— Я не могу отличить вещие сны от обычных, — раздосадовано сказала Агата и села в кровати. Она натянула на себя одеяло и посмотрела в пустоту. — Отец столько раз учил меня, но я не сочла это важным. Вместо этого я научилась говорить с мертвяками, как будто это мне хоть раз пригодилось, — повысила голос Агата и ударила кулаком по кровати. — Ненавижу себя за это! Ненавижу!

— Послушай, ты не виновата, — сказал Драго. — Если уж кто-то виноват, то это Алес, моя мать, Гэвиус и, — он выдержал паузу, — и я.

В комнате воцарилось молчание.

— Мы с ней поругались, и я наговорила ужасных вещей, — Агата вновь рухнула на кровать и распростерла руки в стороны. — Теперь я уже никогда не смогу попросить у нее прощения.

Драго знал, что значит чувствовать горечь невысказанных слов. Оливия спасла его от избиения, а он не смог отплатить ей тем же. Драго считал, что если они не будут общаться, то ей ничего не грозит. Он считал своего отца — главной угрозой. Но оказалось, что в этом мире есть нечто пострашнее Одена Хеллсона.

Отец постоянно говорил Драго фразу: «Помни, кто ты есть». И Драго всегда знал кто он: сын самого сильного из первородных демонов, будущий член Совета и жених Авейры — дочери Клетуса. Так было раньше. Сейчас же Драго — изгой, отступник и клятвопреступник. Единственная клятва которую нельзя нарушить — это слияние с Авейрой. Они должны пожениться и обменяться силами, тогда эти силы получат все члены обеих семей. Однако, Авейра каким-то образом лишилась основной части своих

способностей, Драго чувствовал это. Наверняка она теперь не интересна его отцу. Зато сын самого Одена стал еще более лакомым кусочком. Единственное, что может спасти Драго от странного союза с девушкой, которую он видел пару раз в жизни, это освобождение от клятвы, полученное от обоих отцов. Либо смерть Драго или Авейры. Именно поэтому Драго не мог заводить отношения. Именно поэтому он ни разу не признался Оливии в своих чувствах. И теперь не признается никогда.

Агате все-таки удалось уснуть, в эту ночь к ней не пришло ни одного сна. Драго же до утра не мог сомкнуть глаз, размышляя о добре и зле.

Как только первый луч солнца коснулся морской глади, Драго поднялся с дивана и отправился в свою комнату. Он не стал будить Агату. Впервые за неделю она спала так долго. В комнате Драго ожидал приятный сюрприз — там были Стейн и Уиллис.

— Что вы здесь делаете? — удивленно спросил Драго.

— А мы решили, что ты будешь рад нам, — театрально произнес Уиллис.

Драго бросился обнимать друзей.

— Конечно, я рад, — сказал он. — Но вы же знаете, тут сейчас опасно.

— Мы посоветовались и поняли, что не можем оставить тебя без дружеской поддержки, — сказал Уиллис и протянул Драго кулак. Драго сжал руку и отбил другу пять.

— А моя мать только рада, что я свалил, — сказал Стейн и обнял друга.

После освобождения Люцифера у Драго не было времени, чтобы рассказать друзьям, что произошло в ту ночь. Сальватор экстренно отправил сообщения родителям, и те поторопились забрать детей. Кто-то залег на дно, кто-то присоединился к Люциферу. Поэтому сейчас Драго подробно описал им произошедшее.

— Но что там делала Медея? — прервал историю Уиллис. Хоть друг мастерски скрывал свои чувства, но Драго догадывался, что Уиллис к ней неравнодушен.

— Директор сказал, что ее родителей казнили за предательство во время войны, — ответил Драго. — Видимо, она решила отомстить.

— Но если они были предателями, значит они заслужили смерть, разве нет? — Задал вопрос Стейн.

— В последнее время я начал понимать, что все не может быть таким однозначным. Добро и Зло, Рай и Ад — это лишь слова. И каждый поступок можно рассматривать с разных сторон. На роде Медеи лежит проклятие, каждый первенец рождается слабым и умирает. Люцифер пообещал родителям Медеи спасти их дочь, а взамен они поклялись ему в верности... — рассказал Драго друзьям.

— Все равно не понимаю, почему Медея заняла сторону Люцифера, — возмущенно воскликнул Уиллис.

Драго вздохнул.

— Человека, казнившего ее родителей, звали Сальватор Блэквелл.

14

Сальватор и Лея вышли из домика, служившего убежищем матери и дочери последние два дня. Он взглянул на нее, и на месте сильной и гордой колдуньи увидел лишь поникшую безжизненную женщину. Вот, что с людьми делает любовь.

На улице крупными хлопьями валил снег. Деревья скрипели, покачиваясь на ветру. В промежутках между густыми тучами ярко сияли звезды. Лея подняла глаза к небу в последний раз. Не такой она представляла свою смерть. Она думала, что умрет в глубокой старости, в окружении детей и внуков, рядом с любимым мужем. Но теперь она осознала

простую истину: пока ты строишь планы на будущее, судьба расписывает для тебя варианты всевозможных страданий.

— Мне очень жаль, — хриплым голосом сказал Сальватор. Снежинки, растаявшие на его щеках напоминали слезы.

Уголок губ Леи пополз вверх, из груди один за другим вырывались сдавленные смешки, перерастающие в настоящий истерический хохот.

— Тебе жаль? — Спросила она. — Нет, ты рад прислуживать этим чудовищам. Давай просто покончим с этим. Я хочу, чтобы ты навсегда запомнил мое лицо. Лицо матери, которая отдала жизнь за своего ребенка. Чью жизнь отнимешь ты.

Она смотрела на Сальватора не отрываясь, когда он с лицом, полным безразличия выставил вперед руку и выпустил электрический разряд ей в грудь. В домике раздался истошный крик маленькой Медеи.

Больше книг на сайте - Knigoed.net